

Е.И. Овчаренко

**ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ
(досудебное производство)**

Научно-практическое пособие

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
А.В. Гриненко

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва-2006**

УДК *мхишшмцццтл*)

И.С.К 67.4ПМ7.1

031

Автор: Овчаренко Е.И. - кандидат юридических наук.

О 35 Овчаренко Е.И.
Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство). Науч.-практич. пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.В. Гриненко. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. - 128 с.

ISBN 5-93295-260-1

Данное учебное пособие посвящено исследованию наиболее важных проблем, возникающих в процессе доказывания по уголовным делам о хулиганстве. Теоретические аспекты доказывания освещены с учетом последних работ по соответствующей проблематике. Значительное внимание в пособии уделено практической правоприменительной деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств в досудебном производстве по данной категории уголовных дел.

Работа адресована преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, практическим работникам, а также иным заинтересованным лицам.

УДК 343.132:343.593(470X075.8)
ББК 67.411я73

ISBN 5-93295-260-1

© Овчаренко Е.И., 2006
© Издательство «Юрлитинформ», 2006

Предисловие

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство всемерно обеспечивает реализацию прав человека. С другой стороны, любой человек, будучи членом высокоорганизованного социума, обязан вести себя надлежащим образом, соотносить свое поведение с общепринятыми нормами, всемерно уважать честь, достоинство, имущество, личные и иные права других лиц. В ч. 3 ст. 17 Конституции РФ прямо установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Тем более это недопустимо в случаях, когда права и свободы нарушаются в результате преступлений.

Правовая реформа, проводимая в Российской Федерации на рубеже XX-XXI в.в., призвана создать надежные механизмы борьбы с различными антиобщественными проявлениями. Насильственная преступность, в том числе и хулиганство, - бич современного общества. В главе 2 Конституции РФ закреплено большое количество прав и свобод человека и гражданина, которые призваны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и должны обеспечиваться правосудием. Вместе с тем человек, не уверенный в стабильности общественного порядка, своей личной безопасности и безопасности своего имущества, не может в полной мере использовать такие конституционные положения, как право на достоинство личности (ст. 21), право на неприкосновенность жилища (ст. 25), право частной собственности (ст. 35) и др. Повышенная общественная опасность хулиганства заключается также и в том, что оно существенно затрудняет социальные контакты между членами общества.

С введением с 1 января 1997 г. в действие УК РФ существенно изменилась уголовно-правовая квалификация данного деяния. Сложности вызывает отграничение хулиганства от иных противоправных деяний. Также следует иметь в виду, что Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. создана новая редакция ст. 213 УК РФ «Хулиганство». Это требует совершенствования доказывания по данной категории уголовных дел.

Актуальности не снижает и ТОГ факт, ЧЮ '» "... иедние годы динамика хулиганства является отрицательной. Хулиганство составляет весьма значительную долю в структуре преступности. Кроме того, наряду со снижением количества совершенных преступлений, в еще большей мере снижается их раскрываемость. Все вышесказанное обуславливает настоятельную необходимость существенного обновления арсенала средств и методов борьбы с хулиганством, ранее разработанных уголовно-процессуальной наукой и апробированных практикой.

Вопросы, в той или иной мере касающиеся доказывания, в том числе по данной категории уголовных дел, освещались в трудах многих ученых в различных отраслях отечественной юридической науки. Вместе с тем, как показало изучение литературы, она в большинстве своем либо посвящена более широкой проблематике (например, общей методике расследования преступлений или общей теории доказательств), либо, наоборот, имеет достаточно узкое предназначение. Представляется, что учебное пособие, посвященное особенностям доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве, будет востребованным как в учебном процессе в образовательных заведениях юридического профиля, так и на практике.

Глава 1. Правовые и организационные основы доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве

1.1. Уголовно-правовая характеристика хулиганства

Хулиганство как общественно опасное деяние характеризуется множеством признаков, которые обуславливают специфику деятельности по доказыванию данного преступления. В старину такое деяние называлось «озорство, непотребство». Еще в Соборном уложении 1649 г. существовал ряд статей, которые устанавливали уголовную ответственность за подобные деяния. Так, в ст. 7 гл. XXII установлена ответственность за «мучительское надругательство», ст. 17 этой же главы гласит: «А будет кто с похвальбы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадыю ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изуверит...»¹. Однако в это время еще не существовало четкого определения общественного порядка, поэтому в подавляющем большинстве случаев деяния не дифференцировались в зависимости от умысла. Можно лишь весьма условно считать, что слова «с похвальбы, или с пьянства, или умыслом», по сути, свидетельствуют о наличии в действиях лица хулиганских побуждений, хотя в современной трактовке умысел - несколько иная категория, посредством которой определяется форма вины.

В документе, именуемом «Устав благочиния или полицейский», который 8 апреля 1782 г. был утвержден Императрицей Екатериной II, содержался прямой запрет «учинить уголовныя преступления противу народной тишины» (ст. 230), хотя в перечне деяний содержались и не имевшие непосредственного отношения к нарушению общественного порядка («челобитье или прошение или донос скопом или заговором», «насильное завладение недвижимого имения», «разеивание лжи и клеветы»)². В ч. 4 ст. 261 Устава более полно обозначены действия, которые под-

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты земских соборов. М.: Юридлит., 1985. С. 248-249.

² См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юридлит., 1987. С. 372.

падают под при низи кулигмк *и н о м* и ином понимании: «Буле кто но время общенародной тр и ним нИмы пни театраль-ного предеіпиления, и том месте пни (пип ірго ней но его сажен, учинит кому обиду, иди Придирку, ими брань, или драку, или вынет шпагу из ножен или употребит огнестрельное оружие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану или вред или убыток или опасение, того от-дать под стражу и отослать к суду»³.

В период Судебной реформы 1861-1864 г.г. в «Уставе о наказа-ниях» преступления против порядка спокойствия находились в От-делении втором главы третьей «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия». В соответствии со ст. 38 Устава, «за ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах и вообще за нарушение общественной тишины» виновные подвер-гались наказанию (правда, весьма незначительному - аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей). Однако следует заметить, что в рамках этой же статьи наказание могло быть назначено и в случаях, когда «в нарушениях будет участвовать целая толпа людей, которая не разойдется по тре-бованию полиции»⁴. Это деяние больше соответствует такому пре-ступлению, как массовые беспорядки (ст. 212 ныне действующего УК РФ). Таким образом, выделения нарушений, которые в наше время именуется уголовно наказуемым хулиганством, в момент принятия Устава о наказаниях (1886 г.) еще не произошло.

В отечественном законодательстве послереволюционного пе-риода хулиганство было выделено в качестве самостоятельного состава. Однако в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. хулиганство регламентировалось разделом 5 «Иные посягательства на лич-ность и ее достоинство». Этот раздел, наряду с четырьмя преды-дущими, был объединен главой V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». В этой связи следует согласиться с Г.В. Швековым в том, что в данную главу состав хулиганства был помещен без достаточных оснований. Действи-

³ См.: Там же. С. 379.

⁴ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юридлит., 1991. С. 400.

⁵ См.: *Швеков Г.В.* Первый советский Уголовный кодекс. М.: Высшая школа, 1970. С. 202.

тельно, это деяние связано с посягательством на честь, достоин-ство и свободу граждан, однако наиболее важной его особен-стью является то, что объектом хулиганства выступают отноше-ния, нарушающие общественный порядок.

В Уголовном кодексе РСФСР, утвержденном Верховным Со-ветом РСФСР 27 октября 1960 г., который с многочисленными изменениями и дополнениями действовал вплоть до 1 января 1997 г., статья «Хулиганство» была помещена в Главу десятую «Преступления против общественной безопасности, обществен-ного порядка и здоровья населения». Хулиганство было опреде-лено как «умышленные действия, грубо нарушающие общест-венный порядок и выражающие явное неуважение к обществу» (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР). Злостным хулиганством признавались «те же действия, отличающиеся по своему содержанию особым цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивле-нием представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство» (ч. 2 этой же статьи).

Примечательно, что диспозиция этой статьи была достаточно идеологизирована, поскольку во главе угла стояли исключитель-но общественные интересы. Кроме того, определение квалифи-цированного хулиганства содержало такие оценочные категории, как «особый цинизм» и «особая дерзость». На практике приходи-лось затрачивать значительные усилия, чтобы доказать наличие соответствующего поведения. Весьма часто именно ввиду недос-таточной определенности выносилось большое количество про-цессуальных решений, которые впоследствии признавались неза-конными или необоснованными.

Несомненным достижением отечественной юридической мыс-ли стало конструирование модифицированного состава хулиган-ства в УК РФ от 13 июня 1996 г. (введен в действие с 1 января 1997 г.). Статья, устанавливающая уголовную ответственность за хулиганство, и в первоначальной, и в новой редакции помещена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разде-ла IX «Преступления против общественной безопасности и обще-ственного порядка». В соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ (в пер-

воначальной редакции) хулиганство – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождаемое применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Квалифицированным признавалось то же деяние, если оно: а) совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; в) совершено лицом, ранее судимым за хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Особо квалифицированным признавалось хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 3 ст. 213 УК РФ).

Необходимо заметить, что диспозиция данной статьи столь серьезно отличалась от диспозиции, закрепленной в ст. 206 УК РСФСР, что можно признать ее содержание возвращением (на более высоком качественном уровне) к положениям ст. 261 «Устава благочиния или полицейского» 1782 г. Дело в том, что и в Уставе основным признаком данного преступления «противу народной тишины» было совершение в общественном месте действий, сопровождающихся причинением «раны или убытка или вреда или опасения».

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» определение хулиганства, по сравнению с ранее имевшимся, было несколько изменено. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ в новой редакции хулиганство определено как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В ч. 2 этой же статьи в качестве квалифицированного хулиганства определено «то же деяние, совершенное по предварительному сговору или организованной группой лиц либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка».

В новой редакции ст. 213 УК РФ заметны два изменения. Во-первых, де-криминализованы действия, которые хотя и нарушают общественный порядок, но были осуществлены без использования оружия или предметов, используемых в качестве такового. И, во-вторых, в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ в новой редакции отсутствует такой признак хулиганства, как сопровождение действий, грубо нарушающих общественный порядок, применением насилия к гражданам или угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

В этом плане интересна заочная дискуссия, результаты которой отражены в материалах диссертации Ю.А. Виленского. В 1970 г. автор вполне обоснованно не разделял точку зрения А.И. Трайнина, Я.М. Кульберга, которые считали, что при хулиганстве наряду с общественным порядком в качестве объекта выступает и личность. В то время Ю.А. Виленский был, несомненно, прав, однако ст. 213 УК РФ в первоначальной редакции подтверждала позицию именно критикуемых диссертантом авторов⁶. В настоящее же время позиция Ю.А. Виленского вновь совпала с положениями Федерального закона от 8 декабря 2003 г., в которых обязательным объектом преступного посягательства является не личность, а общественные отношения, связанные с обеспечением общественного порядка. Несомненно, нарушение общественного порядка воздействует и на каждую личность в отдельности, однако в настоящее время хулиганство имеет место и при нарушении, которое не сопровождается причинением вреда или угрозой его причинения конкретному субъекту (например, под признаки хулиганства в настоящее время могут подпадать не только так называемые «погромы», но и иные публичные нарушения, которые сопровождаются использованием оружия или предметов, использованных в качестве оружия).

Однако и в том виде, в котором хулиганство определено в ст. 213 УК РФ, ряд вопросов остался в разряде дискуссионных. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что статья, определяющая хулиганство как «грубое нарушение общественного порядка» расположена в гл. 24 УК РФ «Преступления против

⁶ См.: Виленский Ю.А. Расследование хулиганства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: СЮрИ, 1970. С. 5.

общественной безопасности и общественной безопасности и общественной безопасности, однако отдельная глава «Преступления против общественного порядка» в УК РФ отсутствует. Таким образом, налицо двойное несоответствие, Во-первых, в вышеуказанном разделе вообще отсутствует провозглашенная в его наименовании составная часть - глава «Преступления против общественного порядка». Во-вторых, хулиганство безосновательно отнесено в разряд преступлений против общественной безопасности. Кроме того, к преступлениям против общественного порядка по признаку схожести непосредственного объекта относятся: заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ).

В связи с этим представляется необходимым внести изменения в УК РФ, предложив включить в раздел IX отдельную главу 24.1 «Преступления против общественного порядка», в которой могут быть представлены составы преступлений, предусмотренные статьями УК РФ: ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст. 212 «Массовые беспорядки», ст. 213 «Хулиганство», ст. 214 «Вандализм».

Некоторые сложности вызывает в настоящее время и установление некоторых элементов состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Это, в свою очередь, порождает проблемы, которые связаны с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по данным категориям уголовных дел⁷.

Общепризнанным является определение состава преступления как совокупности установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние в качестве преступления. С позиций теории уголовного права состав любого преступления, в том числе и хулиганства, включает в себя ряд элементов: 1) объект преступления; 2) объективную сторону преступления; 3) субъект преступления; 4) субъективную сторону преступления. Определяется также причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

До недавнего времени общепризнанным было мнение, согласно которому хулиганство посягало на два непосредственных объекта⁸. Первый из них представляли собой отношения, обеспечивающие общественный порядок. Вторым объектом именовался альтернативным, поскольку хулиганство имело место при нарушении хотя бы одной из следующих групп общественных отношений: 1) общественные отношения, обеспечивающие здоровье, телесную неприкосновенность или свободу личности; 2) общественные отношения, обеспечивающие безопасность этих благ личности или безопасность жизни; 3) общественные отношения, связанные с правом собственности (но не с порядком распределения материальных благ). Считалось, что первая группа отношений нарушалась, если в ходе хулиганства было совершено насилие, вторая - если имела угроза применения насилия, третья же группа - при уничтожении или повреждении имущества.

В настоящее время объект преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, существенно изменился. Он больше альтернативным не является, поскольку, как и ранее в УК РСФСР, основным и единственным объектом признается именно общественный порядок. Одновременно произошла частичная декриминализация деяния, поскольку исключена ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривавшая грубое нарушение общественного порядка без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, исключены и, одновременно, изменены диспозиции последующих частей.

Объективную сторону хулиганства могут составлять только действия, т.е. активное поведение лица, достигшее определенного результата. Причем такое поведение является достаточно сложным явлением, поскольку необходимо, чтобы оно сопровождалось применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

При этом грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, не может быть отделено от применения оружия или иных предметов, используемых в качестве такового. В противном случае деяние может «расслоить-

⁷ Подробно об этом см. § 2 гл. I настоящей работы.

⁸ См., например: Уголовное право. Особенная часть. Т. 2 / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: МИ МВД России, 1999. С. 35.

ся» на два самостоятельных действия. Например, грубое нарушение общественного порядка будет причиной МММ хулиганством, а последовавшее затем, но не сичащее • ним хранение оружия - преступлением, предусмотренным ст. 222 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ обязательным признаком хулиганства является его совершение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Оружием считаются устройства и предметы, которые предназначены для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов. Для квалификации деяния по ч. 3 ст. 213 УК РФ не имеет значения, каким образом - кустарным или заводским - оружие было изготовлено. Для того, чтобы оружие считалось примененным, не обязательно, чтобы из него был произведен выстрел (для огнестрельного оружия) или осуществлено попадание в цель иным способом (для холодного оружия). Квалификация по данной части имеет место и в случаях, когда нападавший угрожал применением оружия или предметов, используемых в качестве такового.

Предметами, используемыми в качестве оружия, судебная практика называет любые предметы, которыми здоровью человека может быть причинен тяжкий вред.

Так, Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил представление заместителя Генерального прокурора РФ по уголовному делу о признании Кукушкина виновным в совершении хулиганства, предусмотренного ч. 3 ст. 213 УК РФ (в первоначальной редакции), которое ранее Судебной коллегией по уголовным делам было квалифицировано по ч. 1 ст. 213 УК РФ. Как видно из материалов дела, Кукушкин в процессе хулиганства использовал металлическую крышку скороварки, применил ее в качестве оружия как средство насилия над потерпевшим и именно этой крышкой причинил ему рану на голове. Президиум Верховного Суда РФ указал, что предметами, используемые при хулиганстве в качестве оружия, в соответствии с новым законом могут быть любые предметы, в том числе и хозяйственно-бытового назначения, применение которых может причинить телесные повреждения. Таким образом, необходимо лишь установить, что в ходе хулиганских действий виновный применил предметы, в том чис-

ле хозяйственно-бытового назначения, с помощью которых причинил потерпевшему телесные повреждения⁹.

Представляется, что позиция Президиума Верховного Суда РФ в целом основана на законе. Однако обращает на себя внимание неудачность закрепленной в ч. 3 ст. 213 УК РФ формулировки «предметы, используемые в качестве оружия». В прежнем УК РСФСР ч. 3 ст. 206 содержала иную, более определенную формулировку; «Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений». Имеющаяся в УК РФ дефиниция ухудшает по сравнению с ранее существовавшим законодательством положение лиц, в отношении которых разрешается вопрос о квалификации их действий как особо злостного хулиганства. Любой бытовой предмет, оказавшийся в руках у лица, даже без специального его приспособления для причинения вреда здоровью потерпевшего, сразу же становится причиной квалификации действий нападавшего как тяжкого преступления. Если в ходе производства по делу не будет установлено наличие неприязненных отношений, то по сути стирается граница между обычной бытовой ссорой и серьезным уголовно наказуемым деянием. Как правильно пишет по этому поводу адвокат О. Вознесенская, «...правоохранительная машина затягивает в одну воронку и случайно оступившихся, и заранее готовившихся истинных злоумышленников»¹⁰.

Кроме того, закрепленное в ч. 3 ст. 213 УК РФ положение не соответствует понятию оружия в том виде, в котором оно представлено в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в последующих редакциях) «Об оружии». В соответствии со ст. 1 этого Закона оружием являются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В этой же статье приведен исчерпывающий пе-

⁹ См.: Законность. 1999. № 12. С: 54.

¹⁰ Вознесенская О. Камень в руке хулигана - не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 51.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

речень видов оружия: огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое, сигнальное.

По-видимому, законодатель при конструировании данной статьи имел в виду не оружие в его утилитарном понимании, а иной, очень сходный с ним, но более широкий по значению термин - «орудие совершения преступления». Именно он содержится в ст. 83 утратившего силу УПК РСФСР и ст. 81 ныне действующего УПК РФ.

Далее, характеризуя объективную сторону деяния, заметим, что исключение законодателем из дефиниции таких ранее обязательных признаков объективной стороны преступления, как «применение насилия либо угроза его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества», не означает, что при определении состава хулиганства данные признаки исключаются из понятия деяния. Эти действия остаются в поле зрения законодателя, однако они (равно как и иные действия) в настоящее время определяют такую характеристику деяния, как наличие грубого нарушения общественного порядка. Таким образом, конкретное проявление грубого нарушения общественного порядка выражается именно в том, что в ходе хулиганских действий было применено насилие, имелась реальная угроза его применения, а также произошло уничтожение или повреждение чужого имущества. Более того, по сравнению с содержащимся в прежней редакции ст. 213 УК РФ перечень этих признаков следует признать расширившимся. Оно было дополнено таким термином, как «угроза уничтожения или повреждения чужого имущества».

Оконченным преступлением хулиганство считается с момента выполнения действий по грубому нарушению общественного порядка, входящих в его объективную сторону. Наступления каких-либо последствий для того, чтобы данное преступление считалось оконченным, не требуется.

Субъектом хулиганства является вменяемое лицо, причем если хулиганство квалифицируется по ч. 1 ст. 213 УК РФ, оно должно достичь возраста 16 лет, при квалификации по ч. 2 статьи - уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Субъективная сторона хулиганства всегда должна выражаться в прямом умысле. Данный вид умысла характеризуется тем, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий

(хулиганство в форме бездействия, как уже говорилось, невозможно), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент) и желает их наступления (волевой момент).

Прямым умыслом должен охватываться не только сам факт хулиганства, но и наступление последствий. При этом устанавливается не только «абстрактный» факт грубого нарушения общественного порядка, но и те конкретные проявления, которые входят в содержание поведения лица. Если здоровью потерпевшего в результате нападения на него был причинен вред, то это в обязательном порядке должно найти подтверждение в материалах уголовного дела¹.

Такой квалифицирующий признак хулиганства, как его совершение группой лиц по предварительному сговору, подлежит обязательному доказыванию. Неподтверждение данного признака имеющимися в уголовном деле доказательствами в силу действия презумпции невиновности не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Так, по уголовному делу в отношении Хайрутдинова и Глушкова суд необоснованно указал, что хулиганство совершено по предварительному сговору группой лиц. Между тем, как видно из материалов уголовного дела и из описательной части приговора, каждый из виновных действовал в отношении потерпевших самостоятельно и данных о том, что они избивали потерпевших группой по предварительному сговору, не имеется, поэтому данный квалифицирующий признак исключен из приговора¹³.

Доказывания требует и факт предварительного сговора. Если в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что лица заранее договорились о совершении хулиганства, то их действия должны квалифицироваться без указания о предварительном сговоре¹.

Хулиганство может быть квалифицировано как совершенное организованной группой, как правило, в том случае, когда такая

¹² См.: Законность. 1993. № 5. С. 61-62.

¹³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 12-098-08 // ВВС РФ. 1999. № 3. С. 19.

¹⁴ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2000 год // ВВС РФ. 2001. № 9. С. 17.

группа была создана для совершения иных преступлений. Вряд ли реально могут найтись побудительные мотивы для того, чтобы несколько человек сплотились в организованную группу для совершения исключительно хулиганских действий, хотя теоретически это следует признать возможным, и такой умысел подлежит доказыванию.

Квалифицирующим признаком также является совершение хулиганства, если оно связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Хулиганские действия, сопряженные с сопротивлением работнику милиции, народному дружиннику, военнослужащему, представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иному гражданину, пресекающему хулиганские действия, в том числе и соединенные с насилием или угрозой его применения в отношении указанных лиц, полностью охватываются диспозицией нормы, предусматривающей ответственность за хулиганство, и дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ не требуют. Однако в материалах уголовного дела и вынесенном приговоре должны содержаться конкретные подтвержденные предварительным и судебным следствием сведения о том, каким именно образом и в каком качестве потерпевший исполнял обязанности по охране общественного порядка.

Сопротивление, оказанное лицу, пресекающему хулиганские действия, не охватывается составом хулиганства лишь в случаях, когда в результате примененного при этом насилия виновным совершается еще и другое более тяжкое преступление¹⁵.

К представителям власти в контексте данной нормы относятся, прежде всего, сотрудники милиции, перед которыми в качестве одной из основных задач в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в последующих редакциях) «О милиции» поставлена задача охраны общественного порядка¹⁶. По-

¹⁵ См.: Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. № 5 (в ред. от 25 октября 1996 г.) «О судебной практике по делам о хулиганстве» // БВС РФ. 1992. № 3. С. 6.

¹⁶ См. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

скольку считается, что сотрудник милиции всегда обязан пресекать нарушения закона, т.е. во всяком случае их обнаружения, то для квалификации деяния по п. «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ не имеет значения, находился ли сотрудник милиции при исполнении своих непосредственных служебных обязанностей или в неслужебное время, пресекая преступление, вынужден был объявить об отношении к работе в милиции¹⁷.

Также следует иметь в виду, что сопротивление представителю власти имеет место в случаях, когда лицо на момент такого сопротивления уведомлено о том, что перед ним - именно сотрудник милиции или иное лицо, обладающее властными полномочиями по обеспечению правопорядка. Если же сотрудник был не в форменной одежде, то до начала пресечения хулиганских действий он должен был официально представиться или иным образом уведомить нарушителя о своей принадлежности к органам государственной власти. В противном случае деяние будет квалифицироваться по той же части статьи, однако лицу следует вменить совершение хулиганства, связанного с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

Важное значение для уголовно-правовой характеристики хулиганства имеет его отграничение от других составов. В этой связи значительную проблему составляет отграничение по данному признаку хулиганства от иных преступлений.

Так, нанесение оскорблений, побоев, причинение вреда здоровью и другие подобные действия, в том числе с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершенные в семье, квартире, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т.п., должны квалифицироваться по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности¹.

¹⁷ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 1998 г.

¹⁸ В частности, мы не согласны с формулировкой описательно-мотивировочной части одного из приговоров: «используя указанный конфликт как повод совершения хулиганства...». Представляется, что наличие конфликта уже само по себе исключает хулиганские побуждения и говорит об иных мотивах совершения преступления (в описанном случае - тяжкого вреда, причиненного здоровью потерпевшего).

Однако следует иметь в виду, что причинение вреда здоровью квалифицируется как менее тяжкое деяние, чем хулиганство, хотя в результате здоровью может быть причинен аналогичный вред. Поэтому в ходе предварительного расследования необходимо тщательно устанавливать действительный характер взаимоотношений между жертвой преступления и лицом, совершившим преступное действие. Такие взаимоотношения должны быть доказаны, а не просто получены в качестве сведений от самого нападавшего, поскольку виновный заинтересован представить ситуацию таким образом, чтобы следователь (дознатель), прокурор и суд уверились в существовании неприязненных отношений между ним и потерпевшим.

В то же время при отсутствии прямого умысла на убийство деяние должно быть переклассифицировано на хулиганство с применением огнестрельного оружия¹⁹. Не может быть квалифицировано как хулиганство избивение потерпевшего на почве личных взаимоотношений, в ходе которого общественный порядок не нарушался²⁰.

Далеко не всегда о наличии состава хулиганства в действиях лица свидетельствует непродолжительность его знакомства с жертвой. Так, Чертановский межмуниципальный (районный) суд Южного административного округа г. Москвы вынес обвинительный приговор в отношении Б. за хулиганство, при этом не исследовал фактические обстоятельства дела, не выяснил мотив преступления, хотя правильное установление мотива деяния имеет существенное значение для отграничения хулиганства от других преступлений. Суд также не дал оценки показаниям подсудимого, потерпевшего и свидетелей, из которых усматривается, что преступным действиям Б. предшествовал его конфликт с потерпевшим, возникший в связи с тем, что Б. помогал потерпевшему вытолкнуть машину, застрявшую в грязи, испачкал при этом одежду, но потерпевший, не извинившись и отказавшись возместить ущерб, пытался уехать. Ввиду того, что были установлены личные мотивы, приговор был отменен.

¹⁹ См.: БВС РФ. 1998. № 11. С. 20.

²⁰ См.: Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ за 1998 год. Решение № 1-030/98 от 30 апреля 1998 г.

²¹ См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // БВС РФ. 2000. № 10. С. 18.

Таким образом, наличие неприязненных отношений должно быть достоверно установлено. Отсутствие в материалах уголовного дела конкретных доказательств влечет отмену приговора²². В то же время, если при грабеже вред здоровью потерпевшего причиняется после того, как нападавший завладел его имуществом, дальнейшие действия нападавшего квалифицируются как хулиганство²³.

Весьма важным является также вопрос отграничения уголовно наказуемого хулиганства от мелкого хулиганства, наказуемого в административном порядке²⁴. Разрешение данного вопроса, как правильно отмечает С. Вицын, является важным хотя бы потому, что рассмотрение этих деяний одного рода оказывается в сфере различных видов судопроизводства - уголовного в одном случае и административного - в другом²⁵.

Представляется, что проблема кроется в самой дефиниции данного общественно опасного деяния. Так, к разряду оценочных относятся категории «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу». На это справедливо обращает внимание Н. Иванов, поскольку, по его мнению, «любое действие, противоречащее общественно значимым нормам, отличается этими качествами». Автор делает вывод о том, что ввиду невозможности определить критерии «грубого» и «негрубого» нарушения общественного порядка вряд ли можно успешно отличить мелкое хулиганство от уголовно наказуемого²⁶.

В целом соглашаясь с мнением Н. Иванова о проблеме квалификации хулиганства, основанного на материалах анализа практики применения ст. 206 УК РСФСР, ст. 158 КоАП РСФСР и ст. 213 УК РФ, следует все же считать дискуссионным вопрос о степени нарушения общественного порядка, который возник по-

²² См.: Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // БВС РФ. 1999. № 12. С. 16.

²³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора // БВС РФ. 1999. № 2. С. 17-18.

²⁴ Ранее, до введения в действие УК РФ, эту проблему исследовал Л.Ш. Берекашвили. См.: *Берекашвили Л.Ш.* Расследование хулиганства. М: ВШ МООН СССР. 1968. С. 3-13.

²⁵ См.: *Вицын С.* От формирования судебной системы к ее реформированию // Российская юстиция. 2001. № 4. С.4.

²⁶ См.: *Иванов Н.* Хулиганство: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 39.

еле обновления законодательной базы. Дело в том, что в ст. 206 прежнего УК и ст. 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях (также утратившего в настоящий момент силу), действительно, имелась «общая граница» между соответствующими составами. Мелкое хулиганство определялось как «нецензурная брань в общественных местах, приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан». Однако после принятия новой редакции ст. 213 УК РФ в составе уголовно наказуемого хулиганства появился еще один важный признак - применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Таким образом, разграничение между хулиганством и мелким хулиганством в настоящее время определяется одновременно по двум параметрам: во-первых, в зависимости от степени нарушения общественного порядка, и, во-вторых, в зависимости от того, сопровождалось ли данное грубое нарушение применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Если второй признак отсутствует, то речь о хулиганстве как о преступлении вообще идти не может. И только в случае наличия этого объекта следующим вопросом будет выяснение степени нарушения общественного порядка²⁷.

В этой связи актуальным остается разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное им в постановлении от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11, от 25 октября 1996 г. № 10), согласно которому при решении вопроса об отграничении уголовно наказуемого хулиганства от мелкого следует учитывать степень нарушения общественного порядка и квалифицировать хулиганство как уголовно наказуемое можно лишь после того, как были установлены обстоятельства, сопровождавшие такие действия.

Таким образом, в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганские действия признаются преступлением лишь в

случаях, когда они сопровождались применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В иных ситуациях деяния квалифицируются по другим статьям Особенной части УК РФ.

1.2. Криминалистическая характеристика хулиганства и обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории уголовных дел

В общем понимании криминалистическую характеристику преступлений можно представить как систему информации о расследуемом преступлении, имеющую уголовно-правовое и процессуальное значение²⁸.

Криминалистическая характеристика преступлений включает в себя ряд положений, которые в определенной степени соответствуют характеристике обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам. Вместе с тем, отождествление данных терминов недопустимо, поскольку первый из них подразумевает систему знаний, которые не только охватывают познавательную сторону преступления, но и демонстрируют пути и средства, посредством которых они были получены.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, - не менее важная категория. Они не являются лишь составной частью криминалистической характеристики деяния. Их закрепление в действующем законодательстве позволяет установить границы исследования и тем самым очертить пределы выдвигаемого обвинения. Все процессуальные решения по уголовному делу, в том числе и итоговые, не могут затрагивать обстоятельств, не входящих в предмет доказывания. Исключение составляют лишь случаи, когда выносятся процессуальные решения, позволяющие «избавиться»

²⁷ Данная проблема не утратила свою актуальность и после введения в действие с 1 июля 2002 г. нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку в соответствии со ст. 20.1 КоАП РФ мелкое хулиганство представляет собой нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам или другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан.

²⁸ Подробнее об этом см.: *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Академия МВД СССР, 1977. Т. 3. С. 183-193; *Колесниченко А.И., Коновалова В.Е.* Криминалистическая характеристика преступлений. Учеб. пособие. Харьков: Юрид. ин-т., 1985.; *Радаев В.В.* Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987; *Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов И.И.* Криминалистика. Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Минск: Высшая школа, 1997. С. 180-181; *Рубцов И.М.* Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования. Лваторф. дисс.... канд. юрид. наук. СПб: Ун-т МВД РФ, 2001 и др.

от излишне установленных обстоятельств (например, постановление о частичном прекращении уголовного преследования).

Также следует иметь в виду, что в научной литературе общепризнанным является термин «предмет доказывания», который включает в себя все обстоятельства, подлежащие доказыванию и, по сути, является синонимом последнему. Так, в фундаментальном труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе» предмет доказывания определен как «система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т.е. с помощью предусмотренных законом средств и способов. Определенность предмета доказывания обуславливает направление и границы исследования. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу - условие целенаправленной деятельности органов расследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств»²⁹.

Поэтому сравнение вышеуказанных категорий (криминалистической характеристики хулиганства и обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел) является весьма актуальным.

Тот факт, что в научной и учебной литературе отсутствует единство взглядов относительно понятия криминалистической характеристики, не случаен. Представляется, что причиной тому - различный методологический подход к выработке данной дефиниции.

Ряд авторов предлагает определять криминалистическую характеристику исходя из таких ее «внешних» признаков, которые определяют место и роль данного явления в общей системе знаний о преступлении. Так, Н.А. Селиванов считает, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой совокупность типичных данных о преступлениях определенного вида и связанных с ними обстоятельствах, имеющих значение для

²⁹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е. М.: Юрид лит., 1973, С. 139.

расследования» . Г.А. Густов представляет криминалистическую характеристику в качестве системы сведений (знаний) о преступлении как реальном явлении действительности, объекте исследования на предварительном следствии и в суде³¹. А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков определяют криминалистическую характеристику как динамическую систему соответствующих взаимосвязанных общих и индивидуальных признаков преступления, ярче всего проявляющихся в способе и механизме преступного деяния, обстановке его совершения и в отдельных чертах личности его субъекта, данные которой имеют важное значение для разработки методов расследования³².

В.Е. Коновалова и А.Н. Колесниченко указывают, что «... криминалистическая характеристика может быть определена как система сведений (информации) о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования» . В данном весьма корректном определении, на наш взгляд, следует не согласиться лишь с тем акцентом, который делается именно на проверке следственных версий. Это - лишь один из разнообразных аспектов применения криминалистической характеристики, поэтому такое определение носит «узкоприкладное» значение и в рамках общей работы выглядит несколько усеченным.

Наиболее общее, «абстрактное» определение приводят в своей работе Л.Г. Видонов и В.Л. Бидонов, определяя криминалистическую методику как «систему закономерно взаимосвязанных криминалистических данных об элементах состава преступления определенных видов преступлений, способствующих их раскрытию

³¹ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 130.

³² См.: Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. Сб. науч. трудов. М.: ВИИ-ПиПП, 1984. С. 43.

³³ См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: МГУ, 1984. С. 116.

³⁴ Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. Сб. науч. трудов. М.: ВИИПиПП, 1984. С. 16.

и расследованию»³⁴. Несовершенство предложенного определения, на наш взгляд, кроется в том, что оно имеет своеобразный «бланкетный» характер. Упоминание в определении криминалистической характеристики о криминалистических данных не раскрывает содержания понятия, а образует «логический круг».

С другой стороны, существует большое количество определений криминалистической характеристики, которые созданы посредством перечисления ее элементов. В.И. Куклин определяет криминалистическую характеристику преступлений как «... совокупность взаимосвязанных сведений о механизме и способах совершенного преступления и его последствиях, личности потерпевшего и преступников, месте и условиях содеянного и иных структурных элементах, способствующих определению направления, криминалистических средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений»³⁵.

Представляется, что оба вышеуказанных подхода имеют равное право на существование, поскольку с различных сторон верно освещают один и тот же объект. Вместе с тем целесообразно создать некое обобщающее понятие, которое будет содержать в себе как внешние признаки, характеризующие место и роль криминалистической характеристики в общей системе знаний о преступлении, так и перечень наиболее значимых параметров, относящихся к содержанию криминалистической характеристики.

Прежде всего, следует принимать во внимание тот факт, что криминалистическая характеристика имеет информационную природу. Это – прикладное понятие, которое во многом является синтетическим, приспособленным для реальных потребностей предварительного расследования. Дефиниция может изменяться в зависимости от того, каким образом теория и практика уголовного судопроизводства определяют место и роль криминалистической характеристики в общей системе знаний о преступлении и лице, его совершившем. Поэтому основным элементом в определении, на наш взгляд, должно быть указание о том, что кримина-

³⁴ Бидонов Л.Г., Бидонов В.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами // Криминалистическая характеристика преступлений. Сб. науч. трудов. М.: ВИИПиПП, 1984. С. 97.

³⁵ Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений. Иваново: ИвГУ, 1983. С. 46.

листическая характеристика представляет собой информационную систему»³⁶.

Далее, следует иметь в виду, что криминалистическая характеристика всегда конкретна, она относится к различным видам преступлений. Поэтому создание «абстрактного», общего определения всегда чревато некоторой размытостью. Выход из сложившейся ситуации нам видится в том, чтобы указать в дефиниции о том, что криминалистическая характеристика всегда относится к преступлениям того либо иного вида (по примеру того, как это сделал Н.А. Селиванов).

Как верно указывает Л.Л. Каневский, «...полная криминалистическая характеристика конкретного преступления как результат полного и объективного анализа общественно опасного деяния предусматривает выявление отличительных особенностей всех элементов преступного посягательства и прежде всего – лица, совершившего преступление, обстановки, способа, мотивов преступления, личности потерпевшего и других обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ».

Таким образом, определяя элементы криминалистической характеристики преступления, мы будем иметь в виду именно хулиганство.

Стремление дать исчерпывающий перечень сведений, которые являются элементами криминалистической характеристики, также можно лишь приветствовать. Однако в любом случае следует иметь в виду, что данный перечень может быть представлен как в самом определении, так и вычленен в самостоятельный информативный блок под названием «обстоятельства, подлежащие установлению в рамках криминалистической характеристики преступлений».

Поэтому следует предложить в качестве первой части определения криминалистической характеристики блок, определяющий ее значение в процессе расследования преступлений и судебного

³⁶ Подробнее о системах см.: Общая теория систем. М.: Мир, 1966; Системный подход и современная наука. Новосибирск: СО АН СССР, 1971; Общая теория систем и интеграция знаний. М.: МДНТП, 1976; Афанасьев ВТ. Системность и общество. М.: ИПЛ, 1980; Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986; Головин АЛО. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст, 2002 и др.

³⁷ Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2001. С. 29. Вып. 1 (3).

разбирательства уголовных дел, а во второй части указать на те обстоятельства, установление которых является необходимым в каждом случае расследования и разрешения уголовных дел.

Вместе с тем видится нецелесообразным приводить в определении полный перечень элементов криминалистической характеристики, поскольку данные категории, во-первых, могут быть сформулированы различным образом, и, во-вторых, по мере развития законодательства и правоприменительной практики они претерпевают существенные изменения.

Вопрос относительно перечня данных обстоятельств заслуживает особого внимания, поскольку впоследствии они будут использованы при криминалистической характеристике хулиганства.

Наиболее исчерпывающий, обобщенный перечень элементов криминалистической характеристики преступлений предложил Р.С. Белкин. К ним автор относит следующие: а) типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; б) способ совершения преступления; в) способ сокрытия преступления (маскировка); г) типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; д) характеристика личности преступника; е) обстановка преступления (место, время и др. обстоятельства)³⁸.

Данный перечень, несомненно, лучший из всех предложенных в настоящее время криминалистической наукой, поэтому его следует взять за основу в дальнейшем исследовании. Вместе с тем, следует обратить внимание на некоторую специфику криминалистической характеристики хулиганства. Дело в том, что при совершении данного преступления, по нашему мнению, зачастую множество следов имеют идеальную природу, поскольку остаются в сознании очевидцев. Поэтому в данном случае более целесообразным будет говорить не только о материальных, но и об иных следах преступления.

Таким образом, *криминалистическую характеристику* следует определить как целостную систему знаний о юридически значимых признаках определенного вида преступлений, которая состоит из элементов, позволяющих установить место, время и спо-

³⁸ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.: Юрид. лит., 1979. Т. 3. С.184-189.

соб совершения преступления, типичные следственные ситуации, типичные следы преступления и вероятные места их нахождения, а также данные о личности потерпевшего и преступника.

Определение сущности криминалистической характеристики преступлений - не самоцель. Р.С. Белкин совершенно верно обозначил перспективы использования информации, полученной в рамках криминалистической характеристики, для выработки комплекса рекомендаций и обоснований³⁹. Он же выявил определяющую роль норм права при формировании криминалистических методических рекомендаций, поскольку нормы «... наполняют необходимым содержанием общую формулу предмета доказывания и, следовательно, определяют цели процесса расследования»⁴⁰.

С другой стороны, нельзя сводить криминалистическую характеристику преступления лишь к установлению и изложению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Эти обстоятельства, как говорилось выше, имеют значение правового фундамента для криминалистической характеристики преступлений любого вида, однако криминалистическая характеристика преступления (в нашем случае - хулиганства) - более широкое понятие, которое включает в себя не только положения ст. 213 УК РФ и ст. 73 УПК РФ, но и целый комплекс иных криминалистически значимых сведений, которые играют важнейшую роль именно для организации деятельности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Нельзя, по нашему мнению, согласиться с позицией В.Ф. Ермоловича, который считает, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой совокупность (комплекс) криминалистически значимой информации, а не уголовно-правовой, криминологической и т.д.⁴¹ По нашему мнению, нельзя отрицать тесную взаимосвязь и взаимозависимость этих элементов, поскольку в определенной своей части и уголовно-правовая, и криминологическая информация имеет криминалистическое

³⁹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 170-171.

⁴⁰ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.: Акад. МВД СССР, 1977. Т. 3. С. 215.

⁴¹ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амафейа, 2001. С. 19.

значение (например, при выдвижении и проверке версий, при установлении лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, и их проверке на предмет причастности к данному деянию и т.п.).

Таким образом, криминалистическая характеристика имеет сложную внутреннюю структуру, которая строится по «правилу матрешки»: уголовно-правовая характеристика входит в качестве составной части в характеристику обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а те, в свою очередь, являются составной частью криминалистической характеристики преступления.

Как уже говорилось выше, общее определение криминалистической характеристики всегда будет абстрактным, поскольку это – лишь общая матрица, форма, которая наполняется конкретным содержанием в зависимости от того, какой вид преступлений находится в центре криминалистической характеристики. Однако заметим, что и данное утверждение несколько условно, так как характеристика даже отдельного вида преступлений или преступления, предусмотренного определенной статьей УК РФ (например, хулиганство – ст. 213)* в свою очередь, также относится к категории абстрактного обобщения, поскольку имеется еще более конкретный, единичный уровень – определенное реально совершенное преступление, в отношении которого осуществляется (или осуществлялось) уголовное судопроизводство. Поэтому следует признать, что некоторые обобщения, произведенные в рамках криминалистической характеристики, иногда не имеют «сто-процентного» выхода на практику, и всегда можно будет найти или смоделировать случаи, которые не подпадают под ту или иную теоретическую выкладку.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что криминалистическую характеристику хулиганства составляют следующие его элементы: 1) место, время и способ совершения хулиганства; 2) типичные следственные ситуации; 3) типичные следы преступления и вероятные места их нахождения; 4) данные о личности потерпевшего; 5) данные о личности обвиняемого.

Хулиганство, как правило, совершается в общественном месте. Данное утверждение подтверждается особой правовой природой хулиганства как деяния, которое состоит в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу. В законе отсутствует единое унифицированное поня-

тие «общественного места». Представляется, что под ним следует понимать любое место, которое находится в общем пользовании всех членов общества и которое может быть посещаемо людьми, как правило, независимо от имеющегося у них определенного статуса или разрешения. Исключение составляют два случая. Во-первых, это общественные места, проход в которые связан с определенными материальными затратами (например, стадионы, концертные залы и т.п.). Однако и в данном случае круг лиц, посещающих общественное место, заранее не предопределен. Во-вторых, нельзя исключать из перечня общественных мест помещения или иные объекты, вход на территорию которых связан с соблюдением особого пропускного режима.

К наиболее часто встречающимся общественным местам относятся улицы, двора домов, стадионы, культурно-развлекательные учреждения, места торговли и общественного питания, гостиницы, вокзалы и другие места общего пользования.

Дискуссионным является вопрос о том, является ли общественным местом так называемый общественный транспорт (городской, пригородный, междугородный). По нашему мнению, в данном случае основным, определяющим признаком транспорта является его функциональность. Если, например, автобус, движется по маршруту, то его салон следует считать общественным местом. В ситуации же, когда автобус находится в автопарке, его салон под категорию общественных мест не подпадает.

Существуют общественные места, которые остаются таковыми независимо от времени суток и от наличия или отсутствия людей в них. К примеру, к «универсальным» общественным местам относятся улицы, площади, переулки города, дворы многоквартирных домов.

Вместе с тем ошибочным является мнение, будто хулиганство может быть совершено лишь в общественном месте. Реально имеют место случаи, когда хулиганство совершается и в иных местах, которые к категории общественных отнесены быть не могут ни при каких обстоятельствах. Это – безлюдная местность, заброшенные постройки, пустыри. В данном случае на передний план выступает иной существенный признак хулиганства – более высокая степень нарушения общественного порядка, выражающая явное неуважение к членам общества.

Особое место в данной классификации занимают квартиры. Совершенное в них деяние может быть квалифицировано как хулиганство лишь в том случае, когда при наличии иных признаков данного состава произошло грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в создании препятствий для нормального проживания и отдыха соседей по дому.

В любом случае, характеризуя место совершения хулиганства, следует иметь в виду, что в законе отсутствует требование, в соответствии с которым место должно в обязательном порядке быть общественным. Такой общественный характер места - это не причина для того, чтобы квалифицировать деяние в качестве хулиганства. В противном случае любое иное преступление, совершенное в общественном месте (например, мошенничество - ст. 159 УК РФ) также пришлось бы отнести к преступлениям против общественного порядка, чего на самом деле не наблюдается. Наоборот, мы считаем, что в основу квалификации деяния в качестве хулиганства должно быть положено то обстоятельство, что оно представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, а это неуважение чаще всего и нагляднее всего проявляется именно в общественных местах. Таким образом, совершение хулиганства чаще всего в общественном месте - это не причина, а следствие того, что оно посягает на специфические общественные отношения.

Время совершения хулиганства не имеет определяющего значения для юридической квалификации деяния. Оно может быть квалифицировано в качестве хулиганства независимо от времени суток, когда это произошло.

Однако с позиций криминалистической характеристики время совершения хулиганства весьма значимо для установления степени общественной опасности деяния, выдвижения и проверки версий относительно совершенного преступления, а в ряде случаев — для выявления лица, совершившего данное преступление.

Прежде всего, вечернее и ночное время в подавляющем большинстве случаев свидетельствует о более высокой степени общественной опасности хулиганства по отношению к аналогичным действиям, которые были совершены в дневное время суток. Так, в вечернее и ночное время люди отдыхают после работы, занимаются подготовкой к следующему рабочему дню, посещают культур-

но-развлекательные учреждения и т.п. Поэтому данное время суток представляет для них наибольшую ценность, и от того, насколько спокойно они проведут эти часы, зависит их настрой на весь последующий день. Дети и подростки в вечернее время суток также наиболее активны, в связи с чем они могут получить моральную травму от совершившегося на их глазах преступления; Этими причинами обусловлена наиболее высокая общественная опасность хулиганства, совершенного в вечерние и ночные часы.

Вместе с тем, следует помнить, что само по себе нарушение общественного порядка в ночное время, если оно не сопровождалось применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как хулиганство квалифицировано быть не может.

Совершение хулиганства в то либо иное время во многих случаях позволяет выдвинуть и проверить версию о том, что преступник относится к определенной категории лиц. Например, если хулиганство было совершено в вечернее время лицом в состоянии алкогольного опьянения, вероятно, что оно в дневное время работает, склонно к употреблению спиртных напитков, употребило спиртное незадолго до совершения хулиганства и может проживать в этом же районе (местности). Время совершения хулиганства можно сопоставить с расписанием движения общественного транспорта. Если оно совпадает, например, с графиком движения пригородных поездов, следует выдвинуть и проверить версию о том, что преступник приехал в местность, где было совершено хулиганство, на данном транспорте.

При отъезде лица из места, где было совершено преступление, информация о движении транспорта также имеет определенное значение, но ее характер существенно меняется. Поскольку хулиганство, как правило, характеризуется внезапно возникшим умыслом, лицо перед его совершением может передвигаться на общественном транспорте обычным для себя способом, не применяя приемов конспирации. Однако после совершения хулиганства естественным будет стремление преступника избежать наступления уголовной ответственности, поэтому он может скрыться на том же виде транспорта лишь в случае, когда отъезд средства передвижения максимально совпадает со временем совершения хулиганства. В противной ситуации лицо будет искать возможность скрыться с места совершения деяния иным способом.

Способ совершения преступления имеет как уголовно-правовое, так и криминалистическое значение. Как отмечают в своей работе А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова, «признаки способа занимают особое, доминирующее место в системе криминалистической характеристики. Это объясняется, во-первых, тем, что способ преступления определенным образом детерминирован, что позволяет выяснить взаимосвязи элементов криминалистической характеристики и, во-вторых, его признаки весьма важны для отыскания следов преступления и самого преступника» .

При этом следует иметь в виду, что сам по себе способ совершения хулиганства имеет весьма ограниченное уголовно-правовое значение. Ранее, в первой редакции ст. 213 УК РФ, только при совершении хулиганства с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, оно получало особую юридическую квалификацию - по ч. 3 ст. 213 УК РФ. В настоящее же время любое хулиганство, чтобы стать уголовно наказуемым деянием, непременно должно быть совершено с использованием оружия или предметов, используемых в качестве такового. Поэтому данный признак применительно к хулиганству является обязательным.

В остальных случаях установление способа совершения хулиганства позволяет определить не обязательные признаки деяния, а отграничить хулиганство от внешне сходных с ним преступлений (например, от разбоя), а также выдвинуть и проверить версии относительно совершения хулиганства лицом, обладающим определенными качествами.

Так, изучение уголовных дел позволяет сделать вывод, что хулиганство в подавляющем большинстве случаев (74,6 %) совершается демонстративно, с явным пренебрежением к социальным ценностям. Поэтому в момент совершения деяния преступник не проявляет осторожности, совершает активные действия, создает максимальные неудобства для окружающих его лиц, сопровождает свои действия угрозами, нецензурной бранью и т.п. Выбор способа применения насилия также носит спонтанный характер. События могут разворачиваться «по нарастающей», когда внешне

незначительный поступок окружающих (замечания, просьбы успокоиться и т.п.) вызывает у хулигана ответную «взрывную» реакцию. Этому же будет способствовать чувство безнаказанности, физического превосходства. В любом случае способ совершения деяния должен свидетельствовать как минимум о двух фактах: 1) деяние грубо нарушало общественный порядок, выражало явное неуважение к обществу; 2) деяние было совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Следует обращать особое внимание на два момента. Во-первых, угроза применения насилия к гражданам должна быть реальной. Таковой не следует считать «обезличенные» нецензурные выражения, которые в силу их семантики во многих случаях содержат элементы угрозы. Во-вторых, лицо при совершении хулиганства может сопровождать применение насилия к гражданам своеобразной «маскировкой», состоящей в высказываниях, которые якобы свидетельствуют о наличии между нападающим и жертвой неприязненных отношений (классический пример: «Зачем ты моего друга обидел?»). Такие внезапно возникшие пре-тензии, помимо того, что они относятся к «иным обстоятельствам, характеризующим преступление», также свидетельствуют и о своеобразном способе совершения деяния. Своевременное распознавание такой маскировки следователем (дознавателем) может стать важным связующим звеном между причиной совершения деяния (хулиганские побуждения) и наступившими общественно вредными последствиями. Одновременно это является и о(>с і оятельством, свидетельствующим об отсутствии неприязненных отношений между нападавшим и жертвой⁴³ .

Установление способа совершения преступления позволяет широко использовать полученные результаты. Достаточно обоснованно по данному вопросу высказались А.Н. Колесниченко и И.У. Коновалова, которые предлагают использовать признаки

- пособа преступления по следующим направлениям: 1) при наличии отдельных следов или иных данных, указывающих на возможный способ совершения конкретного преступления, версия о і иособе служит обнаружению других следов, обычно наблю-

⁴² Колесниченко А.И., Коновалова Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений. Учеб. пособие. Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1985. С. 22.

⁴³ Подробнее об этом говорится далее, при характеристике личности потерпевшего лица, совершившего уголовно наказуемое хулиганство.

дающихся при таком способе совершения преступления; 2) повторяемость способов совершения преступлений является объективным основанием для разработки методики расследования; 3) изучение способов имеет существенное профилактическое значение, поскольку обобщение и анализ следственной практики и выявление признаков, характерных для приготовления к совершению преступлений, позволяют сформулировать рекомендации о мерах пресечения начавшейся преступной деятельности, а также выявить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления; 4) изучение способов сокрытия преступлений позволяет выработать конкретные рекомендации по обнаружению признаков самих преступлений и их своевременному раскрытию⁴⁴. Вместе с тем ряд предложенных направлений в большей мере относится не к способу совершения преступления, а к другой составляющей криминалистической характеристики - «типичные следы преступления и вероятные места их нахождения», о чем речь пойдет несколько ниже. Поэтому, определяя наиболее перспективные направления информации о способе совершения хулиганства, следует признать, что к ним должны быть отнесены второе, третье и четвертое из предложенных авторами.

Одновременно заметим, что применительно к хулиганству использование соответствующих данных имеет существенную специфику, которая обусловлена особенностями места, времени и способа его совершения.

Далее, как уже говорилось ранее, совершение хулиганства во многих случаях характеризуется спонтанностью конкретных действий. Поэтому о повторяемости способов можно говорить лишь в плане разработки общей методики расследования хулиганства (например, при определении последовательности процессуальных действий, составляющих конкретную тактическую комбинацию). Однако сам по себе такой признак, как повторяемость способов совершения хулиганства, в силу его нестабильности вряд ли будет иметь определяющее значение для выявления лица, совершившего конкретное преступление.

Наоборот, профилактическое значение изучения способов совершения хулиганства трудно переоценить. В плане профилак

⁴⁴ См.: Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Указ. соч. С. 23-26.

особое внимание следует уделять тем недостаткам, которые связаны с ненадлежащей охраной общественного порядка, в частности, милицией общественной безопасности, для которой такая деятельность является основной. Как уже говорилось в предыдущем параграфе исследования, хулиганство как уголовно наказуемое деяние имеет грани соприкосновения с хулиганством, которое наказывается в административном порядке. Поэтому способ совершения хулиганства, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, во многих случаях как бы «вырастает» из мелкого хулиганства. Обладая соответствующей информацией, сотрудники милиции общественной безопасности могут и обязаны пресекать преступления еще в тот момент, когда потенциальный хулиган начинает реализовывать свой преступный замысел.

Следует полностью согласиться и с тем, что изучение способов сокрытия преступлений позволяет выработать конкретные рекомендации по обнаружению признаков преступлений и их своевременному раскрытию. Вместе с тем, как уже ранее говорилось, применительно к раскрытию хулиганства данному направлению использования информации о способе совершения преступления не следует придавать доминирующего значения.

Следующим элементом криминалистической характеристики хулиганства являются типичные следственные ситуации, возникающие после совершения данного преступления.

«Следственные ситуации, - пишет Р.С. Белкин, - это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления... Следственные ситуации - динамическая система, данные о ней образуют в представлении следователя своеобразную информационную модель, с которой он соотносит и пои действия. Следственные ситуации подразделяются на типичные и специфические, бесконфликтные и конфликтные, а в общем виде - на благоприятные и неблагоприятные для расследования»⁴⁵.

При совершении хулиганства типичными следственными ситуациями являются следующие:

1. Лицо застигнуто на месте совершения им хулиганства, из ЮС ген пострадавший, имеются очевидцы совершенного деяния и и иные следы совершения данного преступления.

⁴⁵ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М: БЕК, 1997. С. 204.

2. Лицо, совершившее хулиганство, сумело скрыться, известен пострадавший, имеются очевидцы совершенного преступления, в том числе и пострадавший, причем они могут сообщить о признаках внешности скрывшегося.

3. Хулиганские действия были совершены некоторое время назад, известно лицо, совершившее хулиганство, и пострадавший.

4. Хулиганские действия имели место, но лицо, их совершившее, осталось неизвестным⁴⁶.

Несмотря на то что описание данных следственных ситуаций является в целом верным и достаточно полным, хотелось бы высказать некоторые замечания. Так, возможны и иные ситуации, которые возникают при совершении хулиганства. Например, личность человека может быть установлена, однако явных доказательств того, что именно оно совершило хулиганство, на момент его фактического задержания в распоряжении должностных лиц уголовного судопроизводства иметься не будет. Следующая особенность и следующая достаточно сложная ситуация - лицо, совершившее хулиганство, сумело скрыться, причем никто не может сообщить о признаках внешности скрывшегося. При выявлении хулиганских действий, имевших место в прошлом, выявлено лицо, их совершившее, однако пострадавший не установлен.

Правда, одновременно следует признать, что данные случаи не вполне типичны для хулиганства, по крайней мере, не столь часто встречаются, нежели те, которые обычно выделяются в качестве типичных следственных ситуаций. Следует согласиться в этом плане с А.Г. Филипповым, который указывает, что обстоятельства одного преступления могут быть совершенно нетипичными⁴⁷. Поэтому в рамках термина «типичные следственные си-

⁴⁶ Такие следственные ситуации приводят, например, авторы учебного пособия «Криминалистика». См.: *Андреев И.С., Грамовин Г.И., Порубов Н.И.* Криминалистика / Под ред. Н.И. Порубова. Минск: Высшая школа, 1997. С. 244-245. Подробнее о следственных ситуациях см.: *Бурнашев Н.А.* Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск: Сюри, 1987. С. 16-23; *Копылов И.А.* Следственная ситуация и тактическое решение. Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988.; *Захаревский В.И.* Характеристика и методы разрешения следственных ситуаций по делам о хулиганстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1990.

⁴⁷ См.: *Филиппов А.Г.* К вопросу об особенностях расследования отдельных видов и групп преступлений // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. Сборник науч. трудов. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 23.

туации» можно в целом признать правоту автора приведенной выше цитаты. Вместе с тем, следует иметь в виду, что применительно к хулиганству выделение следственных ситуаций является достаточно условным и не может служить всеобъемлющим **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ** материалом для выдвижения и проверки версий, производства неотложных и последующих следственных действий и т.п. К ним не вполне подходит и определение «нетипичные следственные ситуации», так как случайность в выборе жертвы преступления обуславливает тот факт, что в большом количестве случаев потерпевший не устанавливается.

Достаточно полно проблемные вопросы, касающиеся следственных ситуаций по уголовным делам о хулиганстве, были рассмотрены В.И. Захаревским⁴⁸. Так, автор в зависимости от обстоятельств, подлежащих доказыванию, и с учетом видовой криминалистической характеристики предложил типизировать следственные ситуации по следующим основаниям: 1) по содержанию информации о личности подозреваемого или хулиганских действиях группы, ее составе, дислокации; в зависимости от данных о личности потерпевшего; 2) в зависимости от взаимоотношений и поведения подозреваемого, потерпевшего, свидетелей на различных этапах расследования хулиганства⁴⁹. В целом соглашаясь с подобными основаниями для типизации следственных ситуаций, отметим, что не во всех случаях они верно дифференцированы. Например, первое из предложенных оснований содержит две не сочетающиеся между собой характеристики - содержание информации о личности подозреваемого или информации о хулиганских действиях группы. Представляется, что здесь речь должна идти не о хулиганских действиях группы, а о личности соучастников хулиганства. Информация же о хулиганских действиях группы должна быть указана во втором основании, где предложено использовать сведения о поведении подозреваемого.

Следующий элемент криминалистической характеристики хулиганства - типичные следы преступления и вероятные места их нахождения.

⁴⁸ См.: *Захаревский В.И.* Характеристика и методы разрешения следственных ситуаций по делам о хулиганстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1990. С. 7-18.

⁴⁹ См. *Захаревский В.И.* Указ. соч. С. 21.

Здесь следует обратить внимание на два основных момента. Во-первых, при совершении хулиганства следы чаще всего появляются в результате использования оружия или предметов, используемых в качестве такового. В остальных случаях они не носят особо значимого характера, поскольку лицо при совершении хулиганства заранее не обдумывает механизм совершения преступления. Далее, поскольку деяние, как правило, совершается в общественном месте, многие следы, по которым можно идентифицировать личность, на момент обращения пострадавшего в милицию могут быть утрачены. Это, однако, вовсе не свидетельствует о том, что следует «презумировать» утрату следов. При поступлении в дежурную часть органа внутренних дел Российской Федерации следует в каждом случае принимать все надлежащие меры по установлению возможных следов преступления, в том числе путем осмотра места происшествия.

Не следует также смешивать следы материальные с идеальными следами, которые остаются в сознании людей. Для хулиганства как деяния, выражающегося в явном неуважении к обществу, вторая разновидность следов наиболее характерна и встречается значительно чаще, чем материальные следы. Поэтому при обнаружении признаков хулиганства следует уже с самого начала уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности принимать самые широкие меры по установлению возможных очевидцев совершения преступления.

Однако в любом случае недопустимо противопоставлять первую и вторую разновидность следов, действовать на месте происшествия односторонне. Если на месте происшествия следственно-оперативная группа будет занята лишь отысканием материальных следов совершенного хулиганства, в это время очевидцы - носители важной информации просто-напросто разойдутся по своим делам. С другой стороны, если не принять меры к охране места происшествия и заниматься только установлением очевидцев, материальные следы будут уничтожены. Поэтому деятельность следственно-оперативной группы на месте происшествия при совершении хулиганства должна быть гармоничной и разносторонней.

Следующим элементом криминалистической характеристики хулиганства являются данные о личности потерпевшего. Значе-

ние соответствующей информации состоит в том, чтобы использовать ее для создания модели происшедшего события, установления квалификации деяния, верного определения степени общественной и иной опасности содеянного и иных данных, необходимых для оптимального расследования преступления.

Сведения о личности потерпевшего могут быть условно разделены на три группы: 1) сведения о взаимоотношениях между потерпевшим и лицом, совершившим хулиганство; 2) сведения о поведении потерпевшего при совершении в отношении него хулиганских действий; 3) сведения о чертах характера потерпевшего. Несомненно, подобное разделение крайне условно, так как общая картина о личности потерпевшего складывается из этих сведений, однако данная классификация позволит более четко определять границы интересующей нас информации.

Сведения о наличии взаимоотношений между потерпевшим и лицом, совершившим хулиганство, имеют важное значение для установления мотивов совершенного деяния⁵⁰. Если эти лица ранее знакомы не были, хулиганские мотивы наиболее вероятны. Однако факту наличия или отсутствия знакомства и характеру взаимоотношений при наличии знакомства не следует придавать «абсолютное», определяющее значение. И при отсутствии знакомства преступник мог совершить нападение и с другой целью, например, для завладения имуществом путем разбоя. С другой стороны, само по себе знакомство не исключает совершения хулиганских действий. Чаще всего такое знакомство может быть «шапочным» - жертва и преступник проживали в одном многоквартирном доме, в одном поселке и т.п. Исключать хулиганский мотив можно лишь в том случае, если ранее потерпевший и нападавший находились в неприязненных отношениях и если действия, образующие объективную сторону хулиганства, были обусловлены из чувства мести, неприязни и иных сугубо личных побуждений.

Информация о поведении потерпевшего при совершении в отношении него хулиганских действий необходима для определения реальной картины произошедшего события, а также для

⁵⁰ Подробнее о мотивах преступлений см.: *Котов Д.Л.* Мотивы преступлений и их значение (Взъятие следователем. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовский юридический институт, 1972; *Он же.* Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж: ВГУ, 1975.

оценки степени общественной опасности поведения лица, совершившего хулиганство. При этом особое внимание требуется уделять установлению сведений, подтверждающих или опровергающих виктимное поведение потерпевшего! В ряде случаев потерпевший тем либо иным образом как бы «выделил» себя из общей человеческой массы и таким образом превратился в своеобразную мишень для преступника.

С другой стороны, следователь, дознаватель, прокурор в ходе допроса потерпевшего или при производстве иных следственных действий с его участием не вправе сосредоточивать все усилия на том, чтобы установить недостойное, по их мнению, поведение потерпевшего. Само по себе нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения, иные осуждаемые общественной моралью формы поведения не исключают хулиганских мотивов совершенного в отношении него деяния (если таковые имели место). Поэтому такие сведения подтверждают лишь объективную сторону деяния и ни в коей мере не должны использоваться в качестве средств незаконного воздействия на потерпевшего.

Сведения о чертах характера потерпевшего в основном могут быть использованы для выбора правильной тактики производства следственных действий с его участием, а также для организации проверки показаний данного участника уголовного судопроизводства. Специфика психического статуса лица порождает то обстоятельство, что разные люди по-разному могут оценивать одни и те же события. Например, лицо с возбудимым характером склонно к преувеличению опасности и при даче показаний может сообщить искаженные сведения.

Настоящее учебное пособие не имеет своей задачей всестороннее исследование личности потерпевшего, поскольку это было сделано многими учеными-криминологами⁵¹. В рамках нашей работы следует обратить внимание на тот факт, что сведения о поведении потерпевшего при доказывании хулиганства имеет весьма важное значение, позволяющее дать верную квалифика-

⁵¹ См.: Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Учеб. пособие. Душанбе: ТаджГУ, 1972; Бурданова В. С., Быков В. М. Виктимологические аспекты криминалистики. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1981; Гаджиева А. А. Виктимология и ее роль в профилактике преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар: КГУ, 2000; Ананиан Л. Л., Малаховский В. К. Преступность, преступник и жертва преступления. М: ИНИОН РАН, 2002 и др.

цию содеянного, установить реальные обстоятельства совершенного деяния, определить признаки виктимности в поведении конкретного лица, а также выявить склонность потерпевшего к истинно виктимности информации.

Что касается такого элемента криминалистической характеристики, как данные о личности совершившего преступление, то в принципе можно согласиться с мнением В. Ф. Ермоловича, который пишет: «Сведения о личности преступника как элемента криминалистической характеристики составляют все те данные, которые могут служить определению эффективных путей розыска, Изобличения преступника и других, связанных с этим задач расследования по уголовному делу»⁵². Таким образом, эти сведения позволяют отграничить данные, которые имеют значение именно и прежде всего для организации оптимального розыска лица, совершившего преступление, и его последующего изобличения.

Имеет с тем следует выразить свое несогласие с уважаемым автором в том, что сведения о личности преступника включают в себя его способность оставлять следы (физические, психические и иные)⁵³. Несомненно, следы, как говорилось выше, имеют непосредственное отношение к лицу, которое их оставило, Можно сказать, что следы преступления порождены, оставлены самим Преступником или орудием преступления. Однако личность совершившего хулиганство - это все-таки его «идеальные» качества, что не отрицает и сам В. Ф. Ермолович, приводя следующее определение: «Личность преступника - понятие, выражающее совокупность признаков, свойств, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшие на совершение и сокрытие преступления».

Можно в целом согласиться с позицией А. Г. Стоянова в том, что по каждому уголовному делу признаки личности обвиняемого должны конкретизироваться и детализироваться в той мере, которая существенна для расследования и рассмотрения

⁵² Ермолович В. Ф. Указ. соч. С. 194.

⁵³ Там же. С. 195.

⁵⁴ Там же. С. 194.

уголовного дела⁵⁵. Однако автор, по нашему мнению, чрезмерно расширяет значение личностных качеств обвиняемого, обуславливая именно ими избрание способов совершения преступления, орудий, интенсивности, объекта посягательства и т.д.⁵⁶

Что касается расследования хулиганства, то данные о личности совершившего данное деяние имеют как минимум двойное значение.

На первоначальном этапе в следственной ситуации, когда лицо сумело скрыться, на первый план выступают сведения: о приметах внешности и одежды преступника; о его функциональных признаках (походка, манера разговаривать и т.п.); о тембре голоса и др. Если лицо было задержано в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, особое значение следует придавать информации: был ли нападавший ранее знаком с жертвой преступления; если да, то в каких отношениях они между собой находились; какие мотивы вызвали совершение лицом определенных действий; не имели ли место неприязненные отношения между нападавшим и жертвой и т.п.

Кроме того, сведения о лице, совершившем хулиганство, могут иметь весьма большое доказательственное значение уже после того, как оно приобрело процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого по данному уголовному делу. Так, сведения о наличии судимости за совершение аналогичного преступления могут влиять на квалификацию деяния (совершение хулиганства лицом, ранее судимым за хулиганство, квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 213 УК РФ). Наличие неприязненных отношений между нападавшим и жертвой может служить подтверждением мотива совершения иных преступлений (например, умышленного причинения легкого вреда здоровью - ст. 115 УК РФ), но одновременно исключать хулиганские мотивы.

Если хулиганские мотивы установлены, то они, как уже было сказано, влияют на юридическую квалификацию содеянного. Характер же самих хулиганских мотивов на юридическую квалификацию влияния не оказывает. Вместе с тем следует избегать достаточно распространенной ошибки и не исследовать мотивов ху-

⁵⁵ См.: *Стонковой А.Г.* Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Я: ЛГУ, 1980. С. 14.

⁵⁶ См.: Там же. С. 13.

ниганства вообще. Типичными мотивами хулиганства являются шоба, пренебрежение морально-нравственными ценностями, стремление самоутверждения, демонстрация своего физического превосходства и др.⁵⁷ Их доказывание крайне необходимо, чтобы установить сведения о личности совершившего хулиганство, определить степень его антисоциальной направленности и тем самым помочь суду назначить справедливое наказание в рамках санкции соответствующей статьи УК РФ.

Весьма дискуссионным является вопрос о том, следовало ли законодателю относить к числу подлежащих доказыванию по уголовному делу обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, не только отягчающие, но и смягчающие наказание, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст. 73 УПК РФ). М.О. Баев и О.Я. Баев полагают, что чуждые обстоятельства не просто презюмируются, но подлежат доказыванию, и в качестве примера приводят необходимость доказывания лицом, совершившим деяние, возраста наступления уголовной ответственности, его невменяемости, активного содействия со стороны обвиняемого раскрытию преступления, возмещения причиненного его действиями вреда .

По нашему мнению, все же следует признать, что вышеперечисленные обстоятельства доказыванию не подлежат, и привести следующие аргументы в поддержку данного тезиса.

Во-первых, презумпция - это положение, которое не только ооздает устойчивое сочетание «презумпция невиновности». Решающе она обозначает правило, в соответствии с которым тот или иной факт считается установленным до тех пор, пока не доказано обратное. Под действие презумпции в уголовном судопроизводстве попадают все случаи, когда возможно принятие двоякого решения, одно из которых в большей, а другое - в меньшей мере отвечает интересам подозреваемого или обвиняемого.

⁵⁷ Мы не согласны с В.И. Захаревским, который к типичным мотивам хулиганства относит месть и личную неприязнь. Наличие данных мотивов свидетельствует о том, что в деянии лица отсутствует состав хулиганства, но может наличествовать состав иного преступления. См.: *Захаревский В.И.* Указ. соч. С. 16.

⁵⁸ См.: *Баев М.О., Баев О.Я.* УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних. Учеб. пособие. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 20.

Во-вторых, авторы пошли по пути «казуальной» аргументации, и возражения, хотим мы того или нет, также должны быть построены соответствующим образом. Итак, необходимость доказывания того, что лицо достигло возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности, равно как и доказывание невменяемости лица, относится к обязанности доказывания такого элемента состава преступления, как его субъект (это предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Активное способствование со стороны обвиняемого раскрытию преступления и возмещение причиненного его действиями вреда - это не обстоятельства совершенного преступления, а обстоятельства, которые имеют посткриминальный характер. Поэтому к ним правила доказывания не применяются, они лишь фиксируются в материалах уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что применительно к характеристике лица, совершившего хулиганство, соответствующие сведения, несомненно, не должны быть «изгоняемы» из материалов уголовного дела. Более того, следователь, дознаватель, прокурор должны принимать самые действенные меры, чтобы такие обстоятельства устанавливались по каждому уголовном делу, поскольку иной подход нельзя назвать иначе как обвинительным. Однако, будучи познанными, данные обстоятельства не требуют доказывания посредством установленной в УПК РФ процедуры, так как доказываться должно не их наличие, а лишь отсутствие (т.е. не тезис, а антитезис).

Данные о личности совершившего хулиганство могут быть установлены и после того, как лицо было осуждено. Так, Н.А. Петухов предлагает основания классификации хулиганства в зависимости от следующих параметров: 1) от места совершения хулиганства; 2) от характера преступной деятельности; 3) от степени аморальности; 4) от психологического склада личности; 5) от особенностей темперамента⁹⁹. Такое разделение, естественно, не может быть использовано в ходе предварительного расследования конкретного хулиганства, однако эти данные можно использовать для установления характерологических признаков личности хулиганов. Эти данные будут достаточно полезны при прове

⁹⁹ См.: Петухов Н.А. Особенности исполнения лишения свободы в отношении осужденных за хулиганство. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М: ВНИИ МВД СССР 1979. С. 9-11.

Ш мин различных следственных действий, например, допросов, ОНБХ ставок.

Гиким образом, криминалистическая характеристика любого преступления; в том числе и хулиганства, представляет собой целостную систему знаний о юридически значимых признаках определенного вида преступлений, которая состоит из элементов, ПОВОЛЯЮЩИХ установить место, время и способ совершения преступления, типичные следственные ситуации, типичные следы преступления и вероятные места их нахождения, а также данные ИИ Ч НО СИ потерпевшего и обвиняемого.

Криминалистическая характеристика преступлений включает в себя ряд положений, которые роднят ее с характеристикой обвинительств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам. Вместе с тем, отождествление данных терминов недопустимо, поскольку первый из них подразумевает систему признаков, которые не только охватывают познавательную сторону преступления, но и демонстрируют путь и средства, посредством которых они были получены.

1.3. Организационные основы доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве

Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика хулиганства, а также исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел, необходимы для установления подлежащих организационных предпосылок с целью обеспечения досудебного производства.

Условия организации предварительного расследования и основные направления данной деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплены. Вместе с тем данный факт не означает, что необходимость в надлежащей организации и проведении предварительного расследования не является условием позитивной и наиболее эффективной реализации норм УПК РФ, так и норм, содержащихся в иных документах (в Конституции РФ, международных актах о правах и свободах человека и гражданина, подзаконных нормативных актах).

На организационную деятельность в полной мере распространяется требование законности, в силу которого следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор обязаны правильно применять уголовный закон к конкретным фактам и неправомерным действиям граждан, а также точно и неукоснительно соблюдать установленный уголовно-процессуальным законом порядок возбуждения и предварительного расследования уголовных дел⁶⁰.

Более того, как верно указывает А.Б. Соловьев, знания об организации доказывания в досудебном производстве «... относятся не только к использованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, они включают в себя информацию, содержащуюся в специальной литературе, прежде всего по уголовному процессу, криминалистике, судебной психологии, научной организации труда»⁶¹.

Поскольку одной из главнейших целей настоящего исследования является выявление и разрешение проблем, связанных с доказыванием в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве, в рамках данной работы следует обозначить отправные положения, характеризующие специфику организационной деятельности должностных лиц уголовного судопроизводства.

Прежде всего, следует определиться с тем, к ведению какого органа относится предварительное расследование хулиганства. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ, производится дознание. Согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание в данном случае осуществляют дознаватели (следователи) органов внутренних дел Российской Федерации. Если было совершено преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 213 УК РФ, то предварительное расследование в силу п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ производится следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

Начальник органа дознания в качестве самостоятельного должностного лица в УПК РФ упоминается лишь трижды. Во-

⁶⁰ Подробнее об этом см.: Научная организация труда следователя. Пособие для следователей органов внутренних дел / Под ред. П.А. Олейника. Киев: СУ МВД УССР, 1973. С. 51; Самарский ВТ. Полнота и всесторонность расследования преступлений и организационные меры по их обеспечению // Организаторская деятельность по повышению качества следственной работы. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 83-86.

⁶¹ Соловьев А.Б. Как организовать расследование. Учеб.-методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 4.

... рвых, в ч. 4 ст. 41 Кодекса закреплено его весьма важное полномочие - давать указания, которые при их соответствии закону обязательны для дознавателя. Во-вторых, начальник органа дознания ПО ходатайству дознавателя вправе продлить срок проверки и поступившего сообщения о преступлении до 10 суток (ч. 3 ст. 111) И третьих, начальник органа дознания утверждает обвинительный акт - итоговый документ дознания (ч. 4 ст. 225 УПК РФ) Все иные процессуальные документы дознаватель составляет самостоятельно, от своего имени, и не должен утверждать их у начальника органа дознания. Данный вывод подтверждает тот факт, что бланки документов, являющиеся приложениями к ст. 111 УПК РФ, универсальны, они предназначены как для следователя, так и для дознавателя.

Кроме того, по письменному указанию прокурора уголовные дела, указанные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, по которым, по общему правилу, производится дознание, по письменному указанию прокурора могут быть переданы для производства предварительного следствия.

Также следует иметь в виду, что предварительное расследование в форме дознания осуществляется лишь в тех случаях, когда уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица (ст. 111 и 112 ст. 223 УПК РФ). Это означает, что наличествует следственная ситуация, при которой на момент возбуждения уголовного дела установлено лицо, совершившее хулиганские действия, и имеются доказательства, подтверждающие причастность данного лица к совершению преступления. С момента возбуждения уголовного дела в отношении такого конкретного лица оно в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ приобретает процессуальный статус подозреваемого.

Весьма важную роль в предварительном расследовании, осуществляемом в форме предварительного следствия, играет начальник следственного отдела. В соответствии со ст. 39 УПК РФ может поручать производство предварительного следствия одному или нескольким следователям, отменять постановление следователя о приостановлении предварительного следствия, вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя и принимать уголовное дело к своему производству и произво-

диль предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя и (или) руководителя следственной группы, реализовывать иные полномочия .

Теоретически уголовное дело о хулиганстве, как и о любом ином преступлении, может быть принято к своему производству прокурором. Такое право ему предоставлено в силу п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Однако изучение 247 уголовных дел о хулиганстве показало, что прокурор ни разу не выступал в подобном качестве. Другое дело, что прокурор в досудебном производстве обладает весьма обширными полномочиями по осуществлению уголовного преследования, а также по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (см. ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Помимо вышеуказанных должностных лиц, в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве могут принимать участие должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Здесь имеются в виду не случаи, когда такое лицо осуществляет дознание, поскольку возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, не допускается (ч. 2 ст. 41 УПК РФ). В Кодексе предусмотрена еще одна возможность привлечения сотрудников оперативных подразделений к процессуальной деятельности. В соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ «следователь вправе привлекать к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе».

Это обстоятельство вызывает необходимость рассмотрения организационной деятельности следующих должностных лиц: дознавателя, начальника органа дознания, следователя, начальника следственного отдела, прокурора, должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Дополнительная сложность организационной деятельности состоит в том, что предварительное расследование может «перетекать» из дознания в предварительное следствие, а также в том, что каж-

⁶² Подробно о начальнике следственного отдела см.: Руководство по расследованию преступлений / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М.: Норма, 2002. С. 51-55.

ли ИЗ вышеперечисленных лиц может взаимодействовать с одним или несколькими иными лицами. Это порождает составной, ЮИ Юм шли характер деятельности, направленной на надлежащую < ірі анизацию предварительного расследования хулиганства.

В криминалистической науке общепризнанной является точка зрения, согласно которой организация предварительного расследования любых преступлений, в том числе и хулиганства, включает в себя анализ обстановки, принятие решений, планирование мероприятий и контроль их исполнения. Для прохождения данных этапов применяются такие методы, как планирование, моделирование, программирование, прогнозирование, диагностирование, систематизация.

Реально анализ обстановки включает в себя исследование первоначальной информации, которая позволяет сделать вывод о наличии той или иной следственной ситуации. При этом на первом плане выступает такое требование, как полнота и достоверность поступившей информации.

Гельзя сказать, что данная информация в любом случае должна облечена в процессуальную форму доказательств. Например, получение еще до возбуждения уголовного дела информации о причастности конкретного лица к совершению преступления позволяет возбудить в отношении него уголовное дело, но доказательствами сведения, подтверждающие причастность данного лица к совершению преступления, станут лишь после того, как они будут признаны таковыми в силу закона (ст. 74 УПК РФ).

Говоря о принятии решений, следует иметь в виду, что относительно организации предварительного расследования преступления они могут быть двух видов: 1) уголовно-процессуальные решения; 2) организационные (непроцессуальные) решения⁶³.

Г'ределению понятия процессуального решения и выявлению наиболее существенных свойств посвящено большое количество научных трудов⁶⁴. Обширное исследование данного вопроса

⁶³ Подробнее об этом см.: Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии). М.: ИМЭП, 2003.

⁶⁴ См.: Лушинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид.лит., 1976; Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977; Михайленко А. Уголовно-процессуальные акты и их роль в обеспечении законности // Проблемы охраны прав

провела П.А. Лупинская, которая определила процессуальное решение как «...облеченный в установленную законом форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства»⁶⁵.

Организационные решения не менее важны, чем решения процессуальные. Именно данные решения представляют собой итог деятельности по организации предварительного расследования преступлений. Поэтому в организационных решениях должна содержаться информация, представляющая ценность для подготовки и осуществления как предварительного расследования в целом, так и отдельных его этапов.

И те, и другие виды решений имеют как общие, так и специфические черты. К сходным чертам относятся: законность, обоснованность и мотивированность решений; подчинение решений назначению уголовного судопроизводства и вытекающему из него назначению стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; вынесение решений уполномоченными должностными лицами, действующими в пределах своей компетенции, и др. Различия между процессуальными и организационными решениями состоят в следующем: организационные решения не противоречат требованиям закона, однако их форма прямо не закреплена в тексте УПК РФ и приложениях статей 476 и 477 Кодекса; организационные решения могут быть приняты как в письменном виде (например, план расследования), так и в устном (например, решение о составе группы, которая будет принимать участие в осмотре места происшествия); организационные решения не всегда вызывают процессуальные последствия, тогда как процессуальные решения в любом случае содержат указание о необходимости производства того либо иного следственного дей-

граждан в сфере борьбы с преступностью. Иваново: Ивановск. госуд. ун-т, 1980. С. 115-123; Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев: Наукова думка, 1984 и др.

⁶⁵ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 18.

и мн., наделяют лицо соответствующим статусом, признают предметы или документы доказательствами и т.п.

Несомненный интерес представляет вопрос о соотношении организационных и процессуальных решений. По нашему мнению, нельзя однозначно сказать, что одна разновидность решений накладывается по отношению к другой в подчиненном положении или, наоборот, обуславливает наличие другой группы решений. В любом случае проблему, следует перевести в практическую плоскость, и тогда станет ясно, что в различных ситуациях и те, и другие решения могут быть доминирующими или подчиненными, обуславливать другие решения или быть следствием их. Например, организационное решение о составе следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела может впоследствии обусловить наличие оснований для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. В свой черед, данное процессуальное решение вызовет необходимость составления плана предварительного расследования, что относится к категории организационных решений, и т.д. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ценные разновидности решений в процессе предварительного расследования составляют как бы две стороны одной медали, находясь в постоянном динамическом информационном взаимодействии и в целом призваны обеспечивать оптимальное досудебное производство по каждому уголовному делу.

Прежде всего нужно остановиться на проблеме выдвижения и проверки версий при доказывании по уголовным делам о хулиганстве.

Под версией, по словам Р.С. Белкина, понимают обоснованное предположение относительно отдельного факта или группы фактов, могущих иметь значение для дела, указывающее на наличие или отсутствие и изменяющее происхождение этих фактов, их связь между собой и общее содержание⁶⁶. Данное определение достаточно полно отражает сущность выдвижения, построения и проверки версий. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что о версиях бо-го точно следовало бы говорить, что они не «могут», а «долж-

См.: Белкин Р.С. Версии и планирование в процессе доказывания // Теория доказывания в советском уголовном процессе. Изд 2-е, испр. М.: Юридлит., 1973. С. 417-418.

ны» иметь значение для уголовного дела. Это различие достаточно важно, так как при построении версий следователю или дознавателю необходимо выдвигать не все варианты произошедшего события, а лишь те из них, которые подтверждаются наукой, обоснованы практикой и приведут к установлению действительных обстоятельств произошедшего в прошлом события.

Сущность версии достаточно полно определил А.М. Ларин. По его словам, «... построить и развить версию - значит выработать суждение о вероятной связи имеющихся фактических данных с искомыми, предполагаемыми фактами»⁶⁷. Таким образом, уважаемый автор считает, что любая версия должна быть основана на доказательствах, которые наличествуют на момент ее выдвижения. Данное суждение следует поддержать, однако с некоторой оговоркой. Естественно, наличие доказательств, которые подтверждают возможность того либо иного развития предварительного расследования, весьма желательно. Однако в каждом конкретном случае говорить о том, что версия обоснована реальными доказательствами, все же будет не вполне точно. Существуют ситуации информационного дефицита, когда, например, преступление совершено в условиях неочевидности. Если доказательств для обоснования версий недостаточно, это не означает, что они не будут выдвинуты. В таких случаях следует использовать накопленные криминалистической наукой сведения о типичных следственных ситуациях и возможном развитии предварительного расследования в зависимости от того, какие доказательства могли быть сформированы при наличии того либо иного конкретного проявления хулиганских действий. Причем такая криминалистически значимая информация может использоваться независимо от того, связано ли ранее совершенное деяние с последующим. По этому вопросу И.Е. Быховский совершенно справедливо указывает: «От соединения уголовных дел следует отличать случаи использования при расследовании обстоятельств, установленных в ходе следствия по другим уголовным делам. Обстоятельства, установленные при расследовании одного уголовного дела, имеют в ряде случаев значение не только для пра-

вильного разрешения данного уголовного дела, но и для установления истины по другому уголовному делу»⁶⁸.

Пример, при совершении деяния в общественном месте для выдвижения версий о том, что имело место именно хулиганство, тщательно, но не обязательно, чтобы на момент ее построения были установлены очевидцы совершенного деяния, в том числе градавшее лицо. Следует полностью поддержать мнение А.М. Ларина, который считает, что содержанием версий определяется направление и характер деятельности следователя⁶⁹. Мы также согласны с Р.С. Белкиным, который критикует позицию А.Н. Васильева, Г.Н. Мудьюгина и Н.А. Якубович, полагающих, что в случаях, когда в условиях очевидности были совершены хулиганские действия, предварительное расследование не требует построения версий⁷⁰. Это особенно касается хулиганства, так как хулиганские мотивы должны быть доказаны в любом случае. Кроме того, выдвижение версий необходимо для отграничения круга лиц от преступлений против личности.

С другой стороны, позволим себе выразить позицию, несколько отличающуюся от мнения Р.С. Белкина, считающего, что «... версии выдвигаются по всем делам, ибо пока не завершено расследование (судебное разбирательство), мнение следователя об исследуемом событии всегда носит характер предположения, требующего подтверждения»⁷¹. При производстве предварительного следствия существует этап вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При этом у следователя должно быть полностью сформировано внутреннее убеждение в том, что лицо, привлекаемое в качестве обвиняемого, и является виновным в совершении преступления. Другое дело, что впоследствии данное убеждение не является обязательным для прокурора и суда. Тот факт, что на предварительном следствии обвинение было изменено, не колеблет выдвинутого нами тезиса, поскольку определяющим является внутреннее убеждение

⁶⁸ Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном и М1 осужден. 1961. С. 45.

⁶⁹ См. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юридлит., 1976. С. 30-31.

⁷⁰ См. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования и приговор. М.: Госюриздат, 1957. С. 59.

⁷¹ Виким Р.С. Указ. соч. Т. 3. С. 425.

⁶⁷ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридлит., 1986. С. 18.

именно в том, что конкретное лицо совершило или не совершило деяние. Р.С. Белкин, несомненно, прав в том, что и после привлечения в качестве обвиняемого существуют версии относительно иных сторон исследуемого события (например, о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание), однако из перечня сведений, относительно которых могут быть выдвинуты версии, следует исключить обстоятельства, устанавливающие виновность конкретного лица в совершении преступления. Это же замечание касается и утверждения А.Н. Васильева, Г.Н. Мудьюгина и Н.А. Якубович о том, что исчерпывающий характер сведений о личности субъекта преступления, как правило, исключает построение версии по субъекту преступления. Неточность данного тезиса состоит в том, что «субъект преступления» - это слишком широкая категория, чтобы можно было однозначно судить о целесообразности или нецелесообразности версий, которые могут установить или опровергнуть все данные, характеризующие личность обвиняемого. Не случайно в перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы содержатся в пункте втором части первой, а обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого - в п. 1 ч. 1 этой же статьи 73 УПК РФ.

Таким образом, выдвижение версий позволяет оптимизировать предварительное расследование и одновременно осуществить всестороннюю проверку сведений, имеющихся в распоряжении следователя или дознавателя.

Второй, не менее важной проблемой организации доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве, является составление плана досудебного производства по уголовному делу.

Планирование предварительного расследования становилось предметом внимания многих исследователей⁷². Так, общепризнанным является мнение, согласно которому планирование заключается в обоснованном материалами уголовного дела определении путей и средств, с помощью которых при наименьшей затрате сил

⁷² См.: Лузгин ИМ. Криминалистика. Учебник для юридических вузов. М., 1968. С. 297-314; Научная организация труда следователя. С. 77-184; Планирование расследования отдельных видов преступлений. Учеб. пособие / Под ред. СМ. Самоделькина. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД РФ, 1995 и др.

и времени должно быть в полном соответствии с требованиями икона раскрыто, преступление, изобличен обвиняемый, выявлены Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, И принты меры к их устранению⁷³. Однако мы не согласны с авторами в том, что планирование предварительного расследования должно включать в себя, в числе прочих мероприятий, определен. предмета доказывания по уголовному делу, а также установление характера и содержания следственных действий.

Во-первых, предмет доказывания является единым для всех групп дел (ст. 73 УПК РФ). Он не нуждается в дополнительном определении при производстве по каждому уголовному делу. Доказанность же обстоятельств, входящих в предмет доказывания, формулируется лишь в итоговом решении уголовного суда. Производства (в обвинительном или оправдательном приговоре и постановлении о прекращении уголовного дела). И, во-вторых, содержание следственных действий заранее определить невозможно. Попытки же предугадать их содержание могут свести к тому, что следователь (дознаватель) обвиняемого по уклону.

Профессор Р.С. Белкин предложил развернутую систему элементов планирования; 1) анализ исходной информации; 2) выделение версий и определение задач расследования; 3) определение путей и способов решения поставленных задач; 4) составление письменного плана и иной документации по планированию расследования; контроль исполнения и корректировка плана расследования⁷⁵. С данным перечнем элементов в целом можно согласиться. Однако заметим, что он характеризует планирование в следующих значениях, которые придаются деятельности по планированию предварительного расследования. В широком смысле это планирование включает в себя практически весь комплекс подготовительных действий. В узком же, прикладном смысле планирование - это оценка исходной информации и составление плана предварительного расследования, в котором указывается перечень процессуальных и организационных дей-

⁷³ См.: Научная организация труда следователя. С. 77.

⁷⁴ см.: Там же. С. 78.

⁷⁵ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1991. С. 216.

ствий, их последовательность по отношению друг к другу, а также сроки проведения. Поэтому, осуществляя планирование, в том числе при предварительном расследовании уголовных дел о хулиганстве, следует дополнительно оговаривать, предшествовало ли планированию исследование исходной информации и выдвижение версий.

Из всего вышесказанного следует вывод, согласно которому планирование предварительного расследования представляет собой определение направлений досудебного производства по уголовному делу, установление времени, места и последовательности производственных процессуальных действий, что находит свое отражение в письменных документах организационного характера.

Весьма полно основные направления расследования хулиганства были обозначены в ранее упоминавшемся учебном пособии «Планирование расследования отдельных видов преступлений»⁷⁶. Вместе с тем вся информация в данном пособии сводится к необходимости проверки двух версий, отграничивающих хулиганство от иных преступлений, а также изучения обстоятельств, подлежащих установлению (дата и время совершения хулиганства, место его совершения, имело ли место грубое нарушение общественного порядка и т.п.). Поэтому собственно планированием указывается на необходимость установления обстоятельств, содержащихся в ст. 73 УПК РФ, назвать, по нашему мнению, нельзя.

Более полно содержание планирования определено авторами книги «Научная организация труда следователя». Мы в целом согласны с тем, что «...план должен отражать все выдвинутые следователем версии, намеченные им для проверки этих версий следственные действия и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания»⁷⁷. Вместе с тем, следует иметь в виду, что понятия «обстоятельства, подлежащие доказыванию» и «следственные действия» соотносятся между собой как философские категории цели и средства для ее достижения. Поэтому неясно, каким образом они будут отражаться в рамках единого плана.

Кроме того, следует иметь в виду, что наиболее важным свойством любого плана расследования является его динамичность,

⁷⁶ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1987. С. 48-51.

⁷⁷ См.: Там же. С. 97.

и • возможность оперативно изменять план в зависимости от по-
• ии пни юй либо иной значимой информации. При этом любые
Изменения должны быть обусловлены объективной необходимо-
I ии> и подтверждаться соответствующими доказательствами.

(иг дующая проблема, возникающая при организации предва-
рительного расследования по уголовным делам о хулиганстве,
- пи ииш с необходимостью организации надлежащего взаимодей-
I і пни между различными органами и подразделениями.

Хулиганство, как никакое иное преступление, характеризуется
пнг ипностью появления и реализации преступного умысла. Лицо
I момент совершения хулиганства, как правило, не заботится о
«маскировке» своих действий. Поэтому достаточно важные ре-
(ульгвты могут иметь место при организации процессуального
I цимодействия в любой из форм: 1) выполнение поручений эле-
• "п.поля о производстве оперативно-розыскных мероприятий; 2)
II [полнение поручений следователя о производстве следственных
и й(гний; 3) выполнение постановлений следователя о задержа-
нии, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных дей-
• ПНИИ; 4) оказание содействия следователю при производстве
I м " ' пенных и иных процессуальных действий; 5) выполнение
Поручений следователя о производстве розыскных действий; 6)
Принятие органом, осуществляющим ОРД, розыскных и опера-
мпчк) розыскных мер по установлению лица, совершившего пре-
Гупленив; 7) выполнение поручений следователя о розыске по-
< г пи мых или обвиняемых .

¹ другой стороны, совершив преступление, лицо стремится
I рваться, чтобы избежать задержания и последующего привле-
N•II ИМ к уголовной ответственности. Поэтому особое внимание
...vol обращать не только на процессуальные формы взаимо-
и Ни ниш (поручения следователя о производстве отдельных
И щ пи-иных действий или оперативно-розыскных, розыскных
| и «приятти), но и на организацию постоянного и полного обме-
.....формацией.

" Подробнее об этом см.: Белозеров Ю.Н., Гуткин ИМ., Чувилев А.А., Чугунов
I Ірі ініі дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие.
.....иОис М.: Юрид. лит., 1973; Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя органов
ИН іі.....ч цел с милицией при производстве предварительного следствия. Автореф.
кпмл юрид. наук. М.: МосУ МВД РФ, 2003. С. 14-15.

В данном случае особое значение приобретает такая форма деятельности органов дознания, как производство ими неотложных следственных действий в порядке, предусмотренном Ст. 157! УПК РФ.

Согласно положениям данной статьи неотложные следственные действия осуществляются органом дознания при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно. В настоящее время формальный! перечень следственных действий, которые признаются неотложными, в УПК РФ отсутствует. Основное требование - они должны быть произведены в период, не превышающий 10 суток со дня возбуждения уголовного дела. После производства неотложных! следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения» уголовного дела орган дознания обязан направить уголовное дело! прокурору.

Вместе с тем применение данных положений вызывает некоторые сложности как организационного, так и процессуального! плана.

Прежде всего, заметим, что в ст. 157 УПК РФ речь идет о производстве неотложных следственных действий исключительно по! уголовным делам, по которым производство предварительного! следствия обязательно. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 223 УПК! РФ, дознание производится по уголовным делам, указанным в ч. 3) ст. 150 Кодекса, но возбуждаемым в отношении конкретных лиц.

Из этого следует, что по уголовному делу о хулиганстве, возбужденному по факту совершения деяния, в любом случае предварительное расследование должно производиться в форме предварительного следствия, независимо от первоначальной квалификации деяния - по ч. 1 или по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Однако возможны ситуации, когда неотложные следственные действия по уголовному" делу о хулиганстве будут выполнены до истечения 10-суточного срока с момента возбуждения уголовного! дела. В настоящее время в ч. 3 ст. 157 УПК РФ закреплена возможность органа дознания «не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела» направить его прокурору. Вместе с тем! ранее в ч. 3 ст. 119 УПК РСФСР на этот счет существовало более! категоричное правило: «По выполнении неотложных следственных! действий орган дознания, не ожидая указаний прокурора из

Окончания срока, предусмотренного частью первой статьи 121 Настоящего Кодекса, обязан передать дело следователю». Кроме того, в УПК РФ упущено из виду имевшееся в УПК РСФСР важное полномочие следователя. Речь идет о закрепленном в ч. 3 ст. 119 / УПК РСФСР праве следователя по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие, «...в любой момент приступить к производству предварительного следствия, не ожидая выполнения органами дознания действий, предусмотренных их статьей 119 настоящего Кодекса».

Действительно, данное правило на практике реализовывалось редко, поскольку отсутствовал организационно-правовой механизм получения следователем информации о совершении преступления, по которому он впоследствии будет проводить предварительное следствие. Однако при наличии такой процедуры данное правило, несомненно, принесло бы свои положительные результаты. Поэтому, наряду со следственной и следственно-оперативной группой, следует предложить создание особой организационно-правовой формы - «группа по производству неотложных следственных действий». Данная группа должна состоять из сотрудников органа дознания, которым поручено производство неотложных следственных действий, а следователь будет определять момент, когда имеется целесообразность окончания производства неотложных следственных действий, и принимать решение о принятии уголовного дела к своему производству. Чтобы минимизировать затраты времени на движение уголовного дела от органа дознания к прокурору, а затем - к следователю, целесообразно, чтобы прокурор сразу же назначал конкретного следователя, который будет осуществлять предварительное следствие до окончания органом дознания производства неотложных следственных действий.

Глава 2. Собираение, проверка и оценка доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве

2.1. Общая характеристика доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве

Понятие уголовно-процессуального доказывания является отправной точкой в исследовании и разрешении проблем доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве. В уголовном судопроизводстве вся познавательная деятельность осуществляется именно в форме доказывания, что обуславливает его важнейшее значение для обеспечения установления действительных обстоятельств произошедшего события.

Как известно, преступление - это всегда событие прошлого. Поэтому любую информацию, которая так или иначе с ним связана, необходимо не только устанавливать, но и закреплять таким образом, чтобы она могла без искажения передаваться с одной стадии производства по уголовному делу на другую. Доказывание обеспечивает принятие законных, обоснованных и мотивированных решений по уголовным делам, а также создает идентичные правила установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Определению понятия доказательств уделяли значительное внимание такие известные ученые-процессуалисты, как В.Д. Арсеньев, А.А. Давлетов, Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов, М.М. Михеенко, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, А.И. Трусов, А.А. Хмыров, С.А. Шейфер и др.¹ Вместе с тем большинство работ были написаны до введения в действие УПК РФ, что обуславливает необ-

¹ См.: *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. М: Госюриздат, 1960; *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид.лиг, 1964; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М: Наука, 1968. Т. 1; *Лузгин КМ.* Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969; *Михеенко М.М.* Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев: Выща школа, 1984; *Шейфер С.А.* Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов: СГУ, 1986; *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: УрГУ, 1991; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1993 и др.

ходимость рассмотреть ряд положений, входящих в общую характеристику доказывания.

Прежде всего заметим, что уголовно-процессуальное доказывание как особый вид познавательной деятельности определялось на протяжении нескольких веков. Так, еще в Кратком изложении процессов или судебных тяжб 1715 г. было указано: «Процес есть дело судимое, чрез который случающыяся тяжбы представляются и из обстоятельств дел и признаков доказов явны сочиняются, и потом от судей, по изобретению оных притчин, решение чинится» (ст. 1 гл. 2)². Хотя в начале уголовного судопроизводства 1864 г. Отдельной главы, посвященной доказыванию, не было, различные положения доказывания были закреплены в Разделе втором «О предварительном процессе»,

В дальнейшем понятие доказывания подвергалось различным изменениям, однако сущность его осталась прежней - выяснение обстоятельств произошедшего события при помощи сведений (доказательств) и с соблюдением установленной действующим законодательством процедуры.

Как правило, в литературе доказывание различается в зависимости от того, что понимается под данным термином. Большинство авторов различают доказывание в широком и узком смысле слова.

И.А. Ратинов и Н.А. Якубович определяют доказывание в узком смысле как одно из элементов познания окружающей действительности. «Познание, - пишут авторы, - это получение истинного знания о чем-либо, получение знаний. Каждый шаг познавательной деятельности связан с определенными знаниями о мире, процессах и явлениях объективного мира. В этом смысле знания служат исходным пунктом, средством и целью познавательной деятельности. Ту же роль играют знания в уголовном судопроизводстве. Таким образом, познавательные элементы орга-

² См. *Краткое изображение процессов или судебных тяжб.* Март 1715 г. // *Российское законодательство X-XX веков.* Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Изд. лит., 1986. С. 408-425.

³ *Российское законодательство X-XX веков.* Т. 8. Судебная реформа. М.: Изд. лит., 1986. С. 145-169.

нически вплетены в уголовно-процессуальную деятельность и познание здесь как бы совпадает с доказыванием» .

С другой стороны, в уголовном судопроизводстве доказывание обладает своими собственными, сугубо специфическими свойствами. В отличие от общих знаний о внешних событиях, в уголовном судопроизводстве знания принимают специфическую форму и не могут существовать вне связи с ней. Поэтому при производстве по уголовному делу особую и самостоятельную роль играет не только доказывание как результат, но и доказывание как процесс формирования юридически значимой информации.

Непроцессуальные способы получения информации, несмотря на возможно и особую их ценность, доказательственного значения не имеют, поскольку они не закреплены в материалах уголовного дела. Как правильно указывают по этому поводу А.Р. Ратинов и Н.А. Якубович, «...непроцессуальные формы познания не содержат столь надежных гарантий достоверности, и потому сведения, полученные из таких источников, всегда рассматриваются как предварительные, ориентирующие» .

Результатом доказывания в уголовном судопроизводстве должно быть установление действительных обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения уголовного дела. Поэтому уголовно-процессуальное доказывание необходимо четко отграничивать, с одной стороны, от доказывания «в широком смысле слова», т.е. от любой познавательной деятельности, а с другой стороны - от познания, которое осуществляется в связи с производством по уголовному делу, но вне рамок установленной для доказывания процедуры (например, в ходе оперативно-розыскной деятельности).

В этой связи мы полностью согласны с авторами, которые предлагают использовать в уголовном судопроизводстве понятие доказывания в качестве специального термина⁶.

⁴ Ратинов А.Р., Якубович Н.А. Понятие и содержание процесса доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М: Юридлит., 1973. С. 287.

⁵ Ратинов А.Р., Якубович Н.А. Указ. соч. С. 290.

⁶ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 12; Черкасов А.Д., Николайченко В.В. Соотношение уголовно-процессуального познания и доказывания // Проблемы реализации судебной реформы в России. Саратов, 1998. Вып. 1. С. 80 и др.

Следует остановиться на проблеме соотношения доказывания и познания в уголовном судопроизводстве. Общеизвестной является точка зрения, согласно которой уголовно-процессуальное доказывание является разновидностью познавательной деятельности⁷. Полемизируя с указанными авторами, Р.Ш. Валиев в целом верно обращает внимание на риторический характер разногласий относительно терминологического использования данных терминов⁸. Действительно, различие в данном случае кроется не в цели доказывания и познания в уголовном процессе (они едины), а в том, что доказывание - это часть познания, строго регламентированная действующим уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем мы не согласны с автором в том, что к познанию следует отнести планирование предварительного расследования, формулирование версий и тем более их проверку оперативным путем. Вся эта деятельность носит разнородный характер. Планирование, как уже говорилось ранее, представляет собой подготовку к доказыванию, формулирование версий - определение наиболее эффективных путей доказывания, а осуществление оперативно-розыскной деятельности - оперативно-розыскное (но не уголовно-процессуальное) познание!

Наряду с этим нужно критически отнестись к попыткам моделирования сложной дефиниции доказывания. Например, авторы учебного пособия «Уголовно-процессуальное доказывание» предлагают под данным термином понимать «непосредственную и опосредованную уголовно-процессуальным законом практическую деятельность субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ»⁹. Представляется, что данный термин сочетает в себе достаточно сложные семантические конструкции, которые без дополнительного пояснения весьма сложно усвоить.

⁷ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1973. С. 35-73; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. С. 5-8; Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М.: Юрлитинформ, 2003. С. 6-17 и др.

⁸ См.: Валиев Р.Ш. Личный обыск в системе способов и средств обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2003. С.16-17.

⁹ Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Книга-сервис, 2002. С. 9.

Более точное, хотя и основанное на понимании доказывания в свете УПК РСФСР, понятие выработал Н.П. Кузнецов. Так, он считает, что «...доказывание представляет собой неразрывное единство практической деятельности по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и их использования для установления имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, обоснования вытекающих из них выводов»¹⁰. Однако следует иметь в виду, что согласно УПК РФ в ряде случаев оценка доказательств приобретает не только мыслительную, но и процессуальную форму. Например, для разрешения вопроса о недопустимости доказательства на стадии подготовки к судебному заседанию назначается предварительное слушание. Согласно ч. 4 ст. 236 УПК РФ в случаях, когда судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания.

Следует также обратить внимание и на иные трактовки понятия доказывания, имеющиеся в научной литературе. Так, В.В. Николайченко, Н.А. Громов, А.Н. Гушин процесс доказывания определяют как деятельность, осуществляемую на основе уголовно-процессуального закона по установлению и познанию с помощью доказательств фактов объективной действительности, необходимых для правильного разрешения уголовного дела»¹¹. О.В. Волынская считает, что «... доказывание направлено на изучение имевших место событий, установление фактов действительности и истины по уголовному делу»¹². О.А. Зайцев и С.В. Смирнов, уже на основе УПК РФ, дают следующее определение: «Под доказыванием в уголовном процессе понимается осуществляемая в установленном законом порядке деятельность суда (су-

¹⁰ Кузнецов Н.П.- Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 1998. С. 9.

¹¹ См.: Николайченко В.В., Громов Н.А., Гушин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. Пенза, 1998.

¹² Волынская О.В. Доказывание истины в уголовном процессе // Вестник МВД России. 1999. №3-4. С. 125.

ды), прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя при участии иных субъектов процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью достоверного установления истины по уголовному делу, а также для выполнения задач уголовного судопроизводства»¹³. Также следует иметь в виду, что в ст. 85 УПК РФ закреплено легальное определение доказывания: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Несомненно, все вышеприведенные определения заслуживают самого пристального внимания и могут быть в целом положены при формулировании авторской дефиниции доказывания.

Вместе с тем полагаем, что при формулировании данного понятия основное внимание следует уделить наиболее важным, существенным признакам доказательственной деятельности.

Первым, наиболее важным признаком доказывания как особого вида деятельности, является его строгая регламентация положениями действующего законодательства.

Основу доказывания составляют положения Конституции РФ, в которых установлен приоритет личности над государством (ст. 2), обязательность действия Конституции и иных федеральных законов на всей территории страны (ст. 15), закреплены права и свободы человека и гражданина, в том числе в уголовном судопроизводстве (глава 2). Конституционные стандарты обеспечивают незыблемость процедуры доказывания, ее полное соответствие реальным требованиям мирового цивилизованного общества.

Ряд важных положений, касающихся доказывания, содержится в международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) и др). В данных актах установлен запрет пыток, в том числе с целью получения доказательств, лицу предоставлена возможность для установления обоснованности предъявленного ему обвинения требовать справедли-

¹³ Зайцев О.А., Смирнов С.В. Доказывание // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. С. 213.

вого судебного разбирательства, определен запрет на произвольное вмешательство в личную жизнь человека, посягательство на неприкосновенность его жилища, на тайну корреспонденции и т.п. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, более того, имеют приоритет над внутренним законодательством.

Наиболее обширным по содержанию нормативным правовым актом, в котором закреплены положения, касающиеся доказывания, является УПК РФ. В частности, непосредственно доказыванию посвящена гл. 11 УПК РФ. Правила, в той либо иной мере касающиеся доказывания, содержатся в гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», а также в иных статьях, регламентирующих конкретные процедуры (например, правила производства следственных действий).

При доказывании могут применяться и положения подзаконных нормативных правовых актов в том случае, когда они не противоречат федеральному законодательству. Примером является Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд (утв. приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56, согласована с Генеральным прокурором РФ 25 декабря 1997 г.).

Основная проблема в данном случае состоит в том, что в ст. 86 УПК РФ отсутствует требование о том, что доказывание должно происходить в соответствии с законом. Этот недостаток действующего законодательства, несомненно, должен быть устранен.

Второй признак доказывания состоит в том, что оно осуществляется исключительно органами и должностными лицами, которые наделены соответствующими полномочиями. К ним относятся следователь, дознаватель, прокурор и суд. Для того, чтобы данные органы (должностные лица) имели полномочия, требуется, чтобы они имели в своем производстве соответствующее уголовное дело или осуществляли по нему иные полномочия (например, прокурор в ходе осуществления своих надзорных полномочий; начальник следственного отдела, выступающий в качест-

ве руководителя следственной группы). Иные участники уголовного судопроизводства вправе участвовать в доказывании в формах, установленных в ч.ч. 2-3 ст. 86 УПК РФ.

Следующий признак заключается в том, что содержанием доказывания является деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Данная деятельность закреплена, соответственно, в ст. 86, 87 и 88 УПК РФ. Однако заметим, что долгое время в уголовно-процессуальной науке единство взглядов относительно содержания доказывания отсутствовало.

А.Р. Ратинов и Н.А. Якубович включают в содержание доказывания собирание, закрепление, проверку и оценку фактических данных¹⁴. Т.Н. Москалькова считает, что данная деятельность включает в себя обнаружение, собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств. Ф.Н. Фаткуллин предлагает заключительным элементом доказывания считать обоснование соответствующих выводов по уголовному делу¹⁵. Н.П. Кузнецов определяет уголовно-процессуальное доказывание как деятельность, состоящую из собирания, проверки, оценки доказательств и их использования для установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, и обоснования вытекающих из них выводов.

Вывод о необходимости включать в содержание доказывания и обоснование процессуальных решений весьма обстоятельно аргументировал А.Б. Соловьев. «Процессуальное доказывание, состоящее из ряда взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих элементов, - пишет автор, - завершается с окончанием предварительного следствия или судебного разбирательства по уголовному делу, что находит свое отражение в итоговых процессуальных документах, где доказательства используются для обоснования соответствующих процессуальных решений»¹⁶. Однако, в целом соглашаясь с мнением уважаемого ученого, заметим следующее. В УПК РФ процесс доказывания и

¹⁴ См.: Ратинов Р.А., Якубович Н.А. Указ. соч. С. 298.

¹⁵ См.: Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М.: Спарк, 1996. С. 7.

¹⁶ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Казанск. госуд. ун-т, 1973. С. 13.

¹⁷ См.: Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. С. 6.

¹⁸ См.: Соловьев А.Б. Указ. соч. С. 10.

процесс принятия решения - явления сходные, но разноплановые. В тот момент, когда закончена оценка доказательств, обоснование процессуального решения еще продолжается. Более того, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ одним из критериев оценки доказательств является возможность использовать всю совокупность собранных по уголовному делу доказательств для разрешения уголовного дела. Следует также обратить внимание на тот факт, что согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ к процессуальным решениям предъявляется требование обоснованности. Из вышесказанного следует, что в том виде, в котором в УПК РФ закреплена оценка доказательства в качестве заключительного элемента доказывания, она охватывает своим содержанием и обоснование процессуальных решений по уголовным делам.

И, наконец, последним признаком доказывания является его направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Несмотря на тот факт, что понятия доказательств, обстоятельств, подлежащих доказыванию, и доказывания нашли свое выражение в соответствующих статьях УПК РФ, и в данном случае законодатель, как представляется, допустил некоторую неточность.

Так, в ст. 85 УПК РФ говорится о том, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, т.е. обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, закрепляющей понятие доказательств, говорится, что на их основе устанавливаются не только обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, но и иные обстоятельства, **имеющие** значение для уголовного дела. Таким образом, ст. 85 УПК РФ суживает круг использования сведений, полученных в результате доказывания, что противоречит общей концепции доказывания⁹. Несомненно, данное противоречие должно быть устранено путем внесения изменений в УПК РФ.

⁹ Например, в соответствии со ст. 85 УПК Республики Узбекистан доказывание производится именно с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Аналогичное положение содержится в ст. 102 УПК Республики Беларусь, ст. 99 УПК Республики Молдова. В ч. 1 ст. 138 УПК Азербайджанской республики закреплено, что доказывание производится «...с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения обвинения».

Значение доказывания состоит в том, что оно наполняет конкретным содержанием уголовно-процессуальную форму. По словам З.З. Зинатуллина, «...доказывание придает уголовному процессу жизнь, делает его предметно осязаемым явлением. Без уголовно-процессуального доказывания процесс немыслим, ибо он представлял бы собой, по существу, лишь грудку теоретических постулатов относительно самого понятия процесса, стоящих перед ним целей и задач, возможных средств и способов их достижения»²⁰.

При доказывании хулиганства, наряду с общими правилами, закрепленными в гл. 11 УПК РФ, имеются значительные особенности, которые будут выявлены и исследованы в последующих разделах настоящей работы.

Таким образом, результатом доказывания в уголовном судопроизводстве должно быть установление действительных обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения уголовного дела. Поэтому уголовно-процессуальное доказывание необходимо четко отграничивать, с одной стороны, от доказывания «в широком смысле слова», т.е. от любой познавательной деятельности, а с другой стороны - от познания, которое осуществляется в связи с производством по уголовному делу, но вне рамок установленной для доказывания процедуры (например, в ходе оперативно-розыскной деятельности).

2.2. Собираение доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве

Собираение доказательств представляет собой первоначальный элемент доказывания. Данная деятельность должна протекать в порядке, установленном действующим законодательством. Вместе с тем целью настоящего исследования является выработка оптимального механизма доказывания по уголовным делам о хулиганстве. Поэтому собирание доказательств по данной категории уголовных дел должно быть рассмотрено в проблемном ключе, путем выявления и устранения противоречий, содержащихся в УПК РФ.

Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 21.

Прежде всего, заметим, что существуют различные понимания самого термина «собрание доказательств». Так, авторы фундаментального труда «Теория доказательств в советском уголовном процессе» подвергли критике точку зрения о том, что собранию доказательств должно предшествовать их обнаружение. С другой стороны, ими обосновано мнение, согласно которому доказательства должны быть не только собраны, но и закреплены. Это аргументируется следующими утверждениями: «Понятием собрания доказательств охватывается их поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в них информации органом расследования и судом»²¹. Закрепление же доказательств, указывают авторы, состоит в том, что «...доказательства должны быть облечены в установленную законом процессуальную форму»²².

Однако представляется, что данная дискуссия, в целом верно затрагивая интересующую нас проблему, касается, скорее, терминологии, а не научных положений. Все дело в том, что в различных случаях в термин «собрание доказательств» вкладывается различный смысл. Иногда это - деятельность, включающая в себя и обнаружение, и собственно получение доказательств, иногда - только лишь их получение. С другой стороны, следует не согласиться с тем, что закрепление доказательств представляет собой самостоятельный элемент доказывания. До придания той либо иной информации процессуальной формы она доказательством в уголовно-процессуальном смысле не является, поэтому говорить о закреплении как о самостоятельном элементе процесса доказывания вряд ли целесообразно. Именно по такому пути пошел законодатель, придав в ст. 86 УПК РФ термину «собрание доказательств» самое широкое значение.

Наиболее распространенным способом собрания доказательств и в уголовно-процессуальном законодательстве, и на практике являются следственные действия. Основным, наиболее важным свойством следственных действий является именно то обстоятельство, что они направлены на собрание доказательств. Но в контексте данного термина все же следует иметь в виду, что следственные действия, наряду с иными основаниями для их

классификации, могут быть подразделены на две группы: 1) следственные действия, которые могут быть направлены как на собрание, так и на проверку доказательств; 2) следственные действия, которые преимущественно направлены на проверку доказательств. Естественно, данная классификация весьма условна, поскольку, с одной стороны, полученные доказательства могут быть проверены в рамках того же следственного действия, с другой - в ходе следственных действий, направленных на проверку доказательств, собираются новые доказательства или видоизменяются ранее имевшиеся. Однако в целях настоящего исследования с тем, чтобы определить приоритеты в очередности исследования проблем доказывания, подобную классификацию можно признать вполне оправданной.

В соответствии с вышеуказанным основанием следственное действие можно условно подразделить на 2 группы: 1) к следственным действиям, которые могут быть направлены и на собрание, и на проверку доказательств, относятся: а) осмотр (ст.ст. 176-178, ст. 180 УПК РФ); б) освидетельствование (ст.ст. 179-180 УПК РФ); в) обыск (ст.ст. 182, 184 УПК РФ); г) выемка (ст. 183 УПК РФ); д) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); е) контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); ж) допрос (ст.ст. 187-191 УПК РФ); 2) к следственным действиям, которые преимущественно направлены на проверку доказательств, относятся: а) следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); б) очная ставка (ст. 192 УПК РФ); в) предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); г) проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); д) производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ).

Все следственные действия, отнесенные в первую группу, осуществляются по общим правилам, закрепленным в соответствующих статьях УПК РФ. Однако при производстве по уголовным делам о хулиганстве возникают особенности, как связанные с недостатками правовой регламентации доказывания, так и обусловленные необходимостью применения специальных тактических приемов.

Осмотр представляет собой следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии свойств, состояний, характерных признаков и связей объектов материального мира в целях обна-

²¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 300.
²² Там же. С. 301.

ружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, **имеющих** значение для уголовного дела²³. Законодатель в ч. 1 ст. 176 УПК РФ различает следующие виды осмотра: осмотр места происшествия, осмотр местности, осмотр жилища, осмотр иного помещения, осмотр предметов, осмотр документов.

При собирании доказательств по уголовному делу о хулиганстве осмотр имеет весьма существенное значение²⁴. Особо значимые доказательства дает осмотр места происшествия в тех случаях, когда грубое нарушение лицом общественного порядка состояло в активных действиях, сопровождавшихся уничтожением или повреждением чужого имущества. Так, в ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены следы применения оружия или предметов, которые были использованы в качестве оружия (например, следы выстрела, царапины, иные повреждения окружающей обстановки)²⁵. Особое внимание следует уделять не только фиксации данных следов, но и описанию в протоколе осмотра их нахождения в определенных местах, поскольку при по-

следующих допросах эти места должны совпадать с теми, которые были указаны допрошенными лицами²⁶.

Вторую группу доказательств, которые могут быть обнаружены в результате осмотра места происшествия по уголовным делам о хулиганстве, составляют следы, оставленные на месте происшествия преступником и иными лицами. К ним, в частности, относятся: следы ног, следы рук, следы транспортных средств, на котором прибыло лицо или на котором оно удалилось после совершения деяния; вещи, которые были случайно оставлены на месте происшествия (головной убор, пуговицы и т.п.); предметы, которые лицо оставило умышленно (окурки, остатки еды, пустые бутылки и т.п.). Все это позволит выдвинуть версии о том, что преступление было совершено лицом, относящимся к определенной социальной группе, или конкретным лицом. В тех случаях, когда лицо будет установлено иным способом (например, задержано «по горячим следам»), данные предметы позволят изобличить это лицо в совершении преступления,

В ряде случаев лицо может потерять на месте совершения преступления и документы, которые удостоверяют его личность, или иные документы, которые позволяют идентифицировать личность их владельца и достаточно быстро задержать его. Однако заметим, что до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, из числа осмотров в силу ч. 2 ст. 176 УПК РФ возможен только осмотр места происшествия. Что касается предметов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, то согласно ч. 2 ст. 177 УПК РФ их осмотр возможен на месте производства данного следственного действия. Вопрос же о том, каким образом поступать с обнаруженными документами, в УПК РФ не решен. Неясно, почему законодатель создает для документов, обнаруженных на месте происшествия, столь «неблагоприятные» условия, тем более что именно документы, а не предметы, могут содержать наиболее важную в доказательственном значении информацию. Кроме того, не вполне удачна и ре-

²³ Подробно об этом см.: *Попов В.И.* Осмотр места происшествия / Под ред. В.А. Хвана. М., 1959. С. 7-8; *Быховский И.Е.* Осмотр места происшествия. М., 1973; *Кулагин Н.И.* Организация и тактика следственного осмотра. Волгоград, 1983; *Ефимичев С.П.* Следственный осмотр. Учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983; *Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е.* Следственный осмотр. Волгоград, 1983; *Виницкий Л.В.* Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы. Караганда: КВШ МВД СССР, 1986; *Жбанков В.А.* Тактика следственного осмотра. М., 1992; *Ллескачевский В.М.* Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия. Учеб.-методич. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992; Осмотр места происшествия: Практич. пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Юристь, 2000; *Мальцев О.Т.* Осмотр места происшествия как источник получения исходных данных о личности преступника. Новосибирск: НГАЭиУ, 2001 и др.

²⁴ О специфике осмотра по уголовным делам о хулиганстве см.: *Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т.* Расследование хулиганства и его профилактика. Учеб. пособие. Хабаровск: ХВШ МВД СССР, 1989. С. 26-32.

²⁵ Подробно об этом см.: *Скибицкий К.В.* Теоретические основы получения информации о преступнике из материальных источников на предварительном следствии. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1974; *Железняк А. С.* Теоретические основы и практика использования материальных следов в раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1976; *Салтевский М.В.* Следы человека и приемы их использования для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления: Лекция. Киев, 1983; *Сафаргалиева О.Н.* Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления": Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990; *Иваишкова В.А., Сметева Л.И.* Предварительные исследования материальных объектов на месте происшествия: Метод, рекомендации. М., 1992; *Ищенко П.П.* Получение розыскной информации в ходе предварительного, исследования следов преступления. М., 1994 и др.

²⁶ Примечательно, что еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. в ст. 318 указывалось, что «... при производстве осмотров и освидетельствований судебный следователь обращает внимание не только на явные признаки преступления, но также на местность и предметы, окружающие следы преступления». См.: Российское законодательство X-XX веков, Т. 8. Судебная реформа. С. 152.

дакция ч. 2 ст. 177 УПК РФ, которая говорит о «следах преступления» и «иных обнаруженных предметах», поскольку следы преступления предметами являются далеко не во всех случаях (например, следы вещества). Как показало изучение практики, в подавляющем большинстве случаев следователи и дознаватели в ходе осмотра места происшествия осматривают и обнаруженные при этом документы.

При производстве осмотра места происшествия также следует иметь в виду, что он может осуществляться до возбуждения уголовного дела. При поступлении информации о хулиганстве это приобретает особую ценность, так как общественное место, в котором оно было совершено, в любой момент может подвергнуться существенным изменениям (подметание улицы, дождь, затаптывание следов). Поэтому осмотр места происшествия при получении сообщения о хулиганстве должен производиться по возможности незамедлительно²⁷. С другой стороны, в случаях, когда информация поступила через значительное время после совершения хулиганства, то осмотру места происшествия должно предшествовать возбуждение уголовного дела, а также допрос свидетелей-очевидцев и потерпевшего (если таковой имеется). Целесообразным такое следственное действие будет лишь в следующих случаях: 1) когда необходимо установить особенности места, в котором было совершено хулиганство; 2) когда на месте происшествия могли остаться следы, не поддающиеся уничтожению; 3) когда на месте происшествия были произведены изменения, которые стали следствием совершения хулиганских действий (отремонтировано здание, забор, поставлена новая витрина и т.п.). В иных случаях вместо осмотра места происшествия следует производить иные следственные действия (например, проверку показаний на месте).

По мере производства предварительного расследования все большее значение приобретает осмотр предметов и документов

²⁷ В ст. 373 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. относительно подобных случаев было установлено следующее правило: «Если вещественные доказательства не могут быть отделены от места, где найдены, например, кровь на стенах здания, деревьях и тому подобное, то следователь обязан принять надлежащие меры к ограждению следов преступления от всякого изменения или истребления и, буде возможно, опечатать место или предмет, на котором остались следы преступления, и поручить опечатанное надзору полиции или благонадежных соседних жителей, или же приставить стражу». См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. С. 157.

как самостоятельное следственное действие. Это целесообразно в случаях, когда такие объекты не были осмотрены в ходе иных видов осмотра, а также когда они были получены в ходе иных следственных действий (обыск, выемка) либо представлены участниками уголовного судопроизводства, указанными в ч.ч. 2-3 ст. 86 УПК РФ.

Освидетельствование согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ производится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, когда для этого не требуется производство судебной экспертизы²⁸.

При производстве по уголовному делу о хулиганстве освидетельствование имеет весьма важное, а во многих случаях - и определяющее значение. Прежде всего, следует иметь в виду, что тело человека может содержать самые разнообразные следы преступления, которые позволяют изобличить конкретное лицо в совершении им хулиганства. Так, на руках, иных частях тела нападавшего могут быть обнаружены ссадины, следы от ударов, царапины от ногтей потерпевшего. Лицо, которое подверглось хулиганскому нападению, может иметь следы побоев, царапины, порезы и т.п. По следам, оставленным на теле жертвы, во многих случаях можно судить о том, какой предмет был применен нападавшим в качестве оружия.

Вместе с тем при производстве освидетельствования по уголовным делам о хулиганстве возникают весьма важные проблемы, касающиеся процедуры производства данного следственного действия.

Так, следует иметь в виду, что до введения в действие УПК РФ согласно ст. 181 УПК РСФСР освидетельствование допускалось лишь после возбуждения уголовного дела. В настоящее время законодатель определил возможность производства данного следственного действия до возбуждения уголовного дела лишь косвенно, перечислив в ч. 4 ст. 146 УПК РФ протоколы и постановления о производстве следственных действий, которые прила-

²⁸ Подробнее об этом см.: *Виницкий Л.В.* Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Учеб. пособие. Караганда: КВШ МВД СССР, 1982.

гаются к постановлению о возбуждении уголовного дела (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы). Однако в более конкретных статьях, регламентирующих производство вышеуказанных следственных действий, такое разрешение касается только осмотра места происшествия. Воля законодателя ясна, однако закреплена она недостаточно четко. В том виде, в котором это правило сформулировано в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, оно означает, что следователь или дознаватель вначале выносит постановление о возбуждении уголовного дела, а лишь затем вправе произвести освидетельствование или назначить судебную экспертизу. Одновременно следует иметь в виду, что, по общему правилу, до возбуждения уголовного дела применение мер процессуального принуждения запрещено.

Также, по нашему мнению, законодатель не учел ситуации, когда на стадии возбуждения уголовного дела по признакам хулиганства необходимо произвести первоначальное установление телесных повреждений с тем, чтобы в дальнейшем была назначена экспертиза. Более того, неясно, каким образом на теле пострадавшего будут выявлены телесные повреждения, а экспертиза не назначена, так как согласно п. 2 ст. 196 УПК РФ назначение экспертизы в этих случаях является обязательным.

Следующая проблема, связанная с производством освидетельствования по уголовным делам о хулиганстве, состоит в том, что в некоторых случаях данное следственное действие подменяет **иные** способы собирания доказательств (например, производство осмотра одежды или личного обыска). При разграничении данных следственных действий необходимо иметь в виду, что освидетельствование направлено именно на осмотр тела. Потому в протоколе освидетельствования описывать особенности одежды возможно целесообразно лишь в той мере, в которой это относится к особенностям поверхности тела человека или наличия на нем особых примет.

Наличие на одежде следов преступления, которые могут быть обнаружены при поверхностном осмотре, следует фиксировать по правилам осмотра предметов. При необходимости обнаружения и изъятия у лица предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела, производится личный обыск.

Обыск, в том числе и личный, производится по правилам, установленным в ст.ст. 182 и 184 УПК РФ. Обыск представляет собой следственное действие, состоящее в обследовании любых доступных следователю (дознавателю) мест, а также физических лиц с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела .

Таким образом, основной, наиболее существенный признак обыска - это производство поисковых действий при его осуществлении. В ходе осуществления предварительного расследования по уголовному делу о хулиганстве обыск, как правило, производится в ситуациях, когда лицо после совершения им хулиганских действий скрылось и его личность была установлена лишь в ходе последующего доказывания. Особенность производства обыска состоит в том, что, как правило, по данной категории уголовных дел разыскиваются не только орудия совершения преступления (огнестрельное, холодное оружие, иные предметы, которые были использованы в качестве оружия), но и более «прозаические» объекты (например, одежда, в которую было одето лицо в момент совершения хулиганства). Поэтому заметим, что при вынесении постановления о производстве обыска следователь или дознаватель должны указывать, какие конкретно предметы, в том числе и предметы одежды, требуется отыскать в ходе обыска.

Если в результате обыска было обнаружено оружие, которое использовалось во время совершения хулиганских действий, то оно подлежит изъятию независимо от того, является оно официально зарегистрированным или нет. При обнаружении незаконно хранящегося оружия следователь (дознатель) должен разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

Определенными особенностями характеризуется обыск по уголовному делу о хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Так, в данном случае возможно проведение нескольких обысков, мак-

²⁹ Подробно об этом см.: *Ратинов А.Р.* Обыск и выемка. М., 1961; *Михайлов А.М., Юриш С.Т.* Обыск. М., 1971; *Левин А.А., Михайлов А.И.* Обыск. М., 1983; *Российский СБ.* Производство обыска в форме специальной операции. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М.: ЮН МВД РФ, 2002. и др.

симально совпадающих по времени. Однако следует иметь в виду, что необходимо наличие достаточных оснований для производства обыска у каждого лица в отдельности. Фактическим основанием при этом является наличие доказательств, подтверждающих участие конкретного лица в хулиганских действиях, квалифицируемых по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Юридическое основание состоит в наличии отдельного постановления, выносимого при необходимости произвести обыск по каждому адресу.

По уголовным делам о хулиганстве запрещено подменять конкретные доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления, самим фактом знакомства нескольких лиц между собой. Это не допускается в том числе и в случаях, когда наличествует определенный круг лиц, причастность которых к совершению хулиганства проверяется.

Некоторыми особенностями отличается и личный обыск по уголовным делам о хулиганстве. Так, по общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 184 УПК РФ, личный обыск производится по судебному решению. Это положение подтверждено и в п. 6 ч. 2 ст. 29 Кодекса.

В виде исключения личный обыск без соответствующего постановления согласно ч. 2 ст. 184 УПК РФ производится при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Однако специфика доказывания по уголовным делам о хулиганстве состоит в том, что лицо, совершившее хулиганские действия, может хранить при себе оружие или предмет, использованный им в качестве оружия. Поэтому при его фактическом задержании наличие у него предмета создает серьезную опасность для окружающих, в том числе и для задерживающих лиц. На практике в таком случае лицо все равно подвергается своеобразному обыску, однако процессуально это никак не оформляется. Более того, если при этом будут обнаружены вышеназванные предметы, то данный факт будет весьма сложно отразить в материалах уголовного дела.

Весьма интересную проблему, связанную с производством обыска, поднял Р.Ш. Валиев³⁰. Так, он полемизирует с И.Л. Петрухиным, который в своей работе «Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение» предложил закрепить в законе понятие личной выемки на тот случай, когда обыскиваемое лицо добровольно выдает разыскиваемые предметы и вещи³¹. По нашему мнению, личная выемка в том виде, в котором ее предлагает понимать И.Л. Петрухин, действительно, не может быть введена в действующее законодательство. Однако не прав, на наш взгляд, и Р.Ш. Валиев, основывая свои утверждения на том, что поисковые действия всегда носят элементы принуждения и должны оформляться как личный обыск.

Представляется, что выемка от обыска отличается не тем, применяются ли в процессе ее производства принудительные меры или нет, поскольку возможен и обыск, при котором предметы будут выданы добровольно (ч. 5 ст. 182 УПК РФ), и проводимая принудительно выемка (ч. 5 ст. 182 Кодекса). Основное, глубинное отличие этих следственных действий состоит в том, что в ходе обыска производятся поисковые действия, а в ходе выемки - нет. Поэтому можно смоделировать ситуацию, при которой возможна личная выемка. Это, например, случаи, когда точно известно, в каком именно месте у человека (в каком кармане одежды, в какой сумке и т.п.) находится искомый предмет или документ. Именно в данной ситуации проведение личной выемки будет вполне оправданным (при условии создания в УПК РФ соответствующей процедуры).

Вывемка, в отличие от обыска, согласно ст. 183 УПК РФ производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов* имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся. Специфика проведения выемки по уголовным делам о хулиганстве в целом совпадает со спецификой производства выемки. Это обусловлено тем, что к предметам, являющимся объектами выемки, относятся, как пра-

³⁰ См.: Валиев Р.Ш. Личный обыск в системе способов и средств обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2003. С. 79-84.

³¹ См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М: Наука, 1985. С. 112.

вило, оружие, иные предметы, которые были использованы в качестве оружия, а также одежда или части одежды, на которых могут остаться следы преступления.

В этой связи следует иметь в виду, что обыск нельзя подменять выемкой путем указания в постановлении о производстве выемки «общеизвестного» места нахождения предметов (например, то, что одежда находится в шкафу, кухонный нож - в ящике стола на кухне). В подобных ситуациях требуется, чтобы не только было указано конкретное место, где находится тот либо иной объект, но и чтобы сведения о данном месте содержались в материалах уголовного дела в качестве доказательств.

Контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ), как и по иным категориям уголовных дел, при предварительном расследовании хулиганства практически не применяется. Это, по нашему мнению, связано с недостаточной практикой производства данного следственного действия и наличием «совпадающего» оперативно-розыскного мероприятия (п. 10 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³²).

Однако при доказывании хулиганства могут возникать весьма важные проблемы. Так, в ч. 2 ст. 186 УПК РФ закреплено, что при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения.

Прежде всего, неясно, что законодатель имел в виду под термином «насилие», поскольку такое деяние в Особенной части УК РФ в качестве преступления не установлено. Далее, не следует смешивать факт совершения в отношении лица тяжкого преступления (в том числе и предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ) и последующей угрозы совершения такого преступления. Кроме того, к разряду тяжких преступлений (как и преступлений вообще) не относятся случаи так называемого «телефонного хулиганства», если угрозы не связаны с конкретным преступлением и не содер-

жат в себе признаки иного преступления. Все вышеперечисленные обстоятельства следует учитывать при назначении и осуществлении данного следственного действия.

Следующая проблема, порождаемая несовершенством процедуры контроля и записи переговоров, состоит в том, что в ранее цитированной ч. 2 ст. 186 УПК РФ закреплена возможность по письменному заявлению лиц производить контроль неких «абстрактных» телефонных аппаратов. По нашему мнению, такое право лиц, в отношении которых раздаются угрозы, должно распространяться лишь на контроль переговоров именно через их телефонные аппараты.

Допрос является наиболее распространенным следственным действием, путем которого осуществляется доказывание по уголовным делам о хулиганстве³³. Порядок производства допроса установлен в ст.ст. 187-191 УПК РФ. Кроме того, особенности допроса обвиняемого закреплены в ст. 173-174 Кодекса.

Особое внимание следует уделять предмету показаний допрашиваемых лиц. Как известно, при совершении хулиганства лица, в отношении которых должен производиться допрос, могут быть наделены статусами свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. В зависимости от этого различаются и предмет их показаний, и особенности производства данного следственного действия.

Наиболее ценными доказательствами по уголовным делам о хулиганстве общеизвестно являются показания свидетелей. Как подчеркивает Л.Ш. Беркашвили, «... показания свидетеля, не принимавшего непосредственного участия в происшествии, более свободны от эмоциональных наслоений, которые характерны для объяснений потерпевшего и подозреваемого, поэтому такие пока-

³² Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³³ О процессуальном порядке и тактике производства допроса см.: *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса / Под общ. ред. А.И. Винберга. М., 1965; *Порубов Н.И.* Психологические основы допроса. Минск, 1966; *Васильев А.Я., Карнеева Л.М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970; *тестеров А.Г.* Психология допроса свидетелей и потерпевших: Лекция. Ташкент, 1974; *Комарков В.С.* Тактика допроса. Харьков, 1975; *Закатов А.А.* Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. Волгоград, 1976; *Достулов Г.Г.* Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976; *Порубов Н.И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978; *Быков В.М.* Установление психологического контакта при допросе свидетелей // Криминалистика. Экспертиза. Розыск. Сборник научных статей. Саратов, 1995. С. 58-60 и др.

зания помогают объективнее выяснить все обстоятельства преступления и содействуют этим правильной оценке события следователем и судом»³⁴.

Предмет показаний свидетеля может быть самым разнообразным. Поскольку свидетелем является не только очевидец совершенного преступления, но и иное лицо, обладающее определенной информацией, в самом начале допроса по уголовному делу о хулиганстве необходимо разъяснить лицу данное положение. Кроме того, свидетель в своих показаниях не вправе давать собственную юридическую оценку содеянного.

Однако несомненную доказательственную ценность имеет собственное отношение свидетеля к происшедшим событиям. Он, как никто иной, может оценить, был ли реально нарушен общественный порядок и насколько серьезным, «грубым» было это нарушение. Поэтому следователь (дознатель) не должен полностью избегать вопросов, которые позволяют свидетелю выразить собственное отношение к содеянному.

Своевременный допрос свидетелей также позволяет установить приметы лица, совершившего преступление, определить возможное место, в которое оно могло скрыться, возможное место нахождения оружия или иных предметов, которые были использованы в качестве оружия, и другие важные сведения.

В отличие от свидетеля, потерпевший - всегда заинтересованное лицо. Поэтому допрос потерпевшего, с одной стороны, является одним из важнейших способов собирания доказательств, а с другой, нуждается в особой организации.

Потерпевший как лицо, непосредственно пострадавшее от преступления, может изложить подробную информацию относительно характера хулиганских действий, которые были произведены в отношении него. Однако такая информация носит весьма существенную эмоциональную окраску, что не всегда позволяет отделить сведения, соответствующие действительности, от неосознанных преувеличений.

Поэтому следователю (дознателю) в ходе допроса необходимо, прежде всего, выяснять сведения, которые относятся к проверяемым объективным обстоятельствам. Особое внимание нужно,

по нашему мнению, уделять материальным следам хулиганских действий, в результате которых потерпевшему был причинен тот либо иной вид вреда (например, порванная одежда, побои и т.п.).

Кроме того, установлению подлежит не только сам характер хулиганских действий, но и причинно-следственная связь между этими действиями и наступившими для лица последствиями в виде физического, имущественного или морального вреда. Тот факт, что лицо было очевидцем деяния, но не было вовлечено в событие в качестве жертвы, не дает основания для признания его потерпевшим.

При допросе как свидетеля, так и потерпевшего в обязательном порядке должен быть установлен характер взаимоотношений между ним и лицом, совершившим хулиганские действия. При этом на прямой вопрос о взаимоотношениях без «временной привязки» свидетель, а особенно потерпевший может ответить, что отношения плохие, неприязненные.

Факт наличия таких отношений имеет различное юридическое значение в зависимости от того, кто об этом заявил. Если это сделал свидетель, то такие отношения сами по себе не свидетельствуют о заведомой ложности его показаний. Однако при их оценке и следователь (дознатель), и иные должностные лица уголовного судопроизводства должны принимать во внимание этот факт и использовать его в совокупности с иными доказательствами.

Если же о наличии неприязненных отношений сообщил потерпевший, то ситуация изменяется кардинальным образом. Сам факт наличия таких отношений может свидетельствовать об иных побуждениях совершения деяния, нежели хулиганские. Однако ситуация осложняется тем фактом, что такие отношения могут возникнуть именно в результате совершения хулиганства.

Поэтому при постановке вопроса о наличии отношений между потерпевшим и лицом, совершившим деяние, следователь (дознатель) должен делать акцент на то, что требуется выяснить характер отношений, имевших место еще до совершения хулиганских действий.

Особо ответственным является допрос подозреваемого и обвиняемого³⁵. Поскольку хулиганство во многих случаях бывает

³⁴ См.: Бертивили Л.Ш. Указ. соч. С. 23.

³⁵ Подробно об этом см.: Карнеева Л.М., Соловьев А.Б., Чувилев А.А. Допрос по-

спонтанным, неподготовленным, в начале допроса большое значение имеет внимательное отношение к допрашиваемому. В ходе допроса, по возможности в самом его начале, подозреваемому следует разъяснить содержание ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание».

Особый характер допроса подозреваемого по уголовным делам о хулиганстве, как правильно указывает Т.Б. Гармажапова, состоит в том, что подозреваемый, задержанный непосредственно после совершения преступления, обычно не успевает детально разработать линию своего поведения на допросе и тактику противодействия. Поэтому следователь (дознатель) должен использовать весь арсенал тактических средств с целью избличения данного лица в совершении им хулиганства.

В отличие от потерпевшего, подозреваемый в ходе допроса, как правило, стремится сообщить о своих нормальных отношениях с потерпевшим. Однако к такой информации следует относиться критически, поскольку подозреваемый далеко не всегда осознает обратную зависимость между характером его отношений с потерпевшим и квалификацией деяния: чем лучше или «нейтральной» были отношения, тем сильнее выступают на первый план хулиганские побуждения содеянного.

При допросе подозреваемого следователь (дознатель) помимо общих вопросов должен задавать и вопросы, относящиеся к следующим обстоятельствам: 1) каким именно оружием или иным предметом, использованным в качестве оружия, пользовался подозреваемый и в чем именно это выражалось; 2) как именно он осознавал общественную опасность совершенных действий; 3) на что был направлен умысел лица; 4) имелись ли соучастники преступления, а если да, то был ли предварительный сговор; 5) было ли совершено деяние организованной группой и в чем выражается ее организованность; 6) происходило ли сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполнявшему обязан-

дозреваемого и обвиняемого. М., 1969; *Богинский В.Е.* Система тактических приемов допроса подозреваемого: Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980; *Белкин Р.С., Лифшиц Е.М.* Тактика следственных действий. М., 1997. С. 97-128 и др.

³⁶ См.: *Гармажапова Т.Б.* Особенности тактики допроса потерпевшего, подозреваемого при расследовании хулиганства по горячим следам // МВД России - 200 лет. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28-29 мая 1998 г. СПб., 1998. Ч. 3. С. 136-140.

ности по охране общественного порядка или пресекавшему нарушение общественного порядка; 7) если такое сопротивление имело место, то в отношении кого именно и в чем конкретно оно выражалось. Кроме того, в обязательном порядке задаются вопросы, направленные на отграничение хулиганства от иных сходных составов преступлений.

Проблемным также является и вопрос о доказательственном значении поведения подозреваемого в момент совершения хулиганства. Лицо, задержавшее хулигана, естественно, наблюдало его в определенной обстановке и пресекло его хулиганские действия. Однако УПК РФ не содержит требования, согласно которому в протоколе задержания должны не только указываться основания задержания подозреваемого (ст. 91 Кодекса), но и конкретные обстоятельства, которые были установлены в момент задержания. В бланке протокола задержания (приложение 28 к ст. 476 УПК РФ) также имеется лишь ссылка на основания задержания, предусмотренные ст. 91 Кодекса.

Одновременно заметим, что бланки протокола задержания подозреваемого, которые были разработаны на ведомственном уровне в МВД РФ и применялись при производстве по УПК РСФСР, более точно определяли соотношение между основаниями задержания и конкретными сведениями, которыми данные основания подтверждались³⁷. Бланк протокола задержания был разделен на две части, в левой указывались основания задержания, предусмотренные ст. 122 УПК РСФСР, в правой — конкретные сведения о том, чем именно подтверждается то либо иное основание.

В связи с изложенным следует предложить внести изменение в бланк протокола задержания подозреваемого (приложение 28 к ст. 476 УПК РФ) и после графы «основания задержания» добавить графу «конкретные доказательства, подтверждающие наличие оснований задержания».

Такая информация позволит и сделать решение о задержании действительно обоснованным, и создать необходимые условия для тактически правильного допроса подозреваемого.

³⁷ Подробнее об этом см.: *Гриненко А.В.* Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. 2003. № 3. С. 75.

Особенность хулиганства состоит также в том, что во многих случаях оно совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (под воздействием наркотических средств – значительно реже).

При этом следует иметь в виду, что допрос подозреваемого, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, категорически недопустим, даже если это требуется для скорейшего установления иных соучастников. Другое дело, что лицо может быть приведено в трезвое состояние специальными медицинскими методами. Однако в любом случае в рамках тактических приемов следует установить специальный запрет допроса и иных следственных действий в отношении подобных лиц, поскольку по своему воздействию на психику и сознание оно немногим отличается от болезненного состояния. Исключение может составлять лишь освидетельствование, когда это необходимо именно для установления у лица алкогольного или наркотического опьянения.

Допрос обвиняемого по уголовным делам о хулиганстве производится по тем же правилам, что и допрос подозреваемого. Основное отличие состоит в том, что обвиняемый знает, в чем именно он обвиняется, и может в полной мере защищаться от предъявленного ему обвинения.

В ходе допроса обвиняемого задаются те же вопросы, что и в ходе допроса подозреваемого. Однако следователь (дознатель) должен принимать во внимание гораздо большую осведомленность лица об инкриминируемом ему деянии. Поэтому в рамках допроса возможны вопросы с прямой ссылкой на содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Вместе с тем при допросе обвиняемого наибольшую важность приобретает закрепленный в ч. 2 ст. 189 УПК РФ запрет задавать наводящие вопросы. Представляется, что данный запрет весьма уместен, однако он содержит термин, который иногда не понятен и для следователя (дознателя), а для допрашиваемых лиц – в подавляющем большинстве случаев. В УПК Украины данная проблема разрешена, по нашему мнению, более последовательно, так как в ч. 4 ст. 167 установлено, что наводящими являются вопросы, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка.

Одновременно добавим, что к категории наводящих относится и вопрос, содержащий в качестве своей составной части указание на совершение лицом того либо иного преступления (в частности, хулиганства). Так, если по уголовному делу в ходе допроса подозреваемого следователь (дознатель) задал следующие вопросы: «Употребляли ли Вы спиртные напитки до того, как совершили хулиганство?», «Что Вы делали в 14.00 после совершения хулиганства?», то любой ответ данного лица можно будет истолковать как его косвенное согласие с фактом совершения хулиганских действий.

Также следует иметь в виду, что лицо может признавать факт причинения им вреда здоровью человека, однако давать иные объяснения содеянному (например, то, что это было совершено в ходе самообороны). В таких случаях необходимо вначале доказывать факт причинения вреда здоровью, а лишь затем переходить к доказыванию мотивировки деяния.

Следующая проблема состоит в том, что впервые в отечественном законодательстве прописана возможность использовать тактические приемы. В ранее упоминавшейся нами ч. 2 ст. 189 УПК РФ прямо говорится о том, что следователь, помимо запрета задавать наводящие вопросы, свободен в выборе тактики допроса³⁸. Вместе с тем заметим, что тактические приемы, в свой черед, также в ряде случаев могут не соответствовать действующему законодательству³⁹. Как правильно указывает А.Р. Ратинов, в результате воздействия незаконных методов «...человек существенно ограничен или совсем лишен возможности выбирать линию поведения. Она предопределена альтернативой, которую ставит лицо, производящее расследование. При этом угрожаю-

³⁸ Подробнее о тактике допроса см.: *Лившиц Е.М., Белкин Р.С.* Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997. С. 97–128; *Зорин А.Г.* Руководство по тактике допроса. М.: Юрлитинформ, 2001.

³⁹ Еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. по этому поводу указывалось следующее: «Предлагаемые обвиняемому вопросы должны быть кратки и ясны» (ст. 404); «Следователь не должен домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства» (ст. 405). См.: *Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа.* С. 160. О пределах допустимости тактических приемов допроса также см.: *Цомартов В.И.* Тактические приемы допроса и пределы их допустимости: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1977; *Быховский И.Е., Глазырин В.Ф., Питерцев С. К.* Допустимость тактических приемов при Допросе. Волгоград, 1989.

щий вред становится главным побудителем. Единственное средство, позволяющее избежать угрозы, подследственный видит в том, чтобы выполнить продиктованное следователем» .

Помимо следственных, в ч. 1 ст. 86 УПК РФ в качестве способа собирания доказательств обозначены и «иные процессуальные действия». Вместе с тем законодатель не установил, что именно под ними понимается. По нашему мнению, имеются в виду такие действия, как назначение ревизий и документальных проверок, истребование документов.

Ревизии и документальные проверки не характерны для доказывания по уголовным делам о хулиганстве, тогда как истребование документов имеет весьма важное значение и распространено довольно широко. Следует также иметь в виду, что такие документы могут быть получены и до возбуждения уголовного дела (например, справки, ответы на запросы, выписки из историй болезни и т.п.). В данном случае следует иметь в виду, что на стадии возбуждения уголовного дела полученные сведения не должны подменять уголовно-процессуального доказывания. Их роль - помочь следователю (дознавателю) установить наличие или отсутствие достаточного основания для возбуждения уголовного дела по признакам хулиганства.

К документам, которые приобщаются к материалам уголовного дела на стадии предварительного расследования, например, относятся характеристики с места работы и жительства, справки о судимости, о состоянии здоровья, о нахождении лица на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах. Особое значение при этом следует придавать документам, которые характеризуют личность обвиняемого, если они были составлены ранее, вне связи с расследуемым уголовным делом.

Однако отрицательная характеристика, а также наличие прежней судимости сами по себе не являются доказательствами, устанавливающими виновность этого лица в совершении хулиганства. Они должны оцениваться как индивидуализирующие наказание обстоятельства в том случае, когда будут установлены все без исключения обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

⁴¹ Ратинов А.Р. Психологические основы следственной тактики // Руководство для следователей / Отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1971. С. 326.

Кроме закрепленных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ способов собирания доказательств, законодатель в ч. 2 этой же статьи предоставил возможность лицам, вовлеченным в производство по уголовному делу, собирать и представлять письменные документы и предметы для их приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Таким образом, подразумевается, что данные объекты в момент их получения лицом доказательствами еще не являются и становятся таковыми лишь в момент их приобщения к уголовному делу следователем, дознавателем или прокурором.

По уголовным делам о хулиганстве такое представление может иметь место в случаях, когда, например, потерпевший представляет следователю или дознавателю предметы одежды, поврежденные в результате хулиганства; подозреваемый представляет документы, которые характеризуют его определенным образом (справки из больницы, выписки из историй болезней, характеристики, грамоты и т.п.). Гражданский истец может передавать документы, обосновывающие размер гражданского иска.

Тот факт, что законодатель упоминает в ч. 2 ст. 86 УПК РФ именно письменные документы, свидетельствует о том, что к ним не могут быть причислены документы, зафиксированные в ином виде (в соответствии с ч. 2 ст. 84 Кодекса к ним относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи). Однако участники уголовного судопроизводства, перечисленные в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, если им известно о существовании таких документов, подтверждающих факт хулиганства, могут сообщить об этом следователю (дознавателю) и заявить ходатайство об их приобщении к уголовному делу в качестве доказательств.

Получение следователем (дознавателем) письменных документов и предметов должно быть оформлено соответствующим образом. Представляется, что в данном случае необходимо составлять протокол выемки или отражать факт получения письменных документов либо предметов в протоколе того следственного действия, в ходе которого они были представлены.

Имеются проблемы и при использовании ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в которой закреплена возможность собирания доказательств защитником путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной

власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Данные полномочия защитника, несомненно, позволяют создать надлежащее правовое поле в ходе доказывания хулиганства. Так, именно при доказывании хулиганства определяющее значение могут иметь показания лиц, которые были очевидцами деяния, но не допрашивались в качестве свидетелей. Таким же образом могут быть получены и документы, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого. Как показывает изучение уголовных дел, имеется некоторая зависимость между тем, каким образом были получены сведения, характеризующие личность обвиняемого, и содержанием этих сведений. Так, если характеристики запрашивались следователем (дознавателем) с формулировкой «лицо привлекается к уголовной ответственности», «лицо привлечено в качестве обвиняемого» и т.п., то они, как правило, неблагоприятны для подсудимого. С другой стороны, если это сделал адвокат, то характеристики в подавляющем большинстве случаев положительные. Мы не призываем создать условия, при которых по уголовному делу будут использоваться исключительно «положительные» сведения о личности подсудимого, однако на следователя (дознавателя) необходимо возложить обязанность приобщать к материалам уголовного дела все документы, которые характеризуют личность подозреваемого (обвиняемого).

2.3. Проверка доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве

Проверка доказательств представляет собой второй элемент доказывания при производстве по уголовным делам. Согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Однако вопрос о выделении проверки доказательств в качестве самостоятельного элемента доказывания продолжительное

время относился, да и в настоящее время относится к разряду дискуссионных.

Так, А.Р. Ратинов соединяет в единое целое способы и собирания, и проверки доказательств⁴¹. В УПК Республики Молдова имеется ст. 100 «Собирание доказательств», но в ч. 4 сформулированы и правила их проверки.

С другой стороны, Н.П. Кузнецов утверждает, что проверка доказательств представляет собой самостоятельный элемент процесса доказывания, который не «растворяется» в деятельности по собиранию и оценке доказательств⁴². По мнению автора, «... проверка доказательств может осуществляться путем анализа содержания каждого доказательства в отдельности, сопоставления каждого доказательства с другими, имеющимися в деле, собирания новых доказательств»⁴³.

Кроме того, ст. 104 УПК Республики Беларусь, ст. 144 УПК Азербайджанской Республики, ст. 94 УПК Республики Узбекистан названы «Проверка доказательств». В вышеуказанных статьях установлены четкие правила проверки доказательств, вместе с тем, отличающиеся некоторыми особенностями, о чем речь пойдет ниже.

По нашему мнению, А.Р. Ратинов и Н.П. Кузнецов ведут речь об одном и том же процессе доказывания. Однако в первом случае имеются в виду те процессуальные средства, которые используются одновременно и при собирании, и при проверке доказательств. Поскольку они во многом совпадают (это одни и те же следственные действия), уважаемый профессор А.В. Ратинов и сделал вывод о возможности их объединения в целях удобства изложения. Другой автор, Н.П. Кузнецов, осуществил логическое разделение деятельности на составляющие применительно к уголовно-процессуальному законодательству и правилам реализации правовых норм, что и привело его к однозначному выводу о наличии проверки доказательств как самостоятельного элемента доказывания.

⁴¹ См.: Ратинов А.Р. Способы собирания и проверки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М: Юрид. лит., 1973. С. 366-426.

⁴² См.: Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 1998. С. 13.

⁴³ Там же.

Заметим, что в настоящее время законодатель придерживается второй позиции, так как в УПК РФ, как уже говорилось выше, существует самостоятельная ст. 87, посвященная проверке доказательств. Вместе с тем проблема не снимается, поскольку одно и то же реально проведенное следственное действие (например, допрос) в одних случаях может быть направлено на собирание доказательств, а в других - на их проверку.

Поэтому мы можем лишь с некоторой степенью приближения установить те следственные действия, которые в большей мере направлены на проверку доказательств, нежели на их собирание. К ним, по нашему мнению, относятся: 1) следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); 2) очная ставка (ст. 192 УПК РФ); 3) предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); 4) проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); 5) производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ).

Производство каждого из вышеуказанных следственных действий по уголовным делам о хулиганстве имеет ряд особенностей, вытекающих из специфики как криминалистической характеристики, так и конкретных обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел.

Следственный эксперимент в соответствии со ст. 181 УПК РФ представляет собой воспроизведение действий, а также обстановки и иных обстоятельств определенного события в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

При расследовании хулиганства как деяния, совершаемого, как правило, в общественном месте, и вызвавшего грубое нарушение общественного порядка следственный эксперимент имеет весьма важное доказательственное значение.

Следственному эксперименту всегда должны предшествовать допросы как лица, совершившего хулиганство, так и иных лиц, присутствовавших при его совершении. Однако проверке в данном случае подлежат доказательства, полученные не только при допросе, но и при производстве иных следственных действий (в первую очередь при осмотре места происшествия).

Поскольку лицо, совершившее хулиганские действия, в момент их совершения заранее не было подготовлено к действиям, и при даче своих показаний оно может не в полной мере вспомнить весь механизм совершения им деяния. Аналогичным обра-

зом и место, в котором были совершены хулиганские действия, может быть для лица неизвестно. Поэтому в ходе следственного эксперимента выясняется механизм совершения тех действий, которые входят в объективную сторону хулиганства.

Как и любой другой следственный эксперимент, при расследовании хулиганства он может происходить не только на месте совершения деяния, но и в ином месте. Это возможно в тех случаях, когда требуется выяснить, каким образом лицо причинило вред здоровью потерпевшего, были ли способны окружающие воспринимать тот или иной предмет, находившийся в руках у хулигана, в качестве предмета, используемого в качестве оружия, и т.п. Однако вряд ли целесообразно проводить следственный эксперимент во дворе ОВД или в непосредственной близости от здания ОВД, поскольку сам этот факт может исказить восприятие определенных обстоятельств лицами, участвующими в данном следственном действии.

При этом заметим, что сформулированная в ст. 181 УПК РФ процедура следственного эксперимента вызывает ряд проблем как теоретического, так и практического плана.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством процедура следственного эксперимента выглядит несколько «усеченно». Статья 183 ныне утратившего силу УПК РСФСР в содержание следственного эксперимента включала не только воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, но и совершение необходимых опытных действий. Примечательно, что при обсуждении проекта УПК РФ дискуссий относительно возможности или невозможности производства опытных действий не происходило, никаких нареканий от практиков относительно невозможности или нецелесообразности проведения опытных действий не поступало. Да и сам термин «эксперимент» (от лат. *experimentum*) означает «опыт»⁴⁴. Таким образом, в настоящее время отсутствуют какие-либо причины того, чтобы производство опытных действий было исключено из содержания следственного эксперимента.

Вторая, и не менее значимая проблема состоит в том, что при производстве следственного эксперимента по уголовному делу о хулиганстве в общественном месте основной его целью может быть установление степени реальной общественной опасности содеянного. Однако оценить это без совершения некоторых имитирующих действий вряд ли представляется возможным. Поэтому возникает вопрос: вправе ли следователь (дознатель) использовать в качестве лиц, воспринимающих деяние как грубое нарушение общественного порядка, обычных прохожих, без их наделяния соответствующим процессуальным статусом? Представляется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно, поскольку эти лица должны быть привлечены к участию в данном следственном действии и приобрести статус понятых. С другой стороны, при организации данного следственного действия следует принимать меры к тому, чтобы при осуществлении следственного эксперимента не произошло таких событий, которые повторно будут восприняты окружающими как хулиганство.

Очная ставка в соответствии со ст. 192 УПК РФ состоит в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Сущность очной ставки как способа проверки доказательств состоит в том, что следователь (дознатель) лично воспринимает сведения, сообщенные каждым из участников, а затем предоставляет им возможность дать показания в присутствии друг друга.

Значение очной ставки в ходе расследования хулиганства трудно переоценить. При этом в большинстве случаев в ходе очной ставки выяснялся не только вопрос о том, происходило ли определенное событие, но и имело ли место грубое нарушение общественного порядка.

В ходе очной ставки по уголовным делам о хулиганстве особую проблему составляет ее начало. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 192 УПК РФ в начале очной ставки следователь выясняет у лиц,

⁴⁵ Подробнее об этом см.: *Бахарев К.Б.* Очная ставка и тактика ее производства при расследовании преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков: ХЮРИ, 1981.

⁴⁶ Подробно об этом см.: *Соловьев А.Б.* Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970; *Он же.* Очная ставка // *Руководство для следователей.* М., 1971; *Ратинев А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 217-226; *Бахарев Н.В.* Очная ставка: Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, 1982; *Гаврилов А.К., Закапов А.А.* Очная ставка: Учеб. пособие. Волгоград, 1978.

между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Однако естественным является тот факт, что существует прямая зависимость между тем, насколько грубо был нарушен общественный порядок и тем, насколько плохи отношения между такими участниками уголовного судопроизводства, как подозреваемый (обвиняемый) и потерпевший. С другой же стороны, чем «нейтральнее» были их отношения до очной ставки, тем в большей степени можно говорить о том, что в действиях лица содержится состав хулиганства.

В связи с вышеизложенным представляется, что в начале очной ставки следователь (дознатель) должен задавать вопрос не о характере отношений между участниками на момент производства очной ставки, а о том, в каких отношениях они находились на момент совершения лицом деяния.

Кроме того, имеет значение не только тот факт, были ли участники очной ставки между собой ранее знакомы, но и то, получал ли информацию об одном из участников очной ставки другой участник от третьих лиц.

Так, по уголовному делу по обвинению гр-на Б. в совершении хулиганства было установлено, что очевидец действий М. был ранее уведомлен о том, что проживающий в соседнем доме гр-н Б. ранее судим, злоупотребляет спиртными напитками и ведет антиобщественный образ жизни. Поэтому тот факт, что гр-н Б. громко пел песню и нес, размахивая, пустой ящик из-под бутылок мимо магазина «Океан», был ошибочно воспринят свидетелем М. как хулиганские действия. Впоследствии уголовное дело в отношении гр-на Б. было прекращено, а он был привлечен к административной ответственности за появление в общественном месте в нетрезвом виде.

При производстве очной ставки по уголовным делам о хулиганстве также большое значение имеет то, что один участник данного следственного действия может задавать вопросы другому участнику. С одной стороны, это позволит изобличить лицо, подозреваемое в совершении хулиганства, с другой - предоставит лицу возможность защитить свои права и интересы.

Некоторые проблемы возникают при реализации положения ч. 3 ст. 192 УПК РФ, в соответствии с которым следователь в ходе

очной ставки вправе предъявить вещественные доказательства и документы. Что касается вещественных доказательств, то сложность в данном случае состоит в том, что очная ставка может проводиться как раз ввиду того, что один из участников говорит об определенном предмете как о вещественном доказательстве, а другой участник этот факт отрицает. Поэтому предмет, по поводу которого производится очная ставка (например, использовавшийся в качестве оружия при совершении хулиганства), с юридической точки зрения вещественным доказательством еще не является.

Предъявление для опознания в соответствии со ст. 193 УПК РФ представляет собой следственное действие, в ходе которого ранее допрошенное лицо опознает лицо, предмет или труп, относительно которых ранее были даны показания⁴⁷.

Опознание по уголовным делам о хулиганстве, как правило, производится в следственных ситуациях, когда имеются очевидцы совершенного преступления, но само лицо с места преступления скрылось. Впоследствии оно могло быть установлено оперативно-розыскным путем, однако достаточные доказательства, позволяющие привлечь данное лицо в качестве обвиняемого, пока что отсутствуют.

Как указано в ст. 193 УПК РФ, опознанию должен в обязательном порядке предшествовать допрос опознающего лица о приметах и особенностях, по которым лицо может быть опознано.

При совершении хулиганства очевидец мог и не в полной мере обращать внимание на приметы лица, его совершившего. Поэтому особое внимание в ходе допроса следует уделять получению примет на основе методики ассоциативных связей (на кого мог быть похож хулиган, какие приметы запомнились в наибольшей мере и т.п.). Возможно и целесообразно предъявление таблиц с описанием примет внешности, а также таблиц с портретами большого количе-

ства «нейтральных» лиц различных типов с тем, чтобы очевидец смог указать, какие отдельные черты лица похожи на черты лица хулигана и чем именно. При этом в протоколах допроса следует избегать общих высказываний типа «я его узнаю из тысячи человек», «я смогу узнать его и в темноте» и т.п. Никакого доказательственного значения такие утверждения не несут, особенно если они не подтверждены конкретными приметами хулигана.

Также следует обращать особое внимание на то, по каким именно приметам - по приметам внешности или по приметам одежды - опознающий будет осуществлять опознание. Если в ранее данных показаниях акцент делается на приметы одежды, то предъявлять лицо для опознания в этой одежде будет неверным. Следует предъявлять отдельно каждый предмет одежды, приметы которых в ходе допроса сообщил опознающий. Если же лицо может быть опознано и по одежде, и по чертам внешности, то целесообразно предъявлять для опознания и человека, и предметы одежды по отдельности. При предъявлении человека для опознания опознающий должен быть уведомлен о том, что в момент совершения хулиганства на человеке были надеты другие вещи, которые будут предъявлены (или были предъявлены) отдельно.

Что касается предъявления лица для опознания, то в ходе предварительного расследования хулиганства могут возникать ситуации, когда опознаваемое лицо может явиться на допрос с адвокатом (подозреваемый или обвиняемый - с защитником). Однако в ст. 193 УПК РФ, в отличие от статей, регламентирующих допрос и очную ставку, правила участия данной процессуальной фигуры отсутствуют. Представляется, что это наносит определенный вред доказыванию в целом, поскольку нарушение правил опознания может повлечь незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновного лица.

Данное правило, правда, порождает новую проблему: как поступить, если предъявление лица для опознания производится в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего? По общему правилу, закрепленному в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, понятия в данном случае находятся в месте нахождения опознающего. Представляется, что адвокат свидетеля, предъявляемого для опознания, должен находиться в том же месте, в котором находится опознаваемый, с тем, чтобы следить за соблю-

⁴⁷ Подробно о предъявлении для опознания см.: *Гинзбург А.Я.* Тактика предъявления для опознания / Под ред. И.М. Лузгина. М., 1971; *Петренко В.М.* Предъявление для опознания при расследовании преступлений. М., 1975; *Бурданова В.С., Быховский И.Е.* Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975; *Гапанович Н.Н.* Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск: БГУ, 1978; *Самошина З. Г.* Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976; *Крикунов А.Е., Мавский А.Ф.* Тактика и психологические основы предъявления для опознания на предварительном следствии. Киев: КВШ МВД СССР, 1977; *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие. М., 1996 и др.

дением закона при расстановке предъявляемых для опознания лиц и за тем, чтобы они были внешне сходны друг с другом. Это же правило следует распространить и на случаи, когда в опознании участвует защитник подозреваемого или обвиняемого.'

Кроме лица, в рамках проверки доказательств по уголовным делам о хулиганстве для опознания могут предъявляться предметы. Это могут быть предметы одежды, которые на месте преступления оставил хулиган, а также оружие или иной предмет, который был использован в качестве оружия.

Предметы одежды могут предъявляться для опознания не только потерпевшим и свидетелям, но и иным лицам (например, знакомым или родственникам лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении хулиганства). Во втором случае следует иметь в виду, что близкий родственник, выступающий в качестве опознающего лица, перед опознанием должен быть предупрежден о том, что согласно ч. 1 ст. 51 Конституции РФ он вправе не свидетельствовать против своего близкого родственника. При его отказе от опознания предмета данное следственное действие должно быть прекращено с фиксацией в протоколе причины его прекращения.

Если же речь идет об оружии или об ином предмете, который был использован в качестве оружия, то в данном случае особое значение приобретает не только тот факт, каковы предметы этого оружия или предмета, но и то, каким образом оно было использовано. Например, если в ходе хулиганства из пистолета или иного оружия был произведен выстрел или раздался иной специфический звук, то данный объект может быть предъявлен для опознания по функциональным особенностям (специфическому звуку выстрела, иному звуку, издаваемому предметом, который был использован в качестве оружия).

Проверка показаний на месте согласно ст. 194 УПК РФ заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия⁴⁸.

⁴⁸ Подробно об этом см.: Уваров В.И. Проверка показаний на месте. Учеб. пособие. М: ВЮЗИ, 1982; Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Проверка показаний на месте. Л.: Ин-т усовершенств. следств. работников., 1988; Белоусов В.И. Проверка показаний на

В ходе доказывания хулиганства проверка показаний на месте, в отличие от следственного эксперимента, позволяет установить действительные обстоятельства произошедшего события, не сопровождая их теми же действиями, что совершались в ходе хулиганства. Так, не обязательно демонстрировать оружие или иные предметы, приспособленные в качестве оружия, в общественном месте, повторно воспроизводить те повреждения, которые были оставлены на предметах, и т.п. В ходе проверки показаний на месте определяющим признаком является тот факт, что данное следственное действие всегда производится на том же месте, о котором ранее были даны показания. Вместе с тем это не означает, что по уголовным делам о хулиганстве проверка показаний может происходить только на месте совершения хулиганства. Это может быть и то место, на котором подозреваемый (обвиняемый) выбросил, уронил или спрятал оружие либо иной предмет, который был использован в качестве оружия. Также важное доказательственное значение имеет маршрут, по которому лицо скрылось после совершения хулиганских действий, поскольку это позволит сравнить показания подозреваемого (обвиняемого) с показаниями иных лиц, а также установить лиц, которые впоследствии будут допрошены в качестве свидетелей.

В правовой регламентации данного следственного действия применительно к специфике хулиганства также возникают некоторые проблемы.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от следственного эксперимента, в ч. 3 ст. 194 УПК РФ закреплен запрет проводить одновременную проверку на месте показаний нескольких лиц. Подобный запрет имеет определенную цель - не допустить, чтобы один участник дал показания на месте под воздействием показаний другого лица (лиц). Несомненно, такое правило вполне уместно. Однако, с другой стороны, при доказывании хулиганства наилучший результат может быть получен в тех случаях, когда будут проверяться показания нескольких лиц одновременно. Это позволит реально оценить степень нарушения общественного порядка, воспроизвести механизм ху-

месте в ходе предварительного расследования. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2002.

лиганских действий, а во многих случаях - собрать новые доказательства, подтверждающие причастность конкретного лица к совершению преступления или, наоборот, устанавливающие его непричастность.

Так, в ходе предварительного расследования по подозрению гр-на А. в совершении им хулиганства было установлено, что в момент нарушения общественного порядка гр-н А. держал в руке охотничий нож. Будучи допрошенным в качестве подозреваемого, он показал, что нож взял в руку не с целью совершения хулиганских действий, а для того, чтобы разрезать помидоры, находившиеся на расстеленной на земле газете. Однако в ходе последовательной проверки его показаний и показаний потерпевшего Ш. было установлено, что газета была расстелена на значительном удалении от места, в котором гр-н Б. из хулиганских побуждений угрожал ножом. Впоследствии между подозреваемым и потерпевшим была проведена очная ставка, однако, несомненно, гораздо больший «доказательственный эффект» имелся бы в случае, когда с теми же участниками была проведена совместная проверка их показаний.

Также весьма важное значение в ходе доказывания хулиганства имеет производство судебной экспертизы⁴⁹. Как показывает практика, при расследовании данной категории уголовных дел судебные экспертизы производятся достаточно часто.

Прежде всего, по всем уголовным делам, по которым преступление было совершено лицом в состоянии алкогольного опьянения, производятся судебно-наркологические экспертизы. Для назначения такой экспертизы вовсе не обязательно, чтобы лицо было задержано в момент совершения хулиганства в состоянии алкогольного опьянения и чтобы было произведено его освидетельствование на предмет состояния алкогольного или наркотического

го опьянения. Исходная информация может содержаться в показаниях свидетелей, потерпевшего. Также в ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены пустые бутылки из-под спиртных напитков, которые оставил хулиган. Если спиртное приобреталось в находящемся рядом магазине, целесообразно допросить об этом продавцов. Также в ряде случаев продавец может опознать лицо как купившее спиртные напитки.

Факт нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения, хотя и не является отягчающим наказанием обстоятельством, может подтверждать версию о наличии у лица хулиганских мотивов на момент совершения деяния. Поэтому не только наличие алкогольного опьянения, но и заболевание алкоголизмом или наркоманией подлежат обязательному установлению в ходе доказывания по данной категории уголовных дел. Это также необходимо и для организации принудительного лечения данного лица в случае признания его виновным по приговору суда.

Однако в ст. 196 УПК РФ, устанавливающей случаи обязательного назначения судебной экспертизы, не указано такое основание, как необходимость установления у лица заболевания алкоголизмом или наркоманией, если это связано с совершенным им деянием. Представляется, что подобное дополнение значительно повысит эффективность проверки доказательств на стадии предварительного расследования по уголовным делам о хулиганстве. И следователи, и дознаватели назначают судебно-наркологическую экспертизу во всех случаях, когда лицо совершило хулиганство, будучи в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Весьма важное значение в ходе расследования хулиганства имеет и установление факта применения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия. При этом тот факт, что в ходе хулиганства было использовано именно оружие (холодное или огнестрельное) позволяет не только квалифицировать деяние как таковое, но и разрешить вопрос о дополнительной квалификации действий подозреваемого (обвиняемого) как незаконного хранения и ношения оружия в соответствии со ст. 222 УК РФ. На практике и следователи, и дознаватели поступают именно таким образом, т.е. назначают экспертизу в обязательном порядке.

Подробно об этом см.: *Петрухин И.Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964; *Шляхов А.Р.* Судебная экспертиза: Организация и проведение. М., 1979; *Михайлов В.А., Дубягин Ю.П.* Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1991; Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел: Справочное пособие / Под ред. И.Н. Кожевникова. 2-е изд. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1992; *Российская Е.Р.* Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996; *Кудрявцева А.В.* Судебная экспертиза в уголовном процессе России: Монография. Челябинск, 2001; *Баев О.Я.* Назначение судебных экспертиз // Руководство по расследованию преступлений / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М.: Норма, 2002. С. 554-579 и др.

В этой связи в перечень содержащихся в ст. 196 УПК РФ ситуаций, при которых назначение судебной экспертизы является обязательным, следует поместить и случай, когда необходимо установить, является ли предмет холодным либо огнестрельным оружием.

Однако, как говорилось ранее, в данном случае факт использования оружия не может «подавлять» иные признаки хулиганства, так как грубое нарушение общественного порядка должно быть подтверждено иными доказательствами.

Так, грубое нарушение общественного порядка должно быть совершено именно из хулиганских побуждений, выражать явное неуважение к обществу. С другой стороны, если в ходе предварительного расследования не будут установлены побудительные мотивы совершения того либо иного поступка, это само по себе не означает, что он был совершен из хулиганских побуждений.

Если же в ходе доказывания хулиганства будет установлено, что лицо действовало вообще безмотивно, не может объяснить причин своего поступка, ведет себя неадекватно, это является безусловным основанием назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Вместе с тем при назначении экспертизы в данном случае следователь (дознатель) должен быть особенно внимателен, так как возможно, что лицо скрывает действительные побудительные причины совершения инкриминируемого, ему деяния, пытается создать впечатление о его низких умственных способностях и т.п. Поэтому следователь (дознатель) должен назначать судебно-психиатрическую экспертизу лишь после собирания и проверки иных доказательств, подтверждающих возможность психического заболевания лица.

Таким образом, следственные действия являются универсальным средством, пригодным как для собирания доказательств, так и для их проверки.

Наряду с этим в ст. 87 УПК РФ закреплены иные способы проверки доказательств, к которым относится сопоставление доказательств с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установление их источников.

Сопоставление доказательств с другими доказательствами, как правило, осуществляется сугубо логическими способами. Должно-

стное лицо при получении или после получения доказательств производит сопоставление сведений на предмет их непротиворечивости иным имеющимся в уголовном деле доказательствам. При этом основным правилом является то, что сопоставляемые доказательства являются юридически равнозначными и не обладают каким-либо приоритетом по отношению к другим сведениям.

При сопоставлении доказательств, полученных при предварительном расследовании уголовных дел о хулиганстве, особое внимание следует уделять целостности картины, которая отражает все событие преступления, а также степень участия конкретных лиц в его совершении.

Так, по уголовному делу в отношении гр-на С. очевидцы дали показания о том, что хулиганские действия были совершены группой лиц. Однако в ходе предварительного расследования было установлено, что несколько человек пытались успокоить гр-на С, находившегося в нетрезвом состоянии и размахивавшего кухонным ножом. Сами они умысла на совершение хулиганских действий не имели, в состоянии алкогольного опьянения не находились и с гр-ном С. знакомы не были.

При сопоставлении доказательств также не имеет значения, к каким именно доказательствам - прямым или косвенным, первоначальным или производным - они относятся. Практика знает случаи, когда лицо предлагало следователю (дознателю) одно изложение событий, а своим знакомым - совершенно иную их трактовку. Будучи допрошенными в качестве свидетелей, эти лица своими показаниями подтверждали факт совершения лицом хулиганских действий. Сравнение таких доказательств подтверждало версию о совершении лицом именно хулиганских действий.

Достаточно сложная проблема заключается и в том, что в ст. 87 УПК РФ закреплена возможность проверки доказательств путем установления их источников.

Ранее, в рамках УПК РСФСР, вопрос об источниках доказательств разрешался однозначно. Доказательствами признавались «фактические данные», т.е. сведения о фактах, а источниками доказательств - показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и т.п., т.е. та категория, которая согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в настоящее время именуется доказательствами.

Поэтому термин «источник доказательств», ранее относившийся к разряду общепринятых, в настоящий момент остался без реального смыслового наполнения и не может быть использован в механизме правового регулирования.

Представляется, что под источником доказательств законодатель имеет в виду тех конкретных лиц, которые являются носителями информации (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и т.п.). Поэтому проверка доказательств в данном смысле состоит в том, что правоприменитель устанавливает достоверность источника получения сведений. Например, потерпевший, свидетель может сообщать информацию, основанную на догадке, предположении, слухе, свидетель сообщает сведения, но не может указать источник своей осведомленности. Это впоследствии дает возможность оценить доказательство как недопустимое (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Особенно актуальна эта проблема при расследовании хулиганства, поскольку лица по различным причинам могут выдавать себя за «очевидцев» совершенного деяния или иным образом сообщать информацию, не соответствующую действительности. Сюда же относятся и случаи заведомо ложных показаний.

2.4. Оценка доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве

Оценка доказательств представляет собой итоговый элемент доказывания. Оценке подлежит как каждое доказательство в отдельности, так и вся их совокупность. Оценить доказательство - значит путем мыслительной деятельности установить его пригодность для использования в уголовном деле с точки зрения критериев, установленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Согласно ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

При доказывании хулиганства доказательства, как и по иным категориям уголовных дел, подлежат оценке в соответствии с вышеуказанными параметрами. Однако при этом возникает ряд специфических проблем, разрешение которых позволит сделать более эф-

фективным как доказывание в целом, так и оценку доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.

Первым критерием оценки доказательств в ч. 1 ст. 88 УПК РФ названа их относимость. Как указывает И.Л. Петрухин, «... оценка относимости доказательств состоит в выявлении их связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, объясняемой, в частности, действием общей причины» .

Примечательно, что вопросы, связанные с оценкой доказательств, поднимались достаточно давно. Так, Дж. Стифен писал, что слово «относящийся» (relevant) «... означает, что какие-либо два факта, к которым оно применяется, так относятся друг к другу по общему ходу событий, что один из них, взятый сам по себе или в связи с какими-либо фактами, доказывает или делает вероятным прошлое, настоящее или будущее существование или несуществование другого»⁵⁰ .

В настоящее время общепризнанной является точка зрения, согласно которой относимым считается доказательство, которое позволяет установить хотя бы одно из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела⁵². Вместе с тем мы не согласны с мнением Г.М. Резника, который считает, что доказательства «... признаются относимыми тогда, и только тогда, когда из них прямо или косвенно могут быть выведены факты, входящие в предмет доказывания»⁵³. По нашему мнению, установление лишь подлежащих доказыванию обстоятельств - это несколько «за-

⁵⁰ См.: *Петрухин И.Л.* Понятие и содержание оценки доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 435.

⁵¹ *Стифен Дж.* Очерк доказательственного права / Пер с англ. СПб: Сенатская типография, 1910. С. 20.

⁵² Подробнее об этом см.: *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 180-185; *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М: Юрид. лит., 1964. С. 104-106; *Мухин И.И.* Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л.: ЛГУ, 1974. С. 7-9; *Кобликов А.С.* Законодательство об уголовном судопроизводстве и понятия теории доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 12-15; *Курдадзе М.З.* Пределы доказывания на предварительном следствии. Тбилиси: Сабчота Сакартвела, 1986. С. 116-145; *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. С. 65-68; *Белкин А.Р.* Теория доказывания. М.: Норма, 1999. С. 20-23 и др.

⁵³ *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юрид. лит., 1977. С. 22.

уженная» оценка доказательства с точки зрения его относимости. Например, доказательства, которыми были опровергнуты версии, впоследствии признанные неверными, также являются относимыми. Применительно к предварительному расследованию хулиганства это, в частности, означает, что должны устанавливаться и доказательства, опровергающие наличие в деянии лица хулиганских мотивов.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует формализованный перечень доказательств, которые будут отвечать критерию относимости. Представляется, что это сделать и невозможно, поскольку обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и доказательства, которыми эти обстоятельства могут быть установлены, соотносятся между собой как философские категории абстрактного и конкретного. Именно поэтому в научной литературе предлагаются лишь примерные обобщенные перечни относимых доказательств. В настоящее время «классическим» считается перечень, содержащийся в монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе». А.А. Эйман в результате обобщения практики и научных воззрений обосновал вывод, согласно которому в каждом конкретном случае относимость доказательственной информации должна рассматриваться с точки зрения ее возможности для использования, по крайней мере, с одной из следующих целей: а) установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания; б) обнаружения других доказательств (сведения о местонахождении, содержании, возможных препятствиях к контакту с носителем информации, искажениях и пробелах содержания, которые надо будет иметь в виду при собирании соответствующих доказательств); в) установления промежуточных фактов, совокупность которых позволяет в конечном счете установить обстоятельство, входящее в предмет доказывания; г) «дублирующего» установления фактов и обстоятельств, уже установленных другими доказательствами в целях проверки и усиления надежности системы доказательств данной версии; д) опровержения фактов, относящихся к другим версиям, выдвинутым по делу; е) проверки полноты и достоверности собранных сведений путем исследования условий их формирования, передачи, хра-

нения. Полагаем, что данный перечень в любом случае исчерпывающим не является. Кроме того, критерию относимости должны отвечать как каждое доказательство в отдельности, так и несколько доказательств в системе, а также вся совокупность доказательств по уголовному делу в целом.

Использование доказательств с целью установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, является универсальным по всем категориям уголовных дел, и уголовные дела о хулиганстве в данном случае - не исключение. Однако имеется и весьма существенная специфика, состоящая в том, что при доказывании хулиганства те либо иные сведения могут относиться к различным группам обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Так, сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) при доказывании хулиганства могут касаться обстоятельств, указанных как в п. 1, так и в п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (соответственно, событие преступления и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого). При этом сведения о прежних судимостях лица, его антиобщественном поведении, склонности к употреблению спиртных напитков и т.п. сами по себе не могут подтверждать факт совершения им хулиганства и в этой связи не обладают свойством относимости применительно к обстоятельствам, установленным в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Однако в том случае, когда событие преступления и виновность конкретного лица в его совершении будут достоверно установлены, сведения о его личности приобретают особую значимость для установления обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 75 Кодекса. Как верно указывают по этому поводу Б.В. Волженкин, С.К. Питерцев и В.В. Шимановский, «... непосредственной причиной хулиганских действий является специфическая, в большей или меньшей мере свойственная субъекту этих действий антисоциальная психическая установка, сформировавшаяся у него на базе определенным образом искаженной системы ценностных ориентации... Но прежде всего ее необходимо установить, индивидуализировать содержание, определить степень стойкости, интенсивности реализации (частоты проявления в актах хулиганского поведения), сте-

⁵⁴ См.: Эйман А.А. Относимость доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 247-248.

пень генерализации (распространения на все более широкий круг различных по своему характеру конфликтных ситуаций)»⁵⁵. Поэтому получение сведений о личности обвиняемого позволяет не только индивидуализировать наказание в случае признания его виновным, но и создать алгоритм социально-психологической корректировки осужденного.

Однако мы не вполне согласны с А.Г. Стовповым, полагающим, что «...практически все обстоятельства предмета доказывания имеют отношение к личности обвиняемого». Примером тому является как раз практика доказывания хулиганства. Так, при совершении хулиганства, предусмотренного ч. 3 ст. 213 УК РФ, могут быть использованы любые предметы, как принесенные виновным, так и обнаруженные им на месте совершения преступления⁵⁷. Вряд ли тот факт, при помощи какого именно предмета, использованного в качестве оружия, было совершено хулиганство, может характеризовать личность обвиняемого.

Выдающийся российский правовед В. Случевской в отношении подобных ситуаций писал: «Личность подсудимого только настолько должна подлежать этому исследованию, насколько она проявилась в этом действии»⁵⁸.

Специфическим образом относятся к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, и доказательства, которыми устанавливаются смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Доказанность обстоятельства, отягчающего наказание, сама по себе не подменяет доказанности обстоятельств, подтверждающих наличие события преступления и виновность конкретного лица в его совершении. Например, тот факт, что деяние было совершено в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного бедствия, а также при массовых беспорядках (п. «л» ч. 1 ст. 62 УК РФ), сам по себе не подтверждает виновность кон-

кретного лица в его совершении. С другой стороны, лицо, подозреваемое в совершении хулиганства, вправе приводить сведения, подтверждающие его положительные качества (ст. 61 УК РФ). Эти сведения не относятся к обстоятельствам, характеризующим событие преступления, и не подтверждают, даже косвенно, виновность данного лица в совершении хулиганства.

Доказательства, которые подтверждают обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния, напротив, имеют приоритетное значение по отношению к иным обстоятельствам. Будучи установленными, данные обстоятельства исключают необходимость доказывания иных обстоятельств из числа содержащихся в ст. 73 УПК РФ. Более того, понятие необходимой обороны и состав преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, - взаимоисключающие категории. Даже если будет установлено, что пределы необходимой обороны были превышены, уже сам этот факт исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности по обвинению в совершении хулиганства.

Особое значение при доказывании хулиганства имеет выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Однако профилактика преступлений, вытекающая из общей неблагоприятной криминогенной обстановки, должна быть основана на доказывании обстоятельств, способствовавших совершению каждого конкретного преступления, в нашем случае - хулиганства. Поэтому необходимо четко отграничивать те обстоятельства, посредством доказывания которых устанавливается состав преступления, и обстоятельства, которые выходят за рамки состава, но которые различным образом способствовали совершению деяния⁵.

Г.Ф. Горский в результате глубокого исследования данной проблемы пришел к выводу, согласно которому при производстве по конкретному уголовному делу необходимо доказывать причины и условия, вызвавшие конкретно расследуемое преступление (в первую очередь относящиеся к событию преступления, личности преступника, условиям его труда и быта, воспитания и связям). «Выводы о причинах, обусловивших расследуемое преступ-

⁵⁵ Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский ВВ. Расследование дел о хулиганстве. Учеб. пособие. 2-е изд. Л.: Ин-т усовершенств. следств. работников прокуратуры СССР, 1979. С. 86-87.

Стовповой А.Г. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания. Автореф. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1980. С. 13.

⁵⁷ См.: Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 3-099-9 (Цит. по кн.: Судебная практика по Уголовному кодексу Российской Федерации. М: Спарк, 2001. С. 859-860).

⁵⁸ Случевской Вл. Учебник русского уголовного процесса. 2-е изд. Л., 1985. С. 507.

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Миньковский Г.М. Обстоятельства, подлежащие доказыванию // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М: Юрид. лит., 1973. С. 178-179.

ление, - указывает автор, - должны быть использованы для проведения предупредительных мер как по объекту, где произошло преступление, так и по категориям аналогичных дел»⁶⁰.

Например, к числу обстоятельств, способствовавших совершению хулиганства, Ю.А. Виленский обоснованно относит низкий культурный уровень лица, безразличное отношение родителей к воспитанию детей, упущения в воспитательной работе школ и др. Однако каждое из этих обстоятельств, будучи установленным, не доказывает наличия в деянии лица состава преступления, хотя соответствующие доказательства, несомненно, свойством относимости обладают.

Относимыми могут быть и иные доказательства, помимо устанавливающих перечисленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства. Например, это могут быть сведения, подтверждающие необходимость применения к лицу мер безопасности, информация о том, что то либо иное лицо может быть допрошено в качестве свидетеля, и т.п.

При доказывании хулиганства относимыми являются доказательства, которые подтверждают наличие у лица хулиганских мотивов⁶². Данные мотивы, как говорилось ранее, нельзя считать установленными, если не доказаны иные мотивы совершения деяния (например, месть, зависть и т.п.).

При доказывании хулиганства относимыми являются и доказательства, которые подтверждают или опровергают каждую из выдвинутых версий совершенного деяния. Проблеме выдвижения и проверки версий посвящено большое количество научных исследований. При версифицировании события преступления особое значение приобретает моделирование⁶³. Г.П. Корнев и Л.С. Корнева по этому поводу указывают, что в следственной версии важные функции выполняет воображение, поскольку «...

⁶⁰ Горский Г.Ф. Выявление и изучение причин преступности. Воронеж: ВГУ, 1964. С. 14.

⁶¹ См.: Виленский Ю.А. Расследование хулиганства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 14-15.

⁶² Под хулиганским побуждением в психологии понимается стремление в вызывающей форме проявить себя, выразить пренебрежение к обществу и его установлениям. См.: Антоян Ю.М., Еникеев З.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: ПЕНАТЫ, 2000. С. 113.

⁶³ Подробнее об этом см.: Лузгин ИМ. Моделирование при расследовании преступлений. М: Юрид. лит., 1981. С. 74-79.

выдвижение и проверка версии - необходимая стадия творческого поиска, осуществляемого субъектом расследования»⁴. Однако, по нашему мнению, такое воображение также имеет определенные границы. Например, доказательства, посредством которых осуществляется попытка подтвердить или опровергнуть явно неправдоподобные версии хулиганства, изначально должны признаваться недопустимыми.

В любом случае версия должна быть реальной и касаться лишь существенных обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу. Примечательно, что еще в прежние века этому требованию уделялось повышенное внимание. Так, в ст. 549 Устава военно-судебного Российской Империи было закреплено следующее: «Воспрещается под опасением законной ответственности останавливать течение дела для пополнения следствия сведениями несущественными» .

Таким образом, вышеуказанное подтверждает ранее высказанный тезис о невозможности установления формализованного перечня доказательств, которые следует считать относимыми. Однако, по нашему мнению, указание в законе лишь на свойство относимости доказательств без установления его определения также не отвечает ни теоретическим воззрениям, ни потребностям практики. В этой связи предлагаем в ст. 88 УПК РФ указать, что относимым является доказательство, которое способно устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Следующим свойством доказательств, которое должно быть установлено в результате их оценки, является допустимость. Вопросам допустимости доказательств посвящено большое количество научных работ⁶⁶. Основной критерий, которому отвечает

⁶⁴ Корнев Г.П., Корнева Л.С. О познавательной-эвристических функциях воображения в уголовно-процессуальной деятельности // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. С. 27.

⁶⁵ См.: Устав военно-судебный // Свод военных постановлений 1869 года. Часть шестая. Уставы военно-уголовные. Петроград: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой. 1915. С. 137-385.

⁶⁶ См.: Винберг А.И., Кочаров Г.И., Миньковский Г.М. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Соц. законность. 1963. № 3. С. 21-28; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: ВГУ, 1978; Ветрова Г.Н. О допустимости доказательств в советском уголовном процессе // Советская юстиция. 1981. № 3. С. 19-20; Мотовиловкер И.О. Неко-

допустимое доказательство, состоит в том, что оно должно быть собрано и проверено уполномоченным должностным лицом, надлежащим, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве, способом.

Однако ряд вопросов допустимости доказательств и до настоящего времени остается в разряде дискуссионных.

Так, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев и П.С. Элькинц указывают, что требование допустимости характеризует «...закономерность источников, способов получения и закрепления фактических данных»⁶⁷. Прежде всего, обращает на себя внимание, что «закономерность» - это термин, который является скорее философским, нежели правовым. Поэтому, на наш взгляд, в контексте данного высказывания следовало бы говорить не о закономерности, а о законности. Кроме того, поскольку оценке доказательств предшествует их проверка, следует вести речь и о допустимости способов такой проверки. Если та либо иная информация была получена надлежащим образом, однако проверялась недопустимыми способами, то итоговое доказательство также следует признавать недопустимым.

Одновременно следует иметь в виду, что критерии относимости и допустимости соотносятся между собой определенным образом. В монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» вначале рассматривается такое свойство доказательств, как их допустимость, и лишь затем - относимость⁶⁸. По нашему же мнению, законодатель не случайно в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, наоборот, вначале упоминает относимость доказательств, и лишь затем - их

допустимость. Дело в том, что в том случае, когда та либо иная информация будет признана не относящейся к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, вопрос о ее допустимости в качестве доказательства не возникает вообще. Поэтому, оценивая критерии допустимости доказательств с точки зрения доказывания хулиганства, мы будем подразумевать, что данные сведения обладают признаками относимости.

В настоящее время общепризнанной является точка зрения, согласно которой доказательство признается допустимым в том случае, когда оно соответствует следующим требованиям процессуальной формы: 1) получено надлежащим субъектом доказывания; 2) получено надлежащим образом; 3) приобщение доказательств к уголовному делу произошло надлежащим образом.

Ряд авторов предлагает включать и иные критерии допустимости доказательств. Например, Н.П. Кузнецов считает, что доказательства должны отвечать и такому требованию, как «обеспечение установленного законом порядка проведения следственных действий, при помощи которых получают сведения»⁶⁹. Однако, по нашему мнению, данное положение является лишь частью более общего требования - «получение доказательства надлежащим образом». Кроме того, способы получения доказательств нельзя сводить лишь к производству следственных действий (см. ст. 70 УПК РСФСР, ст. 86 УПК РФ).

Применительно к доказыванию хулиганства вопрос о допустимости доказательств приобретает особое значение. Хулиганство как преступление характеризуется тем, что оно совершается практически внезапно для окружающих. Кроме того, в результате его совершения остается достаточно большое количество следов (как материальных, так и идеальных). Поэтому собирание доказательств сопряжено с большим риском их утраты в случае признания недопустимыми.

Особенности допустимости доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве состоят, прежде всего, в том, что каждое из доказательств должно быть получено надлежащим субъектом доказывания.

торые аспекты вопроса о допустимости (недопустимости) источников доказательств в светском уголовном судопроизводстве // Доказывание по уголовным делам. Межвузовский сборник. Красноярск, 1986. С. 54-62; Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988; Сибилева И.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе. Киев: УМК ВО, 1990; Трусов А. О допустимости и относимости доказательств // Советская юстиция. 1990. № 14. С. 14-15; Зажицкий В.И. Вопросы доказательственного права // Советская юстиция. 1992. № 19-20. С. 3-4; Пашин С.А. Допустимость доказательств (информация) // Российская юстиция. 1994. № 7. С. 27-28; Лушинская И.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 2-5; Она же. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. Ростов/н/Д.: СКАГС, 2000. С. 6-22; Китнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995 и др.

⁶⁷ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинц П.С. Указ. соч. С. 107.

⁶⁸ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 228-256.

См.: Кузнецов Н.П. Указ. соч. С. 22.

По общему правилу доказывание вправе осуществлять лицо, в производстве которого находится уголовное дело (т.е. следователь, дознаватель или прокурор), или иное должностное лицо уголовного судопроизводства, которое уполномочено осуществлять доказывание по данному уголовному делу. К ним могут относиться: прокурор, который вправе участвовать в производстве предварительного расследования, в том числе путем производства отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); орган дознания, которому следователем было дано поручение о производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); начальник следственного отдела, который вправе пользоваться не только полномочиями следователя, но и полномочиями руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 39 УПК РФ).

Если следственное действие осуществляется сотрудником органа дознания, то в протоколе должно быть четко отражено, что имеется поручение следователя о его производстве, а также указаны дата и входящий номер данного документа.

Весьма проблематичной является ситуация, когда хулиганство было обнаружено должностным лицом уголовного судопроизводства непосредственно в момент его совершения. Законодатель четко не указывает, в качестве кого выступает данное должностное лицо, то ли в качестве очевидца, то ли в качестве субъекта доказывания. По общему правилу приоритетным является статус свидетеля, однако неясно, может ли при этом следователь или дознаватель доставить лицо в орган внутренних дел и возбудить уголовное дело.

Представляется, что в данном случае права свидетеля и полномочия должностных лиц уголовного судопроизводства смешивать не следует. Должностное лицо, задержавшее хулигана, доставляет его в дежурную часть ближайшего ОВД, после чего выступает в качестве очевидца. Это позволит, и пресечь дальнейшее негативное развитие событий, и предоставить сотруднику возможность в дальнейшем выступить в качестве свидетеля.

Требование, согласно которому доказательство должно быть получено надлежащим образом, применительно к хулиганству означает, что должны соблюдаться все требования закона относительно собирания и проверки доказательств. Недопустимо произ-

водить следственные действия без проставления времени их начала и окончания, не разъяснять содержание прав лиц, принимающих в них участие. Это нельзя оправдать ни стремлением собрать как можно большее количество доказательств непосредственно после обнаружения факта хулиганства, ни иными причинами.

При этом следует иметь в виду, что согласно п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым в числе прочих относятся доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса. Тем самым в Законе установлено, что любое (даже самое незначительное) нарушение вызывает недопустимость доказательства. Однако такое правило в его буквальном толковании «денонсирует» некоторые содержащиеся в УПК РФ процедуры, направленные на устранение ошибок предварительного расследования. Например, прокурор при обнаружении ошибок предварительного расследования вправе направить уголовное дело для производства дополнительного следствия или дополнительного дознания (п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ); судья при обнаружении недостатков проведенного предварительного следствия вправе возвратить уголовное дело прокурору (ст. 237 УПК РФ).

Следующий критерий, которому отвечают допустимые доказательства, состоит в том, что приобщение доказательств к уголовному делу должно произойти надлежащим образом. Данное требование применительно к доказыванию хулиганства означает, что все доказательства в материалах уголовного дела должны появляться в установленном УПК РФ порядке. В частности, в ходе предварительного расследования хулиганства запрещено подменять одни процессуальные действия другими (например, опознание - очной ставкой, обыск или выемку - осмотром места происшествия). При составлении процессуальных документов особое внимание следует обращать на то, чтобы доказательства не появлялись «ниоткуда». Например, по уголовному делу по факту совершения хулиганства в описательной части протокола осмотра места происшествия были указаны лишь самые общие признаки места, где было совершено деяние, однако в заключительной части указано, что с места происшествия были изъяты две пуговицы, без указания конкретного места их обнаружения. Данное обстоятельство впоследствии послужило основанием для признания этого вещественного доказательства недопустимым.

С другой стороны, сам факт некачественного составления процессуальных документов, если можно их исправить, не может служить однозначным основанием для признания доказательств недопустимыми. Например, следователь или дознаватель при систематизации материалов уголовного дела могут проставить свои подписи на протоколах тех следственных действий, где они были пропущены по невнимательности .

Однако мы не согласны с Г.М. Резником, который считает, что форма может нарушаться и при собирании доказательств. В своей книге автор приводит следующий пример из судебной практики: «По делу Ш., совершившего хулиганские действия в институтском общежитии, в качестве вещественного доказательства фигурировал нож. Нож был отобран у обвиняемого проживавшими там студентами, а затем передан прибывшему на место происшествия сотруднику милиции. Последний получение ножа процессуально не оформил, а следователь впоследствии ограничился вынесением постановления о приобщении его к делу. В судебном разбирательстве возник вопрос о допустимости данного доказательства. Допросив свидетелей, суд установил факт изъятия ножа и обоснованно признал за ним значение вещественного доказательства, несмотря на нарушение процессуальной формы доказывания»⁷¹. Несомненно, в рамках УПК РФ подобное доказательство было бы признано недопустимым.

Таким образом, допустимость доказательств представляет собой требование, в соответствии с которым доказательствами признаются лишь сведения, которые были получены надлежащими субъектами доказывания, в надлежащем процессуальном порядке, а также нашли свое закрепление в материалах уголовного дела надлежащим образом.

Следующим свойством доказательств, которое должно быть выявлено при их оценке, является достоверность. Критерий достоверности доказательств до недавнего времени в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовал, поскольку от-

⁷⁰ Подробнее об этом см.: *Климчук В.П.* Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М: МосУ МВД РФ, 2003. С. 16-17.

⁷¹ *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.; Юрид. лит., 1997. С. 7.

существовало единство взглядов относительно целесообразности выдвижения к доказательствам данного требования.

Так, в монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» требование достоверности к доказательствам не предъявлялось. А.А. Давлетов к юридическим свойствам доказательств помимо относимости и допустимости относит и их достоверность. Однако требование достоверности автор не раскрывает. По его мнению, доказательство должно быть «...правовым (уголовно-процессуальным) явлением, т.е. доброкачественным средством установления фактов»⁷². Г.Г. Доспулов «объективизирует» критерий достоверности доказательств. Так, автор пишет: «Доказательства по уголовному делу можно рассматривать как достоверно доказанное знание (информацию) об отдельных фактах, вещах, свойствах или отношениях предметов. Поэтому в них выступает абсолютная истина. Обобщение же как результат логической обработки доказательств, как результат толкования их в процессе принятия процессуального решения с самого начала предполагает огрубление действительности и выступает как относительная истина» .

По нашему мнению, достоверность доказательств - это весьма сложная категория, объяснить которую наиболее удобно по правилу «от противного». Недостоверными являются подложные доказательства, т.е. доказательства, которые по своему «внешнему виду» являются и относимыми, и допустимыми, однако их появление стало результатом ложных показаний, фальсификации вещественных доказательств и т.п.

При доказывании хулиганства к разряду недостоверных могут относиться и доказательства о взаимоотношениях между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым). Кроме того, особо следует проверять достоверность доказательств в тех случаях, когда в ходе досудебного производства по уголовному делу ими будут обосновываться процессуальные решения.

Чем раньше будет обнаружена недостоверность доказательств, тем с меньшими негативными последствиями эта проблема мо-

⁷² См.: *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Уральск, ун-т, 1991. С. 64.

⁷³ *Доспулов Г.Г.* Оптимизация предварительного следствия. Алма-Ата: Наука, 1984. С. 73.

жет быть разрешена. Если же это будет установлено после вступления приговора суда в законную силу, то следует разрешать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке, установленном гл. 49 УПК РФ⁷⁴.

Особо проблемным является вопрос об оценке такого свойства доказательств, как достаточности всей совокупности доказательств для разрешения уголовного дела.

Представляется, что в данном случае речь идет о возможности при помощи собранных и проверенных доказательств вынести законное, обоснованное и мотивированное решение по уголовному делу, т.е. постановление о его прекращении или приговор. Вместе с тем, по нашему мнению, в данном случае законодатель шагнул слишком «размашисто», сразу же соотнес доказательств с итоговыми решениями и оставив без внимания решения промежуточные. Как верно указывает М.Л. Якуб, «...оценкой доказательств заканчивается исследование фактических обстоятельств дела в каждой стадии процесса. Однако под оценкой доказательств понимается не только то итоговое решение по указанным вопросам, которое принимается судом при постановлении приговора и выражается в нем (а в стадии предварительного расследования - следователем и прокурором), но и процесс разрешения этих вопросов и формирование решения (выводов) по ним. Этот процесс развивается по мере накопления и проверки информации, ее исследования и обсуждения»⁷⁵.

Действительно, в той же мере, в которой вся совокупность доказательств обосновывает итоговое решение по уголовному делу, определенная (меньшая) совокупность доказательств в состоянии обосновать то либо иное промежуточное процессуальное решение.

Постановление о возбуждении уголовного дела выносится в том случае, когда собранными доказательствами подтверждается наличие в деянии признаков преступления, предусмотренного определенной статьей (частью, пунктом статьи) Особой части УК РФ.

При возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, в отношении конкретного

лица одна и та же совокупность доказательств одновременно обосновывает сразу два решения - и о возбуждении уголовного дела, и о наделении лица процессуальным статусом подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Появление процессуальной фигуры подозреваемого возможно и в других случаях, указанных в п.п. 2-3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, однако в любом случае задержание лица по подозрению в совершении преступления или применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения должно быть основано на оценке доказательств, подтверждающих совершение преступления именно этим лицом.

Привлечение в качестве обвиняемого согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ происходит лишь при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Таким образом, само по себе вынесение постановления еще не дает возможности считать лицо обвиняемым, поскольку при отсутствии или недостаточности доказательств решение, вопреки требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, будет необоснованным.

Итоговые решения, принимаемые в результате предварительного расследования, также обосновываются соответствующими доказательствами. Исключение составляет прекращение уголовного преследования ввиду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, поскольку соответствующее решение в силу принципа презумпции невиновности выносится при отсутствии доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению преступления.

По уголовным делам о хулиганстве в обвинительное заключение должны в обязательном порядке включаться все доказательства, которыми сторона защиты обосновывает отсутствие в действиях обвиняемого хулиганских побуждений, независимо от того, что сторона обвинения считает версию стороны защиты опровергнутой, а доказательства стороны защиты - полученными с нарушением закона.

Таким образом, при оценке доказательств по уголовным делам о хулиганстве относимыми доказательствами должны признаваться не только сведения, которые устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и сведения, которые опровергают наличие таких обстоятельств.

⁷⁴ Подробно об этом см.: *Ведищев Н.П.* Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М.: Юрлитинформ, 2003.

⁷⁵ *Якуб М.Л.* Показания свидетелей и потерпевших. М.: МГУ, 1968. С. 12.

Послесловие

В учебном пособии содержатся выводы по теоретическим и практическим вопросам доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.

Криминалистическая характеристика любого преступления, в том числе и хулиганства, представляет собой целостную систему знаний о юридически значимых признаках определенного вида преступлений, которая состоит из элементов, позволяющих установить место, время и способ совершения преступления, типичные следственные ситуации, типичные следы преступления и вероятные места их нахождения, а также данные о личности потерпевшего и обвиняемого. Криминалистическая характеристика преступлений включает в себя ряд положений, которые роднят ее с характеристикой обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам. Вместе с тем, отождествление данных терминов недопустимо, поскольку первый из них подразумевает систему знаний, которые не только охватывают познавательную сторону преступления, но и демонстрируют то, каким образом они были получены.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, - не менее важная уголовно-процессуальная категория. Они не являются лишь составной частью криминалистической характеристики деяния. Их закрепление в действующем законодательстве позволяет установить границы исследования и тем самым очертить пределы выдвигаемого обвинения. Все процессуальные решения по уголовному делу, в том числе и итоговые, не могут затрагивать обстоятельств, не входящих в предмет доказывания.

Хулиганство, как правило, совершается в общественном месте. Вместе с тем встречаются случаи, когда хулиганство совершается и в иных местах, которые не могут быть отнесены к общественным. В данном случае деяние квалифицируется как хулиганство ввиду того, что оно наиболее грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к членам общества. Время совершения хулиганства не имеет определяющего значения для юридической квалификации деяния. Однако такое время весьма значимо для установления степени общественной опасности деяния, выдвижения и проверки версий относительно совершенного преступления, а в

ряде случаев - для выявления лица, совершившего данное преступление. Сам по себе способ совершения хулиганства имеет ограниченное уголовно-правовое значение. Он позволяет определить не квалифицирующие признаки хулиганства, а отграничить данное деяние от внешне сходных с ними преступлений, а также выдвинуть и проверить версии относительно совершения хулиганства лицом, обладающим определенными качествами.

При совершении хулиганства типичными следственными ситуациями являются следующие: 1) лицо застигнуто на месте совершения им хулиганства, известен пострадавший, имеются очевидцы совершенного деяния и явные следы совершения данного преступления; 2) лицо, совершившее хулиганство, сумело скрыться, известен пострадавший, имеются очевидцы совершенного преступления, в том числе и пострадавший, причем они могут сообщить о признаках внешности скрывшегося; 3) хулиганские действия были совершены некоторое время назад, известно лицо, совершившее хулиганство, и пострадавший; 4) хулиганские действия имели место, но лицо, их совершившее, осталось неизвестным. Однако выделение типичных следственных ситуаций не означает, что при предварительном расследовании хулиганства не должны приниматься во внимание иные возможные ситуации, которые также следует оценивать и использовать при выдвижении версий и составлении планов.

Досудебное производство по уголовным делам о хулиганстве требует надлежащих организационных мер, которые включают в себя анализ обстановки, принятие решений, планирование мероприятий и контроль их исполнения. Для прохождения данных этапов применяются следующие методы: планирование, моделирование, программирование, прогнозирование, диагностирование, систематизация.

При организации предварительного расследования хулиганства принимаются как уголовно-процессуальные, так и организационные решения. Данные виды решений имеют и сходные черты (законность, обоснованность, мотивированность), и различия (организационные решения не противоречат требованиям закона, однако их форма прямо не закреплена в тексте УПК РФ и приложений ст.ст. 476 и 477 УПК РФ; организационные решения могут быть приняты как в письменном виде, так и в устном; органи-

зационные решения не всегда вызывают процессуальные последствия и др.).

Термин «планирование предварительного расследования» в научной литературе и практической деятельности применяется в двух значениях. В широком смысле слова планирование включает в себя весь комплекс подготовительных действий. В узком смысле планирование - это оценка исходной информации и составление плана предварительного расследования, в котором устанавливается перечень процессуальных и организационных действий, их последовательность по отношению друг к другу, а также сроки проведения.

Доказывание представляет собой регламентированную законом деятельность органов и должностных лиц уголовного судопроизводства при содействии иных лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, содержанием которой являются собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следственные действия, наряду с иными основаниями для их классификации, могут быть подразделены на две группы: 1) следственные действия, которые могут быть направлены как на собирание, так и на проверку доказательств; 2) следственные действия, которые преимущественно направлены на проверку доказательств.

При оценке доказательств по уголовным делам о хулиганстве относимыми доказательствами должны признаваться не только сведения, которые устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и сведения, которые опровергают наличие таких обстоятельств (например, наличие или отсутствие в действиях лица хулиганских мотивов).

В действующем законодательстве невозможно закрепить формализованный перечень доказательств, поскольку обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и доказательства, которыми эти обстоятельства могут быть установлены, соотносятся между собой как философские категории абстрактного и конкретного. Доказанность обстоятельств, отягчающих наказание при совершении хулиганства, не подменяет доказанности обстоя-

тельств, подтверждающих наличие события преступления и виновность конкретного лица в его совершении.

Относимыми могут быть и иные доказательства, помимо устанавливающих перечисленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства. Например, это могут быть сведения, подтверждающие необходимость применения к лицу мер безопасности, информация о том, что то либо иное лицо может быть допрошено в качестве свидетеля, и т.п. При доказывании хулиганства относимыми являются доказательства, которые подтверждают наличие у лица хулиганских мотивов. Данные мотивы нельзя считать установленными, если не доказаны иные мотивы совершения деяния (например, месть, зависть и т.п.).

- Доказательство по уголовным делам о хулиганстве является допустимым в том случае, когда оно соответствует следующим требованиям процессуальной формы: 1) получено надлежащим субъектом доказывания; 2) получено надлежащим образом; 3) приобщение доказательств к уголовному делу произошло надлежащим образом.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Правовые и организационные основы доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.....	5
1.1. Уголовно-правовая характеристика хулиганства.....	5
1.2. Криминалистическая характеристика хулиганства и обстоятельств, подлежащие доказыванию по данной категории уголовных дел.....	21
1.3. Организационные основы доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.....	45
Глава 2. Собираение, проверка и оценка доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.....	60
2.1. Общая характеристика доказывания в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.....	60
2.2. Собираение доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.....	69
2.3. Проверка доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.....	90
2.4. Оценка доказательств в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве.....	104
Послесловие.....	120
Оглавление.....	124

Овчаренко Елена Ивановна

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХУЛИГАНСТВЕ (досудебное производство)

Научно-практическое пособие
Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.В. Гриненко

Технический редактор Меркулова Е.А.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 03.10.2006 г. Подписано в печать 18.10.2006 г.
Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. 8 л.
Тираж 2 000 экз. Заказ № 2371.

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»
143400, Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2.

Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей книги серии
«Библиотека криминалиста»

Издательство «Юрлитинформ»

ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ
ПО ВСЕМ АСПЕКТАМ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

«°» Издательство находится в Москве, что ускоряет и упрощает Ваше взаимодействие с нами

<°» Мы выполняем полный комплекс работ от подготовки рукописи к изданию, изготовлению тиража до реализации книги

«°» Мы гарантируем быстрое и качественное издание Вашего труда и его распространение по всей России

/»» Результат нашего сотрудничества - книга - станет достойным приобретением для студентов, преподавателей, практикующих юристов и научных работников

За дополнительной информацией
обращайтесь

по тел. (495) 203 - 77 - 45, 203 - 16 - 13

E-mail: jurlitinform@yandex.ru

Лапин В.О.

Расследование преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения

Савина Л.А.

Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях

Печерский В.В.

Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии

Шухнин М.Н.

Неопознанный труп. Установление личности

Антонов В.П.

Особенности организации производства осмотра места происшествия по делам террористической направленности

Журавлев С.Ю., Пигаев А.М.

Торговля людьми

Крылов А.В.

Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации в досудебном производстве

Васильева Е.Г.

Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу

Соловьев А.В.

Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания

Торбин Ю.Г.

Следы и особые приметы на живых лицах

Рыжова Ю.Н.

Производство дознания в Федеральной службе судебных приставов

Клебанов Л.Р.

Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны

Ахмадуллин А.С.

Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса

Семенов В.Г.

Частная детективная деятельность при расследовании преступлений

Джемелинский В.А., Натура АМ.

Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения

Москвин Е.О.

Тактический прием

Плешаков А.М., Шкабин Г.С.

Институт крайней необходимости в российском уголовном праве

Некрасов СВ., Кесарева Т.П.

Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования

Тетюев СВ.

Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого

Подольный Н.А.

Молодежная организованная преступность

Пархоменко В.И.

Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ

Бикмурзин М.П.

Предмет преступления: теоретико-правовой анализ

Корма В.Д.

Транспортное средство как объект криминалистического исследования

Чекулаев Д.П.

Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба

Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов СП

Опознание в практике розыска человека и раскрытия преступлений

Заявки на приобретение издаваемой нами литературы, а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации о необходимой тематике направляйте по адресу:
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство «Юрлитинформ»
тел. (495) 203-77-45, тел/ факс (495) 203-16-13
E-mail: zakaz@urlit.ru